культура урала

№6 (72) Июнь 2019 г.

2019 ГОД ТЕАТРА В РОССИИ

РУССКАЯ НЕМКА «ЕКАТЕРИНА» ПОКОРИЛА БЕРЛИН

Да, германская столица была именно покорена — величием, красотой, мастерством, музыкой — постановкой (а хочется сказать «действом») Свердловского академического театра музыкальной комедии «Екатерина Великая». Спектакль о судьбе, восхождении и вхождении в историю немецкой принцессы Фике, ставшей русской императрицей. Публика аплодировала стоя.

(Материал об этих гастролях театра — на стр. 4-6)

В Свердловской области создан единственный в России юношеский симфонический оркестр Уральского федерального округа. Он появился по инициативе Уральской специальной музыкальной школы (ранее — Уральский музыкальный колледж) и Уральского регионального центра для музыкально одаренных детей. Учредителем оркестра является министерство культуры Свердловской области. Уникальный коллектив отметил свое рождение в дни первого Уральского культурного форума, где дал концерт.

«В нашем колледже-школе симфонический оркестр существует с 2011 года. В новый творческий коллектив — Юношеский симфонический оркестр — вошли учащиеся детских школ искусств, студенты средних и высших профессиональных учебных заведений», — сказала директор Уральской специальной музыкальной школы Эльвира Архангельская.

Основная задача нового коллектива — формирование навыков оркестровой игры, повышение уровня подготовки оркестровых музыкантов и пропаганда лучших образцов симфонической музыки. По итогам конкурса в состав оркестра вошли 75 музыкантов в возрасте от 14 до 22 лет, представляющих 11 образовательных учреждений из территорий округа.

Группа альтов

Контрабасы, виолончели

Дирижер оркестра Антон ШАБУРОВ

Юношеский симфонический оркестр УрФО

В своем кабинете, в своем театре-доме

На репетиции

Кирилл СТРЕЖНЕВ благодарит своих актеров за спектакль

С Александром Пантыкиным и портретом, стилизованным под «Золотую Маску»

У главного режиссера Свердловского академического театра музыкальной комедии, народного артиста России Кирилла СТРЕЖНЕВА, как и у генерального директора театра, нынче – тоже дата. Правда, не юбилейная, а «полукруглая», но тоже значительная – 65. Это – ЕГО театр, где он – лидер. Он начинал здесь дипломным спектаклем, и вот уже возглавляет труппу 30 лет и три года – «Эпоха Стрежнева». Он пришел здесь к вершине – самой престижной театральной награде страны «Золотой Маске». Как минимум половина сегодняшних актеров муз-комедии выучена и выращена им, профессором Екатеринбргского театрального института. О его постановках, творческих открытиях, успехах все написано и сказано. Поэтому, поздравляя Кирилла Савельевича, просто пожелаем, чтобы было много новых спектаклей, озарений, талантливых учеников и, конечно, оваций!

Кира ОСИПОВА. Фото Татьяны ДОУКША

Званый вечер с «Антоном Палычем»

Весна завершилась подведением итогов «Браво!»-2018 — XXXIX областного конкурса «Театральная работа года». В Год театра лучшие прошлогодние премьеры и их лучших создателей чествовали и награждали в екатеринбургском Доме актера. Напомним, это творческое соревнование старше «Золотой Маски», отметившей 25-летие, на четырнадцать лет. У нашего театрального конкурса, старейшего в России, своя традиция: отмечать самое интересное, появившееся на сценах театров за минувший год. Проект — конкурс и одноименный фестиваль «Браво!»-2018 — как и все предыдущие, организован Свердловским отделением Союза театральных деятелей РФ и прошел при поддержке губернатора области.

Ранним вечером 31 мая в Доме актера собрались коллеги из Серова и Краснотурьинска, Нижнего Тагила и Каменска-Уральского, Новоуральска и Екатеринбурга. В Год театра финальную церемонию «Браво!» решили провести не в каком-нибудь из театров, как бывало прежде, а в общем, своем для всех театральных деятелей Доме. Этот вечер уже стал театральной историей, но, наверное, и спустя несколько недель приятно вспомнить торжественные и веселые моменты церемонии.

Павел КРЕКОВ, Светлана УЧАЙКИНА и Михаил САФРОНОВ с первым лауреатом Марианной НЕЗЛУЧЕНКО

Первую награду «И мастерство, и вдохновенье...» — почетную и очень желанную в артистической среде — получила Марианна Незлученко. Заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков, министр культуры области Светлана Учайкина и председатель Свердловского отделения СТД РФ Михаил Сафронов с нескрываемым удовольствием вручили этот приз заслуженной артистке России, актрисе Серовского театра драмы имени А.П. Чехова. Марианну Анатольевну не отпустили со сцены под возгласы «Браво!», она тут же перевоплотилась из награждаемой во «вручателя». Лауреат премии «И мастерство, и вдохновенье...» вручила премию «Надежда «Браво!» самой юной коллеге — Сабине Алиевой, исполнительнице роли Клары в «Щелкунчике» Театра балета с тем же, что и спектакль, сказочным названием.

Театр балета «Щелкунчик» — один из рекордсменов нынешнего конкурса. В конце текста мы даем полный список всех лауреатов и призеров. Нетрудно подсчитать, что по количеству наград соперником «Щелкунчика» стал «Вий» Свердловского академического театра драмы, признанный лучшим драматическим спектаклем.

Имена трех почетных лауреатов (они в самом начале списка) были по традиции объявлены заранее, а вот все остальные предполагали, надеялись, но точно не знали, какая награда их ждет, и ждет ли. Так, выступая вместе с лауреатом «Золотой Маски» Марией Виненковой, артист Свердловской музкомедии Игорь Ладейщиков, ставший «золотомасочным» Хароном весной 2019-го, вряд ли догадывался, что через полчаса он снова выйдет на эту сцену и получит заветную статуэтку «Браво!» за своего Сальери... Таких радостных сюрпризов было в течение вечера три с лишним десятка. Но вот предсказуемо и абсолютно понятно тем, кто видел и рукоплескал спектаклю «Железнова Васса Мать», что награду за лучшую женскую роль получит Ирина Ермолова, сыгравшая Вассу в этой постановке академического Театра драмы. Так и случилось: браво!

Художественный руководитель Дома актера Илья Скворцов

Антон Палыч поздравляет коллегу-кукольника Германа ВАРФОЛОМЕЕВА

Марианна НЕЗЛУЧЕНКО вручила приз Сабине АЛИЕВОЙ

Председатель жюри Лариса БАРЫКИНА вручает награду Олену ЯГОДИНУ.

вел праздничный вечер вместе с необычным помощником. Это домовой Дома актера — Антон Павлович, в очках (почти чеховское пенсне) на длинном носу. Полного тезку великого драматурга в Доме зовут попросту, шутливо сокращая отчество: Антон Палыч. Домовой щедро делился воспоминаниями, раскрывал «интимные» детали жизни своих домочадцев и изо всех кукольных силенок убеждал собравшихся, что он тут главный распорядитель церемонии и вообще — вдохновитель всех успешных проектов. Ему улыбались и аплодировали. А лауреаты и дипломанты шли к нему в объятья, пожимали его мягкую кукольную ладонь под неизменное «Браво!»

Завершился вечер-триумф представлением alter ego домового Антона Павловича — артиста Альберта Зинатулина и победной песней на очень знакомый «тореадорский» мотив в исполнении актера ТЮЗа Даниила Андреева. Музыка Бизе из оперы «Кармен», а вдохновляющие слова — народные, то есть театральные. Следующий конкурс будет сороковым по счету. Судя по премьерам, которые уже состоялись за почти половину этого Года театра, и для жюри «Браво!»-2019, и для зрителей выбор будет интересным.

Мария ВИНЕНКОВА и Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ — он еще не знает, что станет лауреатом «Браво!»

Кирилл СТРЕЖНЕВ награжден за спектакль «Моцарт VS Сальери»

Режиссер лучшего драматического спектакля Дмитрий ЗИМИН

Петр БАЗАРОН, постановщик «Щелкунчика»

Мики НИСИГУТИ — лауреат за «Пахиту»

Ирина ЕРМОЛОВА и Илья СКВОРЦОВ

Владимир СКРЯБИН в роли Мальволио

Команда «Щелкунчика»

ИТОГИ «БРАВО!»-2018

Лауреат премии «И мастерство, и вдохновенье...» — Марианна Незлученко.

Лауреат Премии имени П.И. Роддэ — заместитель председателя Свердловского отделения СТД РФ (ВТО) по организационно-творческим вопросам Татьяна Стрежнева.

Проект года — музыкальное шоу «Сотворение мира» новоуральского Театра музыки, драмы и комедии.

***

Приз «Надежда «Браво!» — Сабина Алиева (Клара в спектакле «Щелкунчик» Театра балета «Щелкунчик»);

приз Ассоциации театров Урала — Серовский театр драмы имени А.П. Чехова, спектакль «Калигула»;

диплом Ассоциации театральных критиков — Екатеринбургский театр современной хореографии «Провинциальные танцы»;

творческая командировка СТД РФ (ВТО) — Антон Зольников за роли Хомы и Семена в спектаклях «Вий» и «Железнова Васса Мать» Свердловского академического театра драмы;

специальная номинация от «Областной газеты» — спектакль «Дон Кихот», Екатеринбургский театр кукол.

СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИПЛОМОВ ЖЮРИ УДОСТОЕНЫ:

Алексей Наволоков — за роль «Калигулы» в спектакле «Калигула» Серовского театра драмы имени А.П. Чехова;

Илья Манылов — солист в спектакле «ПИЧ» ТанцТеатра;

Петр Базарон — хореограф-постановщик спектакля «Щелкунчик» Театра балета «Щелкунчик»;

Александр Кандалинцев — за роль Остапа Бендера в спектакле «Двенадцать стульев» Театра музыки, драмы и комедии, Новоуральск;

Евгений Робенко — за саунд-дизайн в спектакле «Вий» Свердловского государственного академического театра драмы;

Захар Давыдов — художник-постановщик спектакля «куКЛОПодобная ФЕЕРИЯ» Новоуральского театра кукол «Сказ» за создание куклы Присыпкина.

ТЕАТР КУКОЛ

Лучшая роль — Андрей Данченко за роль Присыпкина в спектакле «куКЛОПодобная ФЕЕРИЯ» Новоуральского театра кукол «Сказ».

Лучший актерский дуэт — Алла Антипова и Герман Варфоломеев в спектакле «Дон Кихот» Екатеринбургского театра кукол.

Лучший художник — Виктор Плотников, художник спектакля «Дон Кихот».

ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

Лучший спектакль — «Щелкунчик» Театра балета «Щелкунчик» (Екатеринбург).

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

Лучший спектакль — «Вий», Свердловский академический театр драмы.

Лучший дуэт — Алексей Галкин и Сергей Заикин в спектакле «Отрочество» Камерного театра объединенного Музея писателей Урала.

Лучшая мужская роль второго плана — Владимир Скрябин (Мальволио в спектакле «Двенадцатая ночь, или Что угодно» Каменск-Уральского театра драмы).

Лучшая женская роль второго плана — Татьяна Бунькова (роль Василисы Кашпоровны Цупчевськи в спектакле «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», Коляда-Театр).

Лучшая мужская роль — Олег Ягодин за роль Ивана Федоровича Шпоньки в спектакле «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» Коляда-Театра.

Лучшая женская роль — Ирина Ермолова за роль Вассы Петровны Железновой в спектакле «Железнова Васса Мать» Свердловского академического театра драмы.

Лучшая работа художника-постановщика — Владимир Кравцев, художник-постановщик спектакля «Вий» Свердловского театра драмы.

Лучшая работа режиссера-постановщика — Дмитрий Зимин, постановщик спектакля «Вий».

Специальный приз жюри — Игорь Кожевин за творческую многогранность в ролях Павла, Дороша и Шпаликова в спектаклях «Железнова Васса Мать», «Вий» (академический театр драмы) и «Шпаликов» (Театральная платформа «В Центре»).

Специальный приз жюри — Сергей Скорнецкий, художник по свету спектакля «Трамвай «Желание» Нижнетагильского драматического театра имени Д.Н. Мамина-Сибиряка.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

Лучшая роль второго плана в мюзикле: Ирина Сумская за роль Елены Боур в спектакле «Двенадцать стульев» Театра музыки, драмы и комедии, Новоуральск.

Лучшая женская роль в балете: Мики Нисигути за роль Пахиты в спектакле «Пахита» театра Урал Опера Балет.

Лучшая мужская роль в мюзикле: Игорь Ладейщиков — Сальери в спектакле «Моцарт VS Сальери» Свердловского театра музыкальной комедии.

Лучшая женская роль в мюзикле — Ольга Балашова за роль Катарины Кавальери в спектакле «Моцарт VS Сальери».

Лучшая работа художника — Ольга Паутова, сценограф спектакля «Девушка с фарфоровыми глазами» Екатеринбургского театра современной хореографии «Провинциальные танцы».

Лучшая работа хореографа-постановщика в мюзикле — Лариса Александрова, хореограф-постановщик спектакля «Моцарт VS Сальери».

Лучшая работа режиссера-постановщика в мюзикле — Кирилл Стрежнев, спектакль «Моцарт VS Сальери».

Лучший спектакль — «Пахита» (Урал Опера Балет).

***

Специальный приз «Спасибо, Театр» — Краснотурьинский театр кукол за спектакль «Из жизни прелестных созданий».

Приз зрительских симпатий «Роза ветров» — новоуральский Театр музыки, драмы и комедии за спектакль «Двенадцать стульев».

Победитель фотокросса «Браво!»-2018 — Виталий Бочкарев.

По итогам зрительского online-голосования победителем «Браво!»-2018 стал спектакль «Щелкунчик» Театра балета «Щелкунчик».

Наталья ДРУЖИНИНА. Фото Игоря ЖЕЛНОВА

Katharina die Große. Возвращение на родину

Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии представил мюзикл «Екатерина Великая» — «музыкальные хроники времен Империи» в Германии, в Театре на Потсдамер Платц, где ежегодно проходит международный Берлинский кинофестиваль. Мюзикл был показан 24 мая в рамках масштабного культурного проекта «Русские сезоны в Германии».

Театр на Потсдамер Платц

Аншлаг. Зал на 1800 мест полон (позже Михаил Сафронов, генеральный директор Свердловского академического театра музыкальной комедии признается, что балкон не планировался к заполнению, пришлось открыть продажи за неделю до показа, в связи с ажиотажем публики). Волнение, витавшее в атмосфере Театра на Потсдамер Платц, лишь иногда прерывалось шепотом немецкой, английской, русской речи. Все в ожидании. Раздались первые аплодисменты, в считанные секунды подхваченные всеми зрителями, очевидно, волнующимися не менее артистов. Гаснет свет. Занавес открыт!

Первые 15 минут напоминали первое свидание неловких, неопытных влюбленных. Волновались все: артисты прислушивались к каждому шороху публики, немного нервничали, зрительный зал превратился в единый слух. Напряжением веяло и от оркестра: в этом театре не предусмотрена оркестровая яма — пришлось убрать несколько первых рядов кресел, создав импровизированную площадку для музыкантов и дирижера — бессменного Бориса Нодельмана. Оркестр оказался как на ладони, а звук шел в зал мощный, напористый, проникая в каждое сердце. Быстро стало ясно, что все здесь говорят, а точнее, поют на одном языке, понятно, что в зале — доброжелатели, на сцене — и вовсе родные люди! Умело вкрапленные в текст фразы на немецком языке и первая песня юной Фике, блистательно исполненная на немецком же Марией Виненковой, окончательно связали сцену и зал. «Екатерина Великая» выпрямила спину и уверенно, безапелляционно покорила Берлин. Покорила имперским размахом, красотой костюмов, величием декораций и глубиной осмысления драматургического материала, который на берлинской земле заиграл новыми красками.

После окончания спектакля публика еще долго не расходилась, общение плавно перетекло из театра на площадь, сверкающую вечерними огнями и украшенную величественной афишей «Katharina die Große». Зрители единодушно решили не позволить себе пропустить второе выступление Свердловской музкомедии в Берлине — 25 мая — гала-концерт «Уральский калейдоскоп» в Российском доме науки и культуры. Но мечты сбылись не у всех: зал, где проходил концерт, лишь на 400 мест. Стоит ли говорить, что свободных кресел не было?

В программе концерта уральские артисты представили эффектные номера из знаменитых мюзиклов: «Призрак оперы», «Чикаго», «Кабаре», «Иисус Христос — Суперзвезда», «Эвита», «Скрипач на крыше», а также арии и дуэты из классических оперетт: «Сильва», «Герцогиня из Чикаго», «Графиня Марица», «Фиалка Монмартра»,

«Баядера». На сцену вышел вокальный ансамбль «NON SOLO», блистали оркестр, артисты хора, балета и, конечно, солисты театра. Попурри на тему советских песенных шлягеров вызвало всеобщий восторг зрителей. Под оглушительные овации публики Свердловская музкомедия завершила свое недолгое, но яркое пребывание в столице Германии.

Но несколько слов о том, как начинался этот масштабный проект и благодаря чему воплотился в жизнь. Напомним, что гастроли в Германию были организованы по поручению губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева. О таком решении глава региона сообщил заместителю Генерального секретаря ООН Элисон Смейл и ее супругу композитору Сергею Дрезнину, создавшему музыку к «Екатерине Великой», в октябре 2018 года. Как только решение было принято, все «механизмы» завертелись, и театр начал готовиться к вояжу. Шутка ли, отправить на гастроли целый императорский дворец? 155 человек, более восьми тонн сложнейших декораций, одних головных уборов 400 штук и 600 наименований костюмов…

Подготовка заняла, конечно, немало времени. И лишь когда фура с декорациями пересекла границу, когда артисты вылетели специальным рейсом Екатеринбург-Берлин, стало окончательно ясно, что цель близка!

Михаил САФРОНОВ в Берлине на фоне афиши «Екатерины Великой»

Директор театра Михаил Сафронов подтверждает, что организационный процесс был непрост, но результатом он доволен: «Это хлопотно очень. Нужен целый день на сбор декорации. А самое главное — свет и звук. Мюзикл сложный — у нас все поют в микрофоны (их более 70). Чтобы выстроить баланс звука, чтобы всех было слышно гармонично — это очень сложно. Все наши службы справились — замечаний по звуку и по свету не было. А света, кстати, в этом зале тоже нет. Мы его ставили дополнительно. И все получилось! А как здорово смотрели и слушали немцы! Какая была тишина вначале… А когда Маша (Мария Виненкова) запела на немецком языке, зал весь встрепенулся! Мы вышли на улицу после спектакля и увидели, что зрители не расходятся, вышла вся труппа на фотографирование — это было счастье!».

С блестящими глазами о гастролях вспоминает и Мария Виненкова: «Принимали как родных. Конечно, пришло очень много русских, тех, кто живет давно в Германии. Для них наше выступление было ностальгией и чем-то родным, им было приятно слышать родную русскую речь. Но пришло и очень много иностранцев (для них у нас субтитры на немецком). В зале присутствовал принц — представитель рода Ангальт-Цербстских, из которого вышла принцесса Фике. Он пришел посмотреть на историю своей знаменитой родственницы — немецкой-русской императрицы. Он был в полном восторге от спектакля».

Губернатор Евгений Куйвашев приехать в Берлин не смог, но отправил для поддержки

Сергей ДРЕЗНИН, Элисон СМЕЙЛ и Владимир КУЗНЕЦОВ, директор Информационного центра ООН в Москве

Министр и две императрицы — Нина ШАМБЕР, Василий КОЗЛОВ, Мария ВИНЕНКОВА

коллектива и встречи почетных гостей делегацию правительства Свердловской области во главе с министром международных и внешнеэкономических связей Василием Козловым. Он и привез приветственный адрес от главы региона. Приведем его полностью:

«Дорогие друзья! Рад представить вашему вниманию прославленный творческий коллектив — Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии, который в рамках проведения международного культурного проекта «Русские сезоны» прибыл с гастролями в Германию.

Спектакли театра неизменно собирают зрительские аншлаги, пользуются любовью как маститых критиков, так и самой широкой публики. Творческий коллектив театра обладает богатейшим потенциалом, позволяющим на высоком художественном уровне ставить спектакли классического репертуара и реализовывать сценические эксперименты.

Свердловский театр музыкальной комедии регулярно входит в число лауреатов главной театральной премии России «Золотая Маска». В этом году такой чести удостоилась рок-опера «Орфей и Эвридика». Спектакль «Екатерина Великая», который театр покажет в Берлине, также является обладателем этой престижной награды.

Выбор именно этого спектакля к показу в Берлине неслучаен. София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская, родившаяся в 1729 году в немецкой Померании и имевшая титул Всероссийской императрицы Екатерины Второй с 1762 по 1796 год, стала не просто прообразом главной героини постановки, но и великой личностью в общей истории Германии и России. Ее судьба свидетельствует о глубинной связи двух держав, о мощном партнерском потенциале двух наций, который не слабеет с веками.

Сегодня Свердловская область и Германия ведут насыщенное партнерство в сфере культуры, образования и науки. В Екатеринбурге открыт немецкий культурный центр имени Гёте, большой популярностью пользуется немецкий читальный зал библиотеки имени В.Г. Белинского. Наш регион регулярно проводит фестивали немецкого кино, организует тематические выставки и проекты. Наши образовательные учреждения поддерживают тесные контакты с вузами Германии, а студенты выбирают немецкий язык для изучения. Большую поддержку всем созидательным начинаниям оказывает Генеральное консульство ФРГ в Екатеринбурге.

Как губернатор Свердловской области, я всецело приветствую возрождение доброй традиции проведения «Русских сезонов» за рубежом и горжусь тем, что Свердловская область принимает в этом самое активное участие. Считаю, что этот замечательный проект вносит достойный вклад в развитие культурного диалога между странами, знакомит иностранную публику с удивительным миром российского искусства.

Уверен, в этот год, объявленный Президентом Российской Федерации Годом театра, общественный и медийный интерес к проекту еще больше возрастет. Желаю всем посетителям «Русских сезонов» хорошего настроения, ярких эмоций и впечатлений!».

В финале добавим, что, не успев вернуться на родную уральскую землю, коллектив Свердловской музкомедии отправился в новый масштабный тур — по родной области. Гастроли пройдут в 85 населенных пунктах региона.

«Мы решили «ответить» губернатору за то, что он к 85-летию театра подарил такую возможность — побывать в Европе, на больших и таких серьезных гастролях — «Русских сезонах» в Германии, и мы — одни из первых, кто там выступил. Теперь наша задача порадовать и своих земляков, жителей Среднего Урала. 85 лет Свердловской области, 85 лет Свердловскому театру музыкальной комедии. Мы решили провести 85 спектаклей и концертов в отдаленных районах региона», — сказал Михаил Сафронов.

«Екатерина Великая» в берлинском театре

СОДЕРЖАНИЕ

1 **Фестиваль-конкурс**
Кира ОСИПОВА
Званый вечер с «Антоном Палычем»

4 **Гастроли | Успех**
Наталья ДРУЖИНИНА
Katharina die Große. Возвращение на родину

8 **Фестиваль**
Екатерина АНИСИМОВА
На ирбитских подмостках по гамбургскому счету

12 **Премьера | Мнения**
Лариса БАРЫКИНА
Впервые в России, или Чехов по-европейски

13 Наталия КУРЮМОВА
Маша, Ольга, Ирина и медведь

14 Мария ЛУПАНОВА
Сюрреалистическая игра

15 **Премьера**
Галина БРАНДТ
«А я вас все равно люблю!»

18 **Премьера**
Екатерина БЕЛЯЕВА
Шопен с чистого листа

21 **Премьера**
Елена АЗАНОВА
Взросление — это страшновато

24 **Мой театр**
Владимир СКРЯБИН
И страх, и слезы, и полет!

27 **Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Не перевелись богатыри на Руси!

28 **Юбилей**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Звучный кукольный голос

31 **Праздник**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
«Рубиновый», драгоценный

34 **Проект**
Татьяна КОНОНОВА
От драмы — к опере

36 **Талант уральской огранки | Юбилей**
Вера СУМКИНА
«Дом» питерский и Дом родной

40 **Выставка**
Татьяна КОНОНОВА
Все — о Мельпомене

42 **Лица | Юбилей**
Юлия МАТАФОНОВА
Их мало, избранных

45 **Память**
Алла АЛИСОВА
Минуло полвека...

46 **Память | Дата**
Вера ВОЛЬХИНА
Преданность сцене

48 **Память | Дата**
Вера ВОЛЬХИНА
Абсолютный слух. Комический

УРАЛЬСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФОРУМ

50 **ПЕРВЫЙ!**

51 **Лица**
Екатерина ШАКШИНА
Полифония «арии московского гостя»

54 **Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
Здравствуй, мамонтенок Люба!

56 **Премия**
Евгений ИВАНОВ
«Виссарион» звучит, как удар гонга

58 **Выставка**
Галина ШАРКО
Творцы визуальных образов

62 **Что читаем**
Екатерина ШАКШИНА
Бажов в тренде и Пушкин на коне

65 **220 лет со дня рождения А.С. Пушкина**
Андрей ТАТЬЯНИН
Все мы — «пушкинисты»

66 **Что читаем**
Андрей ТАТЬЯНИН
Город открытых книг

68 **120 лет библиотеке**
Диана АХМЕДУЛОВА
Почтенная и современная

72 **У экрана | Юбилей**
Александра ТРУХИНА
Документальное кино — это исповедь

75 **Поколение next**
Александр МАКСОВ
Балет на завтра и всегда

78 **Лица**
Раиса ГИЛЕВА
«О чем не поплачешь, о том не споешь...»

80 **Лица**
Екатерина АНИСИМОВА
Валерий Карпов: «Я счастлив и свободен»

83 **Лица | Юбилей**
Андрей ДУНЯШИН
Зеленый — цвет Надежды

86 **Выставка**
Оксана ИСУПОВА
Мгновения в вечности

88 **Выставка**
Андрей БОРИСОВ
«Жуки» прилетели

90 **В мастерской**
Ксения БАДАНИНА
Мир Жени Нестеровой

92 **Область культуры**
Надежда МИЗИНА
«Волны» Дуная в... Ивделе дальнем

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»
№ 6 (72)
Июнь 2019 года

Учредитель
Министерство культуры Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Шеф-редактор
Екатерина ШАКШИНА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Наталья МАКАРОВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на первой обложке — Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации, переданные в редакцию представленными в публикациях юридическими и физическими лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован управлением Роскомнадзора по Свердловской области 30 ноября 2012 года. ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон/факс (343) 253-79-36
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
http://www.muzkom.net/interesting/kultural/

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать 26 июня 2019 года
Выход в свет 5 июля 2019 года

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета

Свободная цена

Екатерина АНИСИМОВА. *Фото автора*

На ирбитских подмостках по гамбургскому счету

В июне Ирбит превратился в «волшебный край». В драматическом театре имени А.Н. Островского состоялся межрегиональный театральный фестиваль «Ирбитские подмостки-2019».

— Традиционно этот фестиваль проводится раз в двухлетие, однако в Год театра мы, вместе с министерством культуры Свердловской области, решили сделать подарок зрителям и устроить «внеочередной» праздник. Полгода проводили отбор спектаклей в афишу фестиваля. И в течение шести дней зрители увидят постановки 12 театров из Свердловской, Челябинской, Курганской областей и Пермского края, — сказала директор Ирбитского драмтеатра Лилия Гундырева перед началом фестиваля.

И вот наступил долгожданный день, 13 июня. В фойе театра играет музыка, люди рассматривают портреты актеров, знакомятся с персональной выставкой макетов сценографии главного художника Виктора Моора и с конкурсными работами учеников художественной школы.

Жюри фестиваля

Три звонка, все отправляются в зал. Поклонников театрального искусства приветствуют ведущие, и вдруг на сцену выбегает Домовой, который уже более ста лет живет в подвале театра. Добрый друг забыл, как его зовут, поэтому зрителям предложили за шесть дней придумать имя этому символу фестиваля.

На церемонии прозвучали приветствия участникам и гостям праздника от областного министерства культуры и администрации Ирбита. Лилия Гундырева представила публике компетентное жюри.

Сцена из спектакля «Шутки классика»

Традиционно конкурсную программу открыли хозяева — Ирбитский театр драмы — спектаклем «Шутки классика» по пьесам А. Чехова «Медведь» и «Предложение» в постановке заслуженного артиста РФ Сергея Балиева. Помещицу Елену Попову сыграла Оксана Иванова, отставного поручика Григория Смирнова — Вячеслав Анчугин. Роль молодого помещика Ломова исполнил Ярослав Кожин, роль барышни Натальи Степановны — Дина Эйрих. Во время действа невольно вспоминались слова Аристотеля: «От любви до ненависти один шаг».

Все конфликты, споры, ссоры необходимо забывать и помнить, что миром правит любовь. Так и главные герои постановки — в финале обретают счастье.

Изюминкой фестиваля стали открытые обсуждения спектаклей. Зрители с удовольствием приходили и слушали членов жюри. Мнения профессионалов бывали жесткими — критике подвергались и режиссеры, и актеры, и драматурги. Однако для театрального люда общение с критиками — это бесценный опыт, поэтому после встреч каждый для себя делал определенные выводы и задавал себе новый вектор развития.

— Первый раз приехала в Ирбит, честно, даже подумать не могла, что в маленьком провинциальном городке может быть организован фестиваль такого высокого уровня. Удивительная программа, много хороших спектаклей, которые хочется посмотреть еще раз и получить прекрасные художественные впечатления. Критерии оценки серьезные, так сказать, по гамбургскому счету, — поделилась мнением член Ассоциации театральных критиков России Галина Брандт.

Символ фестиваля — «Театренок»

В день показывали по два-три спектакля. Нужно отметить, что не только взрослые могли насладиться искусством Мельпомены, но и дети с шести лет. С первой секунды спектакль Екатеринбургского театра кукол «Кукла. Блокадная история» Геннадия Черкашина в постановке Николая Бабушкина захватил внимание и заворожил зрителей. Артисты с шарнирными куклами показали непростую историю о маленькой девочке блокадного Ленинграда. Спектакль по-настоящему тронул душу, многие сидели с комом в горле и глазами, полными слез.

Шесть дней пролетели незаметно, фестивальная феерия подошла к концу. За это время зрители смеялись и плакали, возмущались и удивлялись, и, конечно, принимали участие в обсуждениях.

И снова в зале аншлаг, ни одного свободного места, все с замиранием сердца ждут результатов. Но — по порядку, сначала необходимо дать имя Домовому. Актриса Светлана Вялкова озвучила самые красивые и необычные имена, которые на протяжении нескольких дней приходили от зрителей: Роль, Подваленок, Кузьма-театрал, Сэр Аплодисмент, Суфлерушка... В итоге же большинство проголосовало за Театренка.

Выбор сделан, пришло время подводить итоги. В этом году впервые представителям семи театров вручили специальные дипломы жюри в номинациях: «За точное художественное воплощение современной драмы», «За оригинальность режиссерского замысла», «За самоотверженное служение театру» и других. Напряжение в зале сохраняется, все ждут объявления победителей. Гран-при присудили спектаклю Пермского театра «У Моста» — «На дне» в постановке Сергея Федотова. Девять человек получили дипломы лауреатов фестиваля. Традиционно им вручили деревянную статуэтку «Ирбитские подмостки», а всем участникам — новый символ фестиваля «Театренка».

Итоги подведены. Теперь — спектакль по пьесе Леонида Филатова «Сказ про Федота-стрельца» от специального гостя, приглашенного на закрытие фестиваля, — Театра вороны Капы. Шуточная история стала прекрасным завершением не только последнего вечера, но и всего театрального праздника.

Сцена из спектакля «Сказ про Федота-стрельца»

РОЛЬ РЕЖИССЕРА СЫГРАНА, СЕЙЧАС — РОЛЬ АКТРИСЫ

Юлия БАТУРИНА удостоена приза «Лучшая женская роль» за создание образа Светланы, мамы Костика, в спектакле «Костик» Шадринского государственного драматического театра.

Юлия БАТУРИНА

— Юлия Владиленовна, почему вы решили принять участие в фестивале «Ирбитские подмостки»?

— В этом ярком культурном событии «мой» творческий коллектив регулярно принимает участие, и всегда уезжает с наградами. Раньше я работала главным режиссером Серовского театра драмы имени А.П. Чехова. Помню, привозила спектакли «Брат Чичиков» Н. Садур, «Последний срок» В. Распутина, артисты становились лауреатами.

— А что, теперь амплуа актрисы стало для вас важнее, чем творчество режиссера?

— Сегодня у нас главная цель — успешное продвижение Шадринского театра. Я нисколько не пожалела, что пригласила из Москвы режиссера-постановщика Викторию Печерникову и художника Ксению Кочубей. Процесс постановки был настолько увлекательный, что впоследствии согласилась сама сыграть роль мамы. Хочу подчеркнуть: когда режиссер полностью растворяется в артисте и наоборот, результат превосходит все ожидания. С Викторией у нас получился изумительный тандем, друг друга понимали с одного взгляда. Совместное творчество принесло большое удовольствие.

— В течение шести дней вы смотрели конкурсные спектакли, кого бы выделили?

— В первую очередь, хочу выразить глубокую благодарность эксперту фестиваля «Ирбитские подмостки» Елене Ильиной за потрясающую, насыщенную программу. Все коллективы показали спектакли на высоком уровне, продемонстрировали настоящее мастерство и обеспечили сильную конкуренцию. Полностью согласна с мнением жюри, что лучшим спектаклем для детей стала «Кукла. Блокадная история». Ирбитский театральный форум позволяет нам встретиться с коллегами и познакомиться с их постановками, принять участие в работе над ошибками и узнать мнение специалистов и критиков, а главное — на неделю окунуться в фантастический процесс творчества.

Сцена из спектакля «Кукла. Блокадная история»

ВДОХНОВЕНИЕ — НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Алексей КИЗЕРОВ получил звание лауреата фестиваля в номинации «Лучшая мужская роль» за роль Вени в спектакле «Бесконечный апрель» Серовского театра драмы имени А.П. Чехова.

Алексей КИЗЕРОВ

— Вы впервые приехали на фестиваль «Ирбитские подмостки», чем он запомнился?

— Этот фестиваль для меня особенный. Ведь я родом из Ирбита, поэтому играть на родной земле было и волнительно, и ответственно одновременно. Для актеров каждый театральный фестиваль имеет большое значение. Ведь мы приезжаем, чтобы посмотреть на реакцию новых зрителей, услышать мнение компетентного жюри, и конечно, чтобы узнать оценку коллег из других театров. Оценка работы нашего творческого коллектива, конечно, порадовала.

— Почему талантливый актер не служит в театре на родине?

— Никогда об этом не задумывался, но так получилось. Руководство ирбитского драмтеатра дважды приглашало меня в качестве режиссера для постановки детских спектаклей. Здесь работать — удовольствие,

с актерами мы сразу оказались на одной волне. Сегодня с уверенностью можно сказать, что настанет час, и я вновь буду на ирбитской сцене.

— В фестивальном спектакле у вас очень необычная роль...

— Режиссер Петр Незлученко, кстати, ставший здесь лауреатом в номинации «Лучшая работа режиссера» за спектакль «Бесконечный апрель», очень точно во время постановки объяснил, что он хочет видеть в образе моего героя. На сцене мне удалось воплотить четыре возрастных категории одного человека — от маленького мальчика до пожилого мужчины. То, что у нас получилось реализовать все замыслы и «выдать» необходимый результат, было отмечено на XII фестивале «Коляда-Plays-2018», когда я стал победителем в номинации «Лучшая мужская роль». Здесь члены жюри вновь подтвердили, что спектакль получился глубоким, честным, проникновенным и убедительным.

В зале каждый вечер — аншлаг

ЗРИТЕЛИ: ЗАРЯД БОДРОСТИ НА ГОД

Начальник отдела маркетинга Челябинского государственного драматического молодежного театра **Никита ПЛЕХАНОВ** — известный блогер и частый гость на фестивале «Ирбитские подмостки».

— Как часто приезжаете на этот театральный форум?

— Помню, как в 2009 году впервые приехал на фестиваль в качестве зрителя. С первых дней я влюбился и в город, и в театр. На тот момент меня впечатлили постановки «Калека с Инишмана» Пермского театра «У Моста», «Брат Чичиков» Серовского театра, «Человек-подушка» от «Волхонки» и «Веселые расплюевские дни» Тобольского театра. Поразили количество участников, их высокий профессионализм и творческий потенциал, разнообразие названий в афише. Поэтому по возможности уже старался не пропускать следующие фестивали. Сегодня все традиции сохранились, и это здорово. Всего за несколько дней нам дали возможность узнать, чем живет наш театральный регион, оценить уровень театров и вновь встретиться с коллегами.

— Почему вы решили вести текстовые онлайн-трансляции обсуждений спектаклей?

— Несколько раз у меня была такая практика на фестивале «Коляда-Plays». Честно, эта работа отнимает много времени, но она безумно интересна, процесс захватывает полностью. На обсуждениях я внимательно вслушиваюсь в слова каждого критика и стараюсь уловить самые главные мысли, моментально набираю тексты на ноутбуке и тут же выкладываю в социальных сетях. Уверен, что люди, прочитав несколько трансляций, начали с нетерпением ждать: «А что дальше?».

— Никита, как считаете, нужен ли этот фестиваль публике и участникам?

— Однозначно нужен! Эти шесть дней были наполнены увлекательными приключениями и неожиданными встречами. Мы получили новый опыт, сделали важные выводы, взбодрились, в очередной раз ощутили себя командой, готовой к дальнейшему плаванию по волнам театрального моря. На фестиваль мы, челябинцы, привезли спектакль «Конек-Горбунок». Когда увидели, что в зале нет свободных мест, почувствовали, что от зрителей исходит бешеная энергетика, то снова поняли, что все сделано не зря. И этот факт подтвердили судьи, нам вручили диплом лауреата в номинации «Лучшая работа художника» и специальный диплом «За яркое современное воплощение героев классического произведения». Сейчас мы вновь полны сил и вновь готовы создавать чудо, выходя на сцену и работая в театральных цехах.

Лариса БАРЫКИНА. *Фото предоставлены театром Урал Опера Балет*

Впервые в России, или Чехов по-европейски

Премьера оперы Петера Этвёша «Три сестры» в Екатеринбурге фиксирует, как минимум, два постулата, которые вряд ли кто оспорит. Впервые на отечественной сцене воплощена одна из самых заметных оперных партитур последнего времени (ей 20 лет). Не однодневка, коих в западных театрах появляется немало, а сочинение вполне удачной театральной судьбы, пережившее уже несколько сценических версий. Теперь она поставлена и в России, и это исторический факт. Для Екатеринбургской оперы — суперважный.

Сцена из спектакля

Второе — это маленький подвиг солистов труппы. Ведь многие не просто справились с внутренним сопроматом, со сложнейшим музыкальным стилем и языком, но присвоили его и создали запоминающиеся сценические работы. Назову Ольгу Семенищеву (Ирина), Ольгу Тенякову (Наташа), Дмитрия Стародубова (Андрей), Алексея Семенищева (Вершинин)… Собственно, все 13 занятых в спектакле артистов взяли новую для себя и театра профессиональную высоту.

Венгр Этвёш, мне кажется, как и многие на Западе, оказался заворожен экзистенциальностью чеховской драмы и создал отнюдь не иллюстрацию к тексту. Да, в его партитуре много рацио, в пространственно-звуковом континууме все просчитано до мельчайших деталей: два взаимодействующих оркестра, тонкая игра лейттембрами и цитатами, в общем, все, как положено у послевоенных авангардистов. При этом музыка сама по себе загадочна и притягательна, а еще композитор пытается разгадать (в 1990-е годы многие были этим увлечены!) пресловутую «русскую душу». И делает это не с фольклорной разухабистостью, а очень тонко. В оригинале трех сестер поют три контратенора, и это такой музыкальный Солярис, иная планета, непознанная галактика. В этом варианте внутренние терзания чеховских героинь теряют какую-либо бытовую окраску и приобретают атмосферу японского театра Но. С чертами абсурдистской драмы. Такова музыкальная основа. А вот работа режиссера Кристофера Олдена (я видела его прекраснейший московский спектакль «Сон в летнюю ночь» Бриттена) — это явная попытка спуститься с горных вершин. Иногда совсем на грешную землю. Трех сестер поют певицы, каждая из них живет в своем веке от XIX до XXI. Прямого нарратива нет, много сценически-условного, ритмически все застроено очень профессионально. Но смущают несколько деталей, кочующих на Западе из спектакля в спектакль по русской классике. Что, а без медведя никак? И без балерины? А еще без русской царевны в кокошнике, которую одним выстрелом отправляют на тот свет (бог мой, намек на екатеринбургскую трагедию?). То, что должно было придать масштаб и внутренний объем, смотрится несколько пародийно. В общем, спектакль непростой, и кто-то зал покидал. Но, мне кажется, очень необходимый. Для тех, кто привык слушать современную музыку тоннами, для тех, кто Оперу Иванну в ее привычном виде терпеть не может, для тех, кто хочет думать и размышлять. Для тех, кто желает видеть нас в современном оперном контексте. Слова «нравится» и «получил удовольствие» — мы тут вряд ли услышим, а вот новый опыт для всех — гарантирован.

Наталия КУРЮМОВА

Маша, Ольга, Ирина и медведь

У каждого театра должна быть своя версия психологических метаний тонких, думающих людей, чьи души гибнут от невозможности преодолеть пошлость и бессмысленность жизни. Театр Урал Опера Балет обзавелся своими «Тремя сестерами». Обращение к опере живого классика, венгра Петера Этвёша — факт, безусловно, замечательный. Пройден еще один этап заявленной нашим театром стратегии на освоение современного оперного репертуара. Несмотря на то, что «за плечами» недавно — и Гласс, и Вайнберг, нынешний материал — еще один уровень преодоления. Оркестр (который в данной опере поделен на два — «закадровый» в оркестровой яме и «оркестр — участник действа» на сцене), дирижеры (фон Дохнаньи и, на премьере, сам композитор); наконец, солисты (мне довелось видеть состав с Надеждой Бабинцевой, Юрием Девиным, Максимом Шлыковым) демонстрируют высокий уровень интонирования и слаженности в исполнении этой сложнейшей партитуры.

Главная особенность этой музыки — эффект остановленного времени; суть действа, разворачиваемого на сцене — деконструкция мгновенного события, его подробное «исследование» с разных сторон. Один и тот же фрагмент времени подан с трех точек: рефлексирующих Ирины, Маши и самодовольной, убийственно однозначной Наташи. Кристофер Олден, который известен в России изысканной постановкой «Сна в летнюю ночь» Бриттена, сработал профессионально, но не так точно, как ожидалось. Предложенная им концепция «зацикливания» на одном и том же дне из жизни Прозоровых (когда после необратимых душевно-событийных катастроф возвращается одна и та же мизансцена) идеально соответствует эстетике оперы. Как и сценический анабиоз персонажей, вязнущих в безвременье своей жизни. Но идея «смешения эпох»: каждый герой представляет свою; лубок «а ля рус»: балерина, царица и медведь; превращение Вершинина в этакого мачо Мценского уезда: после секса с Машей он «облапывает», до кучи, и Ольгу — это более грубый «помол». Впрочем, возможно, некоторая «грубовато-фарсовая» составляющая и делает произведение сценичным. Ведь, как ни крути, основным остается вопрос: насколько столь сложное произведение сможет удерживать внимание публики. И здесь в подмогу — прекрасная работа театра со зрителем: буклет-артефакт, умные лекции перед спектаклем; а еще — целый каскад интереснейших мероприятий и встреч, организованных к премьере.

Сцена из спектакля

Сцена из спектакля

Сюрреалистическая игра

Сцена из спектакля

«Три сестры» Петера Этвёша по пьесе Чехова, на мой взгляд, для нашего театра являются важной вехой. Это действо явно не «для семейного просмотра» и не для тех, кто идет на спектакль за «радостью узнавания». Но зритель, открытый всему новому, думающий, разнообразно «наслушанный», знакомый с современной режиссурой и принимающий ее, получит удовлетворение. Уже сама структура оперы — пролог и три секвенции — предполагает не линейное повествование. В музыке секвенция — это повторение (чаще троекратное) музыкальной фразы на новой высоте. Здесь одни события показаны с точки зрения Ирины, Андрея и Маши с выходом на их личные драмы. В этом явно просматривается кинематографичный прием (каждый герой рассказывает свою версию произошедшего). И все объединяется общим метасюжетом, который сам автор обозначает как «Прощание» (с конкретными людьми, эпохами, надеждами). Музыкальный язык оперы — в духе авангарда 60-х годов XX века. Но, благодаря классическим формам (арии, дуэты и т. д.), тембровым персонализациям героев, оркестровым «стереоэффектам» (камерный оркестр в яме сопровождает «психологические» сцены, большой — над сценой — массовые картины), этот язык становится понятен, мне кажется, даже «неофитам». Чеховский текст, данный пунктиром (предполагается, что зритель знает пьесу), в контексте этой музыки приобретает новый, и, благодаря повторам, даже некий магический эффект. Преобладающее состояние всеобщего трагизма и неприкаянности в финале «высветляется» надеждой, когда три сестры (по воле режиссера Кристофера Олдена — представительницы XIX, XX и XXI веков) возвращаются в кресла под уютные абажуры в свой спасительный душевный, духовный микромир. Хочется отметить работы Ольги Семенищевой (Ирина), Надежды Бабинцевой (Маша), Ольги Теняковой (Наташа). Все персонажи собрались в этом вневременном пространстве из разных эпох, являясь, скорее, знаками своего времени, а то и призраками (как солдаты Первой мировой или девочки-сестры), нежели реальными людьми, которые оказались перетасованы самой жизнью. Эта сюрреалистическая игра не отпускает и после спектакля, о ней интересно размышлять, и чтобы разгадать все ее шарады, возникает потребность посмотреть спектакль снова.

Ирина — Ольга СЕМЕНИЩЕВА

Сцена из спектакля

Галина БРАНДТ. *Фото* **Вадима БАЛАКИНА**
предоставлены Свердловским театром драмы

«А я вас все равно люблю!»

Июньская премьера «Головлевы» в Свердловском академическом театре драмы режиссера Дмитрия Зимина и художника Владимира Кравцева (спектакль поставлен на средства гранта министерства культуры Российской Федерации) по своей эстетической природе близка предыдущей их работе — спектаклю «Вий». Здесь тоже нет места подробной психологической разработке характеров, развертыванию драматического действия с традиционно понимаемым обостренным конфликтом, отчетливыми коллизиями, перипетиями, и место слова здесь также весьма редуцировано. Говорят немного, главное творится между слов. В паузах, коллективных пластических действиях, песнях, хоровых считалках. Зато каждое слово имеет особый вес, неслучайно так много ритмических повторов — «Каждой вещи свое место, а мертвецу место в могиле» — бормочет, например, Порфирий Головлев, отправляя очередного члена семьи в мир умертвленных (слово Салтыкова-Щедрина). Впрочем, рифмуются не только фразы, но и жесты, и пластика, и рисунки мизансцен.

Сцена из спектакля

При всей схожести общей стилистики «Вия» и «Головлевых» разница самого пространства — Малой и Большой сцен – задает, конечно, и другой масштаб мира, и другой объем рассказываемой истории. История семьи Головлевых в основных сюжетах отчетливо воспроизводится в спектакле. Но она здесь всплывает в форме сказанья, притчи, мифа. Мифы, говорят исследователи, это «непрерывности культуры», некие архетипические основания социального бытия людей. Русская классическая литература — кладезь таких «непрерывностей». Анна Каренина для нас по своей мифологической значимости не уступает Медее древних греков, а Раскольников, думаю, может состязаться с самим царем Эдипом. Иудушка Головлев — из этой же плеяды знаковых героев. Но пожирающая любовная страсть, разрушительный индивидуализм сознания человека нового времени, смертность, которую несет в себе предательство, лицемерие, фарисейство — все эти мифологические темы в нашей культурной традиции обычно представлены через подробное психологическое вглядыванье в героев. «Головлевы» Свердловской драмы эстетически ближе трагедиям Софокла с его мощными монолитными героями-символами, чем традициям инсценирования русского реалистического романа.

Мне уже приходилось писать на страницах «Культуры Урала», насколько в свое время режиссеру Зимину, явному представителю поколения «детей», было неуютно в замечательной, очень востребованной в российских театрах инсценировке Адольфа Шапиро тургеневских «Отцов и детей» (спектакль Свердловской драмы 2016 года). Он явно не очень понимал, что делать и с ее многословием, и с психологически-бытовой подробностью сюжета — эстетика «отцов» была ему не близка, не совпадала с его мировосприятием. Ирина Васьковская, автор инсценировки «Головлевых», — диаметрально противоположный случай. И дело не только в возрастном совпадении (хотя и это для сегодняшнего искусства важно, если понимать под возрастом не только буквальное летоисчисление, но и мировоззренческую позицию поколения). Режиссер и драматург слышат друг друга, мыслят на одной волне, чувствуют в близком эмоциональном режиме — об этом свидетельствует уже целый ряд созданных ими вместе спектаклей. Только в свердловском театре драмы

это незабываемый «Платонов. Две истории» по А. Платонову, это «Пассажиры» по В. Набокову, «Способный ученик», «Лифт», а также множество работ, сделанных в других театральных коллективах Екатеринбурга.

Ирина Васьковская «прочитала» хрестоматийный роман очень аскетично. Сохранив основную сюжетную линию, главных героев, его общую смысловую направленность и, конечно, собрав сливки сочного слова Салтыкова-Щедрина, она сконцентрировалась на теме любви и смерти, их нераздельности, спаянности друг с другом, теме столь архетипически значимой для российской культуры и столь современной сейчас.

Дмитрий Зимин родился, видимо, под счастливой звездой. Уже сегодня, в тридцать три года, у него есть «свой» близкий ему по возрасту и духу драматург. Есть «свой» художник Владимир Кравцев, значительно более зрелый во всех отношениях человек, и потому еще более для него значимый. И есть «своя» команда актеров, со многими из которых он встретился давно, еще на студенческой скамье, и потому распределение ролей в его спектаклях всегда «в десятку».

Игорь КОЖЕВИН (Порфирий Владимирович)

Семья Головлевых помещена авторами в условно-мифологический окоём, не допускающий никакой бытовой конкретики. Огромное пустое пространство Большой сцены, по преимуществу темное, с локальными вспышками света и облаками дыма (художник по свету Тарас Михалевский), центрируется уходящим ввысь, куда-то в колосники, узким, сколоченным из грубых досок столбом. Который представится и маятником, поскольку основание его временами оказывается не закрепленным. И гигантским поставленным на попа гробом. И местом, — в другой, верхней своей части — откуда высшие силы осенят в финале потерянного, потерявшего все и всех Порфирия-Иудушку странным, похожим на крест, жестом. Пакля, перевязанные бечевкой стопки – снопы из которой по периметру окантовывают это пространство, тоже будет претерпевать в спектакле различные метаморфозы. Мягкие куски ее становятся то тряпкой, то подолом, то подстилкой, то накидкой, то хлебом, то расческой… Точный, глубокий, бытийный объем создает и негромкий музыкальный фон, сопровождающий действие (музыкальный редактор Юрий Хазин, саунд-дизайнер Евгений Робенко).

История семьи разворачивается на сцене, действительно, как некая бытийная панорама жизни. На наших глазах люди рождаются (выскакивая из-под подстилки-подола матери), растут, уходят из дома, возвращаются и умирают. Жизненный сюжет каждого происходит как бы внутри коллективного действия всех других персонажей, которые все почти постоянно на сцене. Каждая мизансцена — как отдельная тщательно разработанная картинка с ними, стоящими, сидящими, лежащими, прыгающими, поющими, танцующими, лицом или спиной к основному проис-

Антон ЗОЛЬНИКОВ (Трактирщик), Василий БИЧЕВ (Степан Владимирович)

ходящему на авансцене действию — все сливается в общий образ семьи, «хора», людей вообще. Живых и мертвых, молодых и старых, нелюбимых и не умеющих любить.

Марина САВИНОВА (Арина Петровна)

Но у каждого персонажа есть свое соло, своя сцена, свой кусок спектакля, где он крупным планом. Где актер может блеснуть, показав свой талант, раскрыв свою индивидуальность. Арина Петровна в исполнении Марины Савиновой — не столько живой образ, сколько страшный символ материнства-власти, жесткой, жестокой, непреклонной. Эту мать невозможно уговорить, упросить, разжалобить, ей незнакома не только любовь, но и простое сочувствие, и сострадание. Когда видишь стальную выправку высокой фигуры, гордую посадку головы, слышишь привычно властную интонацию ее вопросов-упреков-обвинений-приказаний, в памяти всплывает какая-нибудь софокловская Клитемнестра, только тронувшаяся не на прелюбодеянии, а на приобретательстве. Ее дети — яркий, громкий, отчаянно-разгульный Степан Василия Бичева, тихий, умный, сдержанно-презрительный Павел Кирилла Попова, трогательная, искренняя, полная жажды счастья Анна Юлии Бутаковой — все узнаваемые типы русских людей, все нелюбимы, все несчастны, все обречены нелюбовью на раннюю смерть. Не трогают ее сердце и внучки, одного возраста, роста, рыженькая Аннинька (Екатерина Соколова) и черненькая Любинька (Полина Саверченко), которые ходят, не разлепляясь, как сиамские близнецы, и говорят тоненькими голосами хором, и головки склоняют друг к другу одинаково, и водку льют братцам в стаканы в едином ритме.

К середине спектакля центр внимания постепенно переходит на другого героя, который и станет в результате основным носителем смыслового напряжения. Дело в том, что Порфирий Игоря Кожевина не только очень точно попадает в пазл «Иудушки Головлева», который есть в нашем коллективном сознании, с его приторной сладостью, за которой скрывается жестокость, убивающая людей, его родных: мать, братьев, детей. В спектакле акцентирована его набожность, его православность. Он — и это тоже ритмически организовано в спектакле — временами просто заходится в раже религиозного начетничества, православных наставлений на все случаи жизни. И все крестится-крестится каким-то уродливым, суетливым способом. Надо слышать, как к концу действия все громче и громче раздается хохот всех умертвленных, которые остаются на сцене по ту, дальнюю, сторону столба-маятника-гроба, во время этих благочестивых увещеваний тем, кто пока еще по эту, пока еще живы.

В спектакле есть один особенный персонаж, в программке он значится как Сума. В исполнении Антона Зольникова — это тихое существо какой-то другой, высшей, реальности, которое то проходит незамеченным, наблюдая все происходящее с людьми, то оборачивается незначимыми проходными персонажами. А в финале, когда Порфирий-Иудушка начинает прозревать — чувствовать ужас окружающего смертельного одиночества «где вы все?», в верхней половине столба отверзается светлое пространство, и Сума осеняет его неторопливо тем же самым Иудушкиным крестом. А потом оно закрывается, лишая Суму последнего луча света.

Но спектакль при всей смертельной трагичности происходящего не оставляет чувства безысходности. Ведь истерзанная жизнью без любви Аннинька, что приехала в Головлево после самоубийства Любиньки не «жить», а «умирать», перед смертью много раз успевает отчаянно крикнуть дяде: «А я вас все равно люблю! А я вас все равно люблю!». Да и сам Порфирий, когда обняв ее, восклицает «бедная!», — уже другой человек.

...В холле театра, чьи огромные, во всю стену, окна выходят на многострадальный «сквер-надраме», стоит большой макет светлого с золотым куполом храма. На нем развешаны подписанные фотографии лиц покойников — умертвленных нелюбовью героев спектакля. Надо ли что-то еще добавлять?

Екатерина БЕЛЯЕВА. Фото Глеба МАХНЕВА

Шопен с чистого листа

Екатеринбургский ТанцТеатр под руководством Олега Петрова выпустил вторую премьеру сезона — спектакль «Шопен. Carte blanche» в хореографии француженки Кристин Ассид. Это четвертая работа Кристин для ТанцТеатра за три года. Она начинала свое сотрудничество с труппой с двойника «Видение розы et cetera» и «Трио», которым открывался в 2017 году фестиваль современного танца «На грани». В нынешнем марте поставила спектакль «Бах. Momentum», и вот вышел «Шопен. Carte blanche».

Оба последних спектакля в какой-то мере являются посвящениями великим композиторам и переосмыслением их музыкального наследия глазами человека XXI столетия, который хочет выразить свое восхищение, удивление, недоумение и восторг языком танца. Стоит отметить, что французский современный танец, на котором специализируется екатеринбургский коллектив, подобного рода ироничными оммажами композиторам прошлого раньше никогда не занимался. Ассид сочиняет абстрактный танец, который не только «слушает» музыку, но, кажется, направляет ее, и, главное, тревожит романтический миф в целом, а также пополняет театральную «шопениану» — к одноименному балету Фокина мы еще вернемся. Понятно, что французский современный танец уже относится к направлениям ретро, и что он ищет новые формы и талантливых адептов. Удивительно, что еще одна ниша, которую, похоже, он займет, связана с переосмыслением музыкального наследия. Другое обновление — через саунд-дизайнерские постановки — ТанцТеатр тоже переживает вместе с Мартеном Арьягом, который сочинил для труппы чудесной красоты спектакль «ПИЧ».

Сцена из спектакля

«Шопен. Carte blanche» начинается, как положено, с увертюры, в качестве которой выступает песня Сержа Генсбура «Jane B» в исполнении Джейн Биркин. У Генсбура, воспитанного в семье музыкантов с консерваторским образованием, есть немало синглов с использованием тем композиторов прошлого — Шопена, Грига, Брамса. Считается, что эта песня, вошедшая в канон поп-музыки, сделала Прелюдию № 4 ми минор самой знаменитой из всего цикла. Трудно угадать, по каким соображениям рациональная Кристин Ассид включила эту печальную песню 1969 года в список музыкальных номеров. Скорее всего, она хотела зарядить спектакль витамином ностальгии по революционным 1970-м, когда французские кино, танец, эстрада были на невероятном подъеме. Революционное настроение всегда сопряжено с романтизмом в самой экстремальной форме. И творчество Шопена — не что иное, как экстремальный романтизм. Стихи Генсбура посвящены его музе Джейн Биркин, которая в песне сначала перечисляет приметы пропавшей англичанки Jane B, а потом сообщает, что та лежит убитая на краю дороги. Спектакль Ассид начинается после символической увертюры с открытия тяжелого театрального занавеса и демонстрации авангардной люстры — подвешенного к колосникам неонового прямоугольника. Белый свет как чистый лист бумаги. В темноте мелькают призрачные фигуры — то ли артисты переодеваются к спектаклю, то ли ночные видения прячутся перед наступлением дня... Полноценный день так и не наступает, композицию

Генсбура незаметно сменяет собственно шопеновская Прелюдия № 4 в исполнении Николая Луганского, который намеренно чуть замедляет темп, превращая largo в largo assai, di molto. Группка аутсайдеров лениво разминает ноги и руки в какой-то туманной лощине, или выплывает на поверхность невидимого водоема, очень уж движения шестерых танцовщиков напоминают пловцов...

Майя АЛФЕРОВА и Илья МАНЫЛОВ

Любопытно, что все 24 прелюдии Шопена после его смерти были осмыслены, снабжены «программой» и получили каждая свое название. Они официально не закрепились за пьесами, но в литературе о Шопене используются. Например, Прелюдию № 4 Альфред Корто называет «Над могилой», а Ханс фон Бюлов «Удушье». Трудно отказаться от мысли, что Серж Генсбур и Кристин Ассид не подумали о чем-то похожем во время слушания этой музыки.

За Четвертой прелюдией звучит загадочная пятнадцатая, которая в списке Бюлова значится как «Капли дождя», а у Корто называется «Но смерть здесь, в тени». Ассид не близка подобная конкретика, за пять минут, что длится музыкальная пьеса, она с помощью математически просчитанных, легких с виду па, синхронного выполнения которых можно достигнуть только в процессе многочасовых репетиций (известно, что Кристин и ее ассистент Пьер Буассери репетировали спектакль по шесть часов ежедневно, в течение месяца), рассказывает несколько историй — и об одиночестве художника, живущего на чужбине, и о поражении польского восстания, и о многих других событиях и вещах. Она сочиняет изобретательный монолог отважной девушки, которая живописует в танце бой на шпагах, радость битвы, горе поражения, молитвы и причитания вдов. Но самое сильное в этой сцене не то, как страстно девушка ведет свой монолог, а вялая реакция окружающих ее коллег, озабоченных своими проблемами. Только что они были командой, дружно хлопали ладонями по коленям, и вот уже чужаки. После замогильных прелюдий начинается пафосный полонез — здесь это страстный дуэт-схватка двух горделивых самураев, не важно, что один из них девушка. Герои бьются, сталкиваются торсами, хищно кричат. Может быть, это любовь? Ассид намеренно убирает из балета гендерный вопрос, мальчикам здесь разрешены нежность и изнеженность, а девочкам грубость и брутальность. Видится аккуратный намек на странные «бесполые» отношения Фредерика Шопена и Жорж Санд. Музыки длинного полонеза хореографу хватает, чтобы расчертить строгую схему группового танца, в котором снова слышатся отголоски истории про поэта, лишенного отчизны, и его эмигрантскую грусть. В последние минуты композиции настроение танца меняется, чинный полонез заканчивается провокацией: четверо танцовщиков в дизайнерских нарядах (стилист Анна Слепых) фреской уходят в импровизированную кулису, и, как из-за ширмы, выходят два парня в зеленых шелковых плавках, подтверждая первоначальную мысль об особых отношениях героев спектакля с водой. Парни руками протирают невидимое стекло, они то

Алексей БАРМИН, Татьяна ПЕРЕТОЛЧИНА, Анна КРАСНОВА, Майя АЛФЕРОВА

ли настраивают резкость нашей оптики, то ли моют витрину, в которой стоят голыми манекенами. В их роботодуэте нет и намека на какой-либо эротизм: сочиняя их синхронный танец, Кристин продолжает утверждать, что нет ничего красивее и поэтичнее математически просчитанного порядка движений в определенном темпе и ритме. В середине номера артисты поворачиваются спиной к залу, демонстративно «переключают» музыку, срывая стоп-кран, и, послушные тону новой пьесы, дотанцовывают этюд и индифферентно расходятся в разные стороны. Отдыхающая в кулисе четверка выходит, чтобы станцевать дефиле, поставленное на музыку Ноктюрна для виолончели и фортепиано Огюста Франшома, друга и коллеги Шопена. Томная виолончель красиво поет, ей вторит рояль, а на сцене — грациозные проходки девушек и юношей в гламурной шелковой одежде.

Тема водоплавающих снова набирает обороты, когда начинают звучать знакомые до боли мелодии форпетианного Концерта № 2, но страстных чувственных дуэтов здесь не будет, танцы носят необязательный характер, сюжет не прочитывается. Только в движениях девушек появляются птичьи интонации, из стайки сереньких уточек выделяется девушка-лебедь, которая высоко встает на пальцы и двигается по диагонали. Отношения с партнером далеки от романтических, «принц» тянется к незаколдованной девушке-птице с зооморфными нежностями, и ей это явно нравится. Завершается сцена в темноте, без танцев, с музыкой Прелюдии № 1 до мажор, которую Корто именует «Лихорадочное ожидание близких», а Бюлов «Воссоединение». После музыкальной паузы наступает переломный момент. Звучат первые аккорды торжественного полонеза, узнаваемые балетоманами всего мира как вступление к «Шопениане» Фокина. Ассид сочиняет сценку, которую хочется назвать «Танцуют все». Она здесь использует обработку трех пьес Шопена пианистом Александром Таро из его альбома «Бык на крыше». Композиция называется «Шопината», кроме полонеза в нее вошли прославленный в «Шопениане» Седьмой вальс и Фантазия-экспромт. Вместо привычной размеренности и поэтичности этих произведений, мы слышим мелодии свингующих 1960-х. Под развеселый свинг-вальсок артисты показывают друг другу всякие альтернативные танцы, которые они выучили за пределами репетиционного класса. Ртутный Илья Манылов без усилий «втыкает» плечо в пол и лукаво смотрит на коллег снизу вверх, смешно размахивая пятками. Из романтизма вытряхивается весь пафос, чтобы тут же вернуть Шопена самому себе, а комедию соединить с трагедией. Звучит архипопулярный на похоронах «Траурный марш» — Прелюдия № 20 до минор. Занавес стыдливо закрывает пятерых солистов, замерших в дурацких позах, на авансцену выходит унылая дева с ирисами, раскладывает на полу фиолетовые цветы. Траур сменяется тихой печалью, волной накатывает песенная композиция Нинон Валлен «Грусть», в основе которой лежит музыка Этюда № 3. Но, чтобы не заканчивать спектакль на минорной ноте, Ассид делает этот финал с занавесом и цветами ложным. Впереди еще будет жизнеутверждающее объяснение, почему цветы и костюм героини имеют лиловый оттенок. Дело в том, что случился чернильный дождь… На песню Валлен незаметно наложился фоном хлюпающий «Showers of Ink» Скотта Моргана (канадский музыкант, выступающий под псевдонимом Loscil). Одинокая девушка возвращается в коллектив, болотные цветы собираются и уносятся со сцены. Завершается спектакль добрым мажорным этюдом, парочка раздевается (снимает верхнюю одежду), сначала немного шокирует публику своей откровенностью, а потом к счастливым людям присоединяются остальные — под заслуженные аплодисменты.

Финал спектакля

Елена АЗАНОВА. *Фото предоставлены театром «Щелкунчик»*

Взросление — это страшновато

Ко Дню защиты детей екатеринбургский Театр балета «Щелкунчик» выпустил премьеру — балет-притчу по произведению Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Адресован спектакль не только детям и подросткам, но и взрослым, родителям, которые с годами забывают, какими наивными мечтателями они были, и каким трудным может стать выбор жизненного пути. И как важно вовремя остановиться и прислушаться к себе.

Замысел «Маленького принца» в театре «Щелкунчик» родился в конце прошлого сезона. В ноябре санкт-петербургский хореограф-постановщик Дарья Вергизова представила руководству театра синопсис и эскиз спектакля, в марте начались репетиции, а уже первого июня состоялась премьера. Репетиционный период в два с лишним месяца для постановки, в которой заняты только дети, — со стороны такая скорость кажется сверхзвуковой. Но Дарья работала с подготовленной труппой.

Почти три года назад хореограф Петр Базарон стал для юных уральских артистов и столичным балетмейстером, и гуру, и, что особенно ценно, старшим товарищем, способным их слышать, вникать в их подростковые проблемы и помогать сублимировать их в творчестве. Тандем постановщика и юных артистов, которые заговорили на одном языке, избежав модели «я режиссер, ты — лишь проводник моей воли», дал потрясающие результаты. «Снежная королева», «Жар-птица», «Щелкунчик» — принесли театру несколько наград, в том числе звание лауреата на XV всероссийском фестивале театрального искусства для детей, Российскую национальную театральную премию «Арлекин», областную театральную премию «Браво!».

Маленький принц — Михаил БУГРЫШЕВ

Вергизова взяла этих ребят, что называется, тепленькими: литературный материал с поправкой на замысел постановщика очень точно в них «попал», они были готовы вместе с режиссером фантазировать, искать ответы. Дарья сумела этим ресурсом очень бережно воспользоваться. Спектакль «Маленький принц» не вышел из берегов выбранного Базароном направления развития театра, он стал органичной его составляющей — новой историей о взрослении и выборе, любви и первых горьких открытиях. Он, как и все последние премьеры «Щелкунчика», сделан для юных артистов, с пониманием вопросов, их волнующих, и творческих задач, перед ними стоящих.

В «Маленьком принце» есть визуальные отголоски «Жар-птицы» — чего только стоят

Звездопад... Звезды смеются

закаты, в различные цвета которых на протяжении всего действия окрашивается задник! В спектакле есть мифопоэтика «Щелкунчика» с его двоемирием и трогательный романтизм «Снежной королевы». Откуда происходит эта синонимичность, сказать сложно. Из созвучного ли понимания музыки, полученного в Санкт-Петербургской государственной консерватории, которую Петр и Дарья окончили вместе, из духовной ли близости авторов, или особенного такта приглашенного режиссера по отношению к созданной до нее системе координат. В любом

В роли Честолюбца — Ульяна БУРДАКОВА

случае — продолжение получилось ярким и по замыслу, и по форме.

«Маленький принц» говорит со зрителем на современном языке, у которого есть своя просодия, своя визуальная образность. Художник Мария Горошко сумела с помощью компьютерной графики придать происходящему на сцене — путешествию Маленького принца к себе взрослому — особую интонацию. В ней — трогательность оммажа рисункам Антуана де Сент-Экзюпери и игровая стихия анимации. Этот гипертекст, казалось

Географ — Полина КРАСИЛЬНИКОВА

бы, ничего существенного к повествованию не добавляет, но концентрирует внимание детей в зале, дает точку отсчета, поясняя, кто есть кто в этой истории. А главное — он создает сказку и ощущение полетности.

Маленьких принцев в спектакле Дарьи Вергизовой девять. Все они, одетые в одинаковые зеленые комбинезоны летчиков, приходят с видимой нам поверхности своей далекой планеты, чтобы рассказать, кем они мечтают стать, когда вырастут. Учителем, доктором, писателем, иметь большой дом, тысячу платьев… «И это не страшно?» — произносит один из принцев, пытаясь заглянуть в темный зал — в будущее, которого не разобрать и до которого придется идти на ощупь, совершая ошибки, спотыкаясь и теряя ориентиры. Таких инсайтов, заставляющих взрослого зрителя прятать слезы, в постановке несколько. Следующий появится, когда Маленький принц (Михаил Бугрышев) оказывается на Земле в саду роз — прекрасных, но абсолютно одинаковых созданий, глядя на которые, так просто забыть свою единственную Розу. Кордебалет из девочек в розовых париках и юбках-бутонах производит магический эффект — наблюдение за их синхронными отточенными движениями доставляет эстетическое удовольствие, в основе которого еле угадываемая грусть безвозвратной утраты чего-то уникального, только тебе открывшегося. Живым щемящим воспоминанием об этой утрате

Сад роз

станет Роза (чудная Катя Городенкер), проходящая на пуантах через всю сцену с большим белым шаром на веревочке.

Дарья Вергизова очень вовремя переключает режимы повествования с форте на пиано, меняет мизансцены с массовыми номерами на танцы дуэтов или соло. Зритель то зависает в медитативном раздумье, наблюдая за гипнотизирующими движениями Змеи в пустыне. То улыбается шалостям Принца и Лиса, следит за пугающими пластическими «высказываниями» перелетных птиц или разгадывает метафоры, когда фонари-звезды освещают Принцу дорогу, но свет их слишком слаб…

Постановочная группа создает смысловые и ритмические рисунки, позволяющие не только держать внимание зрителя, но и укрупнять мысль, делать частное общим и наоборот. И мы понимаем, что Маленький принц, вслед за которым мы отправляемся в странствие, один из девяти юных принцев на сцене, один из двух сотен зрителей, сидящих в зале, один из нескольких миллионов взрослых жителей Земли, готовых оглянуться назад. Эффект такого обобщения достигается с помощью образа Планеты, который в спектакле появляется снова и снова: как фрагмент прекрасной, но недоступной родителям суши, где живут их маленькие принцы и принцессы, как полая металлическая сфера в пустыне. И наконец, как авансцена в финале, на которой сидит повзрослевший принц (Никита Гордеев), а над его головой зажигаются большие светильники — другие планеты или фантастически близкие звезды.

Встреча. В роли Летчика — Никита ГОРДЕЕВ

Масштаб размышления задается и музыкой. О ней можно говорить долго, потому что она космическая по своей нежности и светоносности. Когда она замолкает и вдруг начинает звучать снова в момент встречи Принца и Розы, рождается ощущение, что экзистенциальное одиночество преодолимо, и в этой темноте с помощью фонарика можно отыскать настоящее счастье. Балет Леры Финкельштейн как музыкальное произведение очень красив, той красотой, которая обращена исключительно к сердцу.

Встречи со «странными взрослыми» в спектакле Дарьи Вергизовой тоже скорее сердечны, чем сатиричны. В «Маленьком принце» Театра балета «Щелкунчик» Король, Честолюбец, Деловой человек, Пьяница, Фонарщик, Географ не внушают ни смеха, ни потребности их осудить. Только добрую улыбку. Они — те самые дороги, которые выбирают люди. Каждая по-своему завлекательна. По каждой прошли толпы вчерашних принцев.

В этой постановке средствами теневого театра, анимации, пантомимы, классического балета, неоклассики и контемпорари выражается одна простая и очень человечная идея: о том, что взросление — это страшновато, потому что нет ни одного готового ответа, а до своего можно дойти только самостоятельно. Потому что можно ошибиться, а нужного взрослого человека не будет рядом, или он ничего не поймет. «Маленький принц» «Щелкунчика» — это обращение к нам, родителям, призыв посмотреть на себя глазами ребенка, остановиться, прислушаться. Вдруг кто-то близкий зовет нас тихим голосом…

Пролог. Все дети — маленькие принцы

Владимир СКРЯБИН. *Фото* **Алексея ФАДЕЕВА**

И страх, и слезы, и полет!

Знакомое артистическое имя появилось в труппе каменск-уральской «Драмы Номер Три» два сезона назад. Татьяна ВАСИЛЬЕВА (нет, не та, знаменитая!) — молодая актриса, окончившая Екатеринбургский театральный институт в 2017 году. Но она, подобно своей старшей тезке, обладает мощной актерской харизмой. Благодаря и этому, и своей работоспособности, она набрала за столь короткое время довольно большой репертуар — и ролями-вводами, и абсолютно новыми работами. И вот говорит о своем театре и о себе.

— Я птенец гнезда Андрея Ивановича Русинова. Именно мой мастер посоветовал обратить внимание на театр в Каменске-Уральском, когда мы выпускались. Сказал, что здесь хорошая труппа. Вот так, показавшись в нескольких театрах и получив немало предложений после дипломных спектаклей, я оказалась в «Драме Номер Три».

Сначала было очень страшно. Я уже привыкла работать со своим мастером. Он жутко требовательный, но к концу обучения мы понимали друг друга с полуслова. Оттого и страшилась встречи с новым режиссерским языком. Помню, приехали мы с Артемом Герцем, сокурсником, в день сбора каменской труппы. Нас быстро завезли на квартиру — и сразу в театр. Неодетая «для выхода», без макияжа, я сразу была представлена труппе. Думала о том, что плохо выгляжу, и что меня могут принять за серую мышку. Так, в общем, оно и случилось. Ну, не получается почему-то у меня сразу произвести выгодное впечатление. Так и с режиссерами на первых читках… (Надо что-то с этим делать!)

Фото Полины ЯКОВЛЕВОЙ

Татьяна ВАСИЛЬЕВА

В день нашего приезда в театр состоялась еще и читка пьесы «Это все она» с молодым режиссером Софией Капилевич. Я напросилась посидеть у нее на репетиции. Она разрешила и сказала, что у нее это первый спектакль в профессиональном театре. И обе мы боялись… Когда закончилась репетиция, мы с Артемом пошли на квартиру, где остались вещи, и никак не могли ее найти, плутали больше получаса — тоже испугались!

Жуть была, когда начала работать над моей первой невводной ролью — Нэлли Юэлл в пьесе Теннесси Уильямса «Лето и дым». Изначально я была распределена в массовку, но, не знаю по каким причинам, постановщик Георгий Цнобиладзе сделал передвижки, и я оказалась на довольно значительной роли второго плана. Вот ужас-то! От внутренней зажатости и страха я, помню, никак не могла выполнить режиссерские задачи и даже однажды в перерыве позволила себе расплакаться. Тогда мне очень помог партнер по спектаклю Максим Цыганков, исполнявший главную роль Джона Бьюкенена, все время меня подбадривал. Так я постепенно открыла для себя, что в этой труппе нет внутренней агрессии и желания «утопить»

С Татьяной ИШМАТОВОЙ в спектакле «Лето и дым»

С Татьяной ПЕТРАКОВОЙ и Ларисой КОМАЛЕНКОВОЙ в спектакле «Обыкновенное чудо»

С Ингой МАТИС в спектакле «Двенадцатая ночь, или Что угодно»

партнера. Страх стал постепенно растворяться. Я начала слышать режиссера. А на премьерном банкете поняла, что и он ко мне хорошо относится: отметил, что я приходила на репетиции всегда готовой, и это ему очень импонировало. А когда на одном из следующих банкетов за меня подняли тост, как за борца, я поняла, что на самом деле вообще бояться нечего, надо играть и получать удовольствие от работы.

Отдельная история — моя первая главная роль — в спектакле «Двенадцатая ночь, или Что угодно». В самом начале работы, как и прежде, я не сумела произвести нужного впечатления на питерского режиссера Галину Жданову, и в первом варианте распределения была в составе Хора. Это такой женский ансамбль, который, как и античный хор, местами объяснял, местами двигал действие. Где-то в первой трети работы меня вызывает худрук Людмила Степановна Матис и вместе с режиссером они предлагают роль Виолы, на которую была тогда распределена ведущая актриса. Я сказала «Да, хорошо!», а по-настоящему испугалась только дома, когда осознала весь объем работы в шекспировской пьесе. Звонила маме в Верхнюю Пышму, плакала. Мама сказала: соберись! Делать нечего — я собралась!

Работа оказалась чрезвычайно интересной. На тренингах, которые устраивала режиссер, я как-то по-особенному почувствовала своих партнеров Владимира Скрябина и Олега Меньшенина. Именно они в первом варианте играли одного персонажа — Мальволио. Тогда установилась какая-то энергетическая связь. И даже когда Олега потом сменила Эмма Никитина — ощущение его присутствия в сценах осталось. Это какие-то чудесные вещи… У мамы моей сложные отношения с «Двенадцатой ночью». Первый раз, когда она смотрела премьеру, — для нее это был шок, она спектакль не приняла абсолютно, да и дочь ей свою было очень жаль, ведь она то в воде, то в песке вся… А вот когда мы играли в мае перед жюри фестиваля «Браво!», она смотрела второй

В сцене из капустника «День театра в Год театра»

раз и тогда прониклась. Сказала, что наконец-то проследила историю и совершенно искренне сопереживала моей героине Виоле, выброшенной на чужой берег, потерявшей родных… Говорит, абсолютно забыла, что я ее дочь. Спектакль наш, как известно, победил в номинации «Лучшая мужская роль второго плана». Я очень рада за моего коллегу, исполнившего роль Мальволио.

На том же самом, майском показе этой постановки случилось чудо. Еще перед началом я обнаружила, что у меня пальцы почему-то похудели: кольцо, которое потом попадает к персонажу Инги Матис — графине Оливии, все время сваливалось. А оно очень важно, поскольку на его передачах строится чуть ли не половина первого действия. Ну, думаю, буду крепче держать. Однако, когда выскочила из бассейна, в котором лежала первые 15 минут спектакля — забыла обо всем. Вспомнила уже после пяти кругов бега вокруг песочницы. Надо отдавать Шуту (Вячеславу Молочкову) в качестве благодарности за услугу — а кольца нет. Туда-сюда глазами — не видно: и кольцо, и песок желтые, да еще и свет театральный, с резкими переходами от света к тени. Ужас! Тогда в полном расстройстве схватила просто горсть песка и бросила в Славу со словами «Вот вам золото за это!» И вот чудо! Шут вытаскивает из-под себя то самое кольцо. Оказалось, что оно свалилось именно на том месте, куда потом должен был упасть и он. Слава тоже удивился, говорит, падаю на точку, смотрю — а кольцо уже там. Зритель, конечно же, ничего не заметил.

В сцене из капустника «День театра в Год театра»

Если вспомнить, с чего все началось, то я никогда не собиралась быть актрисой. Моей мечтой был балет. В детском саду нарисовала балерину, когда попросили изобразить свою будущую профессию. Показала мальчику, который сидел рядом, а он спрашивает: почему она на унитазе? Видимо, художественного дара не хватило изобразить балетную пачку, символ моей мечты. Мама отдала меня в пятилетнем возрасте в школу искусств на хореографическое отделение. По окончании этой школы я увлеклась современной хореографией. Занималась около пяти лет в Пышме в «Театре танца Ирины Левошиной». Именно она мне открыла глаза в 11 классе, что во мне больше актерского, чем хореографического. Я тогда уже около года занималась в театральной студии. Наш педагог дружил с Андреем Русиновым. Однажды тот дал в нашей студии мастер-класс. Тогда я поняла, что это — мой мастер и поступала потом целенаправленно именно к нему.

Сейчас конец сезона. Уходят из репертуара три очень важных для меня спектакля. В них вложено много труда: «Лето и дым», «Двенадцатая ночь» и «Жертвоприношение Елены». Тяжело с ними расставаться, но понимаю, что надо — в театре своя производственная необходимость. А еще чувствую сильную усталость. Это тоже понятно: в конце марафона особенно тяжело. Очень жду отпуска. Надеюсь хорошо попутешествовать, привести мозги в порядок и отдохнуть душой. Хочется с новыми силами вступить в новый сезон. Он будет третьим для меня и юбилейным для Каменского театра (в ноябре труппе исполнится 95 лет), а значит, и напряженным, и интересным. Что ж, поживем — увидим.

В роли Мамаши Ларссон в студийном спектакле «Никто не поверит»

Евгений СЕРЕБРЯКОВ. *Фото автора*

Не перевелись богатыри на Руси!

В новоуральском Театре кукол «Сказ» состоялась премьера спектакля «Богатырь Степан Ромашкин». Эта веселая и поучительная пьеса весьма востребованного сегодня омского драматурга и актера Дмитрия Войдака идет в театрах кукол по всей стране — от Алтая до Санкт-Петербурга. Ныне, благодаря главному режиссеру «Сказа» заслуженному артисту России Александру Мирошкину и главному художнику Людмиле Гусаровой, увидели ее и новоуральцы. Постановщики подошли к делу с фантазией, в результате чего спектакль получился ярким и во многом злободневным.

Сцена из спектакля

Впечатляет уже начало действа: на сцену с грохотом летит из-за ширмы придорожный камень (про такие обычно в былинах пишут «налево пойдешь — женатым будешь» и т.д). Оказывается, эту штуку таскает на себе уже триста лет ворон — ищет по всей земле богатырей и испытывает на прочность, ибо до тех пор стоит земля русская, пока живет на ней хоть один богатырь. И такой, кстати, имеется — сидит, плачет. Поскольку фамилия у него весьма не героическая — Ромашкин. Впрочем, это единственный недостаток нашего витязя, что он успешно доказывает по ходу спектакля, проходя непростые испытания в компании еще одного забавного персонажа — Выхухоли русской.

В спектакле полно отсылок к национальным культурным кодам — от музыки до костюмов, стилизованных под богатырские кольчуги. А выхухоль еще и описывает подвиги Степана Ромашкина в старославянском былинно-героическом стиле.

Герой тем временем излечивает от ран великана Волота, освобождает из рабства полуконя-получеловека Полкана, спускается на дно морское за полюбившейся русалкой Моряной и спасает родное село от Лиха одноглазого. Приобретая тем самым не только веру в себя, но еще и многих друзей.

Малыши от премьеры в полном восторге. Многие за время подготовки спектакля посетили мастерские театра в рамках специальных экскурсий и могли видеть, как делаются декорации. А они весьма интересны — особенно мобильные подвесные ширмы, создающие иллюзию пространства (например, морских глубин). Плюс куклы разных типов — тростевые, планшетные... Ребята, побывавшие в мастерских, все это могли потрогать, а заодно познакомиться с теми, кто дарит им театральное чудо.

В общем, оформление спектакля весьма удачно. Оно придает динамику и без того не скучному действию, где щедро рассыпаны разные «фишки» — типа скачущих в закат под музыку из «Неуловимых мстителей» трех богатырей.

Ну, и конечно, впечатляет очень органичная и выразительная игра актеров — заслуженной артистки России Натальи Булдаковой, Максима Тихонова, Андрея Данченко, Александра Семенова (последний умудрился один сыграть и Ворона, и морского Царя, и великана Волота). Живой план гармонично сочетается с работой за ширмой. Музыкальное оформление также полно узнаваемых фольклорных мотивов. Так что, по всем статьям, «Богатырь Степан Ромашкин» — спектакль, достойный похвалы и семейной зрительской любви.

Наталья РЕШЕТНИКОВА.
Фото предоставлены Нижнетагильским театром кукол

Звучный кукольный голос

Два из четырех театров кукол нашей области отметили нынче, в Год театра, значительные даты. 40-летие — Краснотурьинский и 75-летие — «бриллиантовый юбилей» — Нижнетагильский кукольный.

Нижнетагильский театр кукол

Краткая историческая справка: Нижнетагильский театр кукол родился в годы войны, в 1944-ом, силами эвакуированной труппы Ленинградского Нового театра. Именно детский театр стал тогда первым в Нижнем Тагиле профессиональным. Режиссер Юлия Ивановна Матвеева по праву считается его создателем. Труппа собралась небольшая, девять человек. Зрители, большие и маленькие, потянулись в театр не сразу, артисты сами выходили на улицы, играли бесплатные спектакли, пока залы не стали привычно заполняться юными тагильчанами. Первый спектакль, с которого ведется репертуарное исчисление, — «Принцесса и Свинопас». Уже на четвертом году своего существования театр познал серьезный успех, которым очень гордится, — он был признан лучшим в стране на всесоюзном смотре кукольных театров в Москве. Затем повторил этот успех в 1957 году.

Поначалу спектакли ставились исключительно для маленьких. С конца 1970-х театры, и наш юбиляр в том числе, стали осваивать новую для себя драматургию и зрительскую аудиторию. В репертуаре Нижнетагильского кукольного появились названия для подростков и взрослых: «Алые паруса» по А. Грину, «Черная Курица» А. Погорельского, затем «Собачье сердце» М. Булгакова, а в недавнем прошлом спектакль о женщинах на войне «Пока звучат их голоса» по прозе Светланы Алексиевич, совместная постановка силами артистов и режиссеров двух тагильских театров — кукольного и драматического — шекспировского «Короля Лира». Большинство спектаклей делаются собственными силами, но театр расширяет круг постановщиков, приглашая талантливых режиссеров и сценографов из Москвы и Санкт-Петербурга.

Сцена из спектакля «Кукольный голос». Леонкавалло. Ария Канио

Как правило, из театров кукол уходят редко. Здесь всегда были и есть мастера, которые проработали больше 30 лет, как Алина Берговина, Григорий Уманский и Зоя Кошкарова, например. И почти полвека — заслуженные артисты РФ Светлана и Владимир Шибневы, которые не только продолжают служить сами, но и воспитали смену: восемь из одиннадцати актеров труппы, выпускники колледжа искусств, — их ученики, в том числе и нынешний главный режиссер Наталья Молоканова.

Несколько лет назад произошла и смена директора — многолетнего руководителя Ольгу Цибизову, награжденную знаком «За заслуги перед городом Нижний Тагил» и ушедшую на заслуженный отдых, сменила на посту молодая, креативная, очень любящая театр и артистов Татьяна Ткачева. Коллектив из 50 человек включает работников цехов, и они здесь очень профессиональные. Сегодня у Нижнетагильского театра кукол молодое лицо и огромная энергия, жажда учиться, пробовать

новое, совершенствоваться в профессии. Помимо обычного проката спектаклей в последние годы театр открыл пространство «Дом доброй сказки» для малышей возраста 0+; у него есть свой журнал «Вот такая Петрушка»; придуман и работает проект «Сказки под абажуром», где артисты с детьми читают книжки и театрализуют их. Детский экспертный совет при театре, фестиваль-конкурс юных артистов «Золотой ключик» с участием и на площадке театра — далеко не все, что делается для города и его жителей, маленьких и больших.

Спектакль «Кукольный голос». Беллини. Каста Дива

Свой серьезный юбилей тагильские кукольники отмечали в привычном для них, десятилетиями обжитом актерами и зрителями здании в центре города, но уже все знают о предстоящей капитальной его реконструкции, на которую выделены немалые средства из федерального бюджета. И это обстоятельство, несомненно, тонизирует труппу, давно мечтающую о современном уровне оснащения своего любимого театра. Тема необходимого обновления была сквозной на празднике в честь юбилея. Так должно быть, поскольку любой театр переживает в ходе своей жизни не один и не два подобных периода — время взлетов и спадов, иногда — ровного биения сердца.

Глава Нижнего Тагила Владислав ПИНАЕВ поздравляет директора театра кукол Татьяну ТКАЧЕВУ

И все же 75-летие в тагильском кукольном отмечали не совсем обычно — вечер начался с премьерного показа спектакля, который так и называется — «Кукольный голос» — это дебют в качестве главного художника приглашенного из Екатеринбурга, известного всему кукольному братству России Андрея Ефимова, художника, конструктора уникальных кукол, артиста, обладателя национальной премии «Золотая Маска».

Разумеется, было много поздравлений от официальных лиц, предприятий, творческих организаций города, коллег — артистов драмтеатра, от Свердловского отделения СТД РФ и приехавших специально директора Екатеринбургского театра кукол Петра Стражникова и актрисы Марины Стражниковой. Множество искренних добрых слов, цветов, папок с адресами и грамотами, награждение ими руководства и артистов театра, что шли потоком на сцене и затем в празднично украшенном фойе на специально сооруженной эстраде. Слова перемежались концертными номерами, праздничный фуршет шумел тостами, фотографы и сами участники праздника снимали и снимались на камеры и телефоны, трудились телевизионные операторы — праздник останется зафиксированным на множестве носителей. Кстати: юбилею театра была посвящена выставка, разместившаяся на трех этажах Музея изобразительных искусств.

Спектакль «Кукольный голос». Верди. Хор пленных иудеев

Но радостная атмосфера праздника возвращала к главному событию юбилейного вечера — спектаклю. Он еще, что называется, сырой, он только был собран, что и не скрывалось от публики: момент «сборки» стал зачином кукольного действа — показ, как из ничего прорастает Нечто. Главная трудность для артистов состояла в том, что они практически никогда не работали прежде с целым рядом техник кукловождения, которые использовал, а где-то и как автор сочинил художник вместе с режиссером Натальей Молокановой, прежде всего — управление куклами-марионетками.

Вот что написано о замысле спектакля в его программке: «Спектакль «Кукольный голос» состоит из нескольких историй, созданных по мотивам лучших оперных арий мира. Классические сюжеты оживут с помощью кукол самым неожиданным образом: арии из опер Бизе, Чайковского, Моцарта, Грига, Гуно, Беллини, Верди, Леонкавалло. Союз кукольных спецэффектов и оперной классики — эксперимент, раскрывающий безграничные возможности театра кукол. В умелых руках кукловода поющая кукла способна на то, что человеку не под силу — волшебные превращения, опасные трюки, гротесковые образы. Насыщенный образный язык театра позволяет увидеть и услышать оперу по-новому».

Спектакль «Кукольный голос». Григ. Песня Сольвейг

Никогда ничего подобного и масштабного на сцене театра кукол не случалось — грандиозность замысла и сложность техническая, задача создания спектакля высокой культуры и магии образных возможностей. Здесь знакомый уже, кажется, и обязательно удивляющий зрителей Андрей Ефимов превзошел сам себя, хотя и тут прослеживаются главные для его творчества философские темы человеческого бытия — красоты, хрупкости и скоротечности жизни; тема Художника и его вечных исканий; мотив рыцарства и бескорыстия. Но не только. И по-другому. То, что мы увидели на сцене тагильского театра кукол в его юбилей, стало открытием и большим событием и потому достойно и требует отдельного материала. Пока же артистам предстоит еще долгая серьезная работа по овладению многими новыми навыками для создания высокохудожественного сценического сочинения в кукольном жанре. Однако уже по фотографиям можно судить о мощной выразительности и изобретательности его визуальной части.

Спектакль вызвал множество эмоций — от восторженных криков «Браво!» до некоторой растерянности у части взрослой публики — ничего подобного они не видели и, похоже, не ожидали увидеть в кукольном театре. Этот спектакль очень «на вырост», и, очевидно, ознаменует новый и, вместе с театром надеюсь, качественно иной уровень его жизни.

На выставке «75 лет играем в куклы»

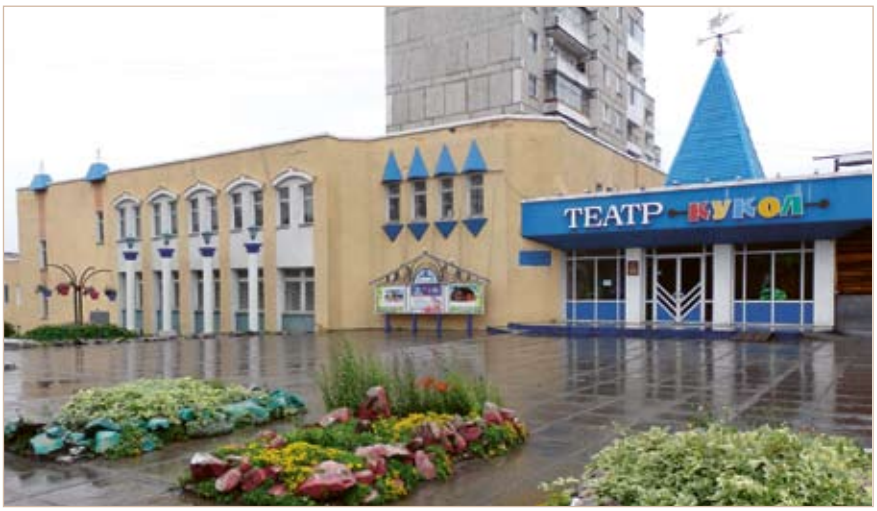
В День и Год театра на популярном вечере юмора «Золотая Кочерыжка», что проводится в Нижнем Тагиле на сцене драмтеатра, команда кукольников вышла с большим плакатом «Нам не надо зарплаты, дайте работу!». В данном конкретном случае, кроме юмора, здесь читаются искреннее желание и готовность молодой труппы к активной творческой работе. Юбилейный рубеж пройден, впереди — НОВОЕ.

Наталья РЕШЕТНИКОВА.
Фото предоставлены Краснотурьинским театром

«Рубиновый», драгоценный

40-летие со дня основания Краснотурьинский театр актера и куклы отмечал не пафосно, скромно, да и дату эту называют «рубиновой», промежуточной. И все же, невольно в дни рождения любой «итожит то, что прожил», и есть смысл и повод напомнить о жизни самого северного в нашей области и единственного в городе профессионального театра — кукольного.

Он был открыт в 1979 году по инициативе самого города, его властей, которые осознавали всю важность для своего отдаленного от центров и небольшого по числу жителей рабочего Краснотурьинска иметь именно детский театр, они думали о будущем своих детей, их эстетическом воспитании и о культуре города в целом.



Краснотурьинский театр кукол

Кадров не было, и тогда первый директор театра Лариса Кирилловна Калугина обратилась к Свердловскому театральному училищу — помочь с формированием труппы из выпускников отделения театра кукол, в то время педагогами его были режиссеры Роман Виндерман и Борис Сорокин. Нашла поддержку, больше того, курс оказался таким дружным, что решил не расставаться и поехать всем вместе в неведомый далекий город. Начать сначала, быть первыми казалось выпускникам не просто интересным — они были молоды, полны энтузиазма, романтики, любви друг к другу и, конечно, к профессии артиста-кукольника.

Важно, что первым режиссером нового театра стала Эльвира Павловна Морозова, ученица Сергея Васильевича Образцова, окончившая в свое время Ленинградский театральный институт. Именно она поставила «По щучьему велению» Б.и В. Сударушкиных — спектакль, которым открылся театр в Краснотурьинске.

Артисты пережили неустроенность быта, смену площадок — поначалу, до 1986 года, не было

Спектакль «Красные дьяволята». Режиссер Р. Виндерман. Сезон 1980-81 г.г.

Первая труппа

своего здания, играли на сценах ДК. В основном, конечно, для маленьких,кукольную классику, участвовали во всех городских праздниках, новогодних кампаниях. А еще театр принимал у себя постановщиков и коллег-гостей. Правда, нечасто.

Сцена из спектакля «Баллада о маленьком Буксире»

Организация первого фестиваля театров кукол Урала в 1986 году и собственное в нем участие со спектаклями «Бумбараш» и «Все кувырком», сравнение с тем, что происходит в этом жанре у коллег, были важными для понимания краснотурьинскими кукольниками своего уровня, для самооценки и для большего утверждения в городе. Позже труппа устанавливает творческие связи с Эстонией, Польшей, завоевывая авторитет уже в ином пространстве.

Театр развивался, стал вести счет достижениям, выезжая за пределы города, участвуя в фестивалях различного уровня. Девятый сезон ознаменовался сменой названия — с тех пор это Краснотурьинский театр актера и куклы.

Серьезные проблемы были (и до сих пор не сняты) из-за отсутствия постоянного главного режиссера, художественного руководителя-профессионала. Режиссеры задерживались максимум на пять лет, как В. Савин. В разные годы здесь работали: Г. Арчибасов, В. Саврюков, Н. Леонтьева и, совсем недолго, но очень продуктивно, по мнению артистов, Ю. Фридман из Москвы, Р. Виндерман, В. Савинов.

1989 год. Первое десятилетие театра, для каждого коллектива показательное, важное. Пока приехавшие сюда артисты держатся вместе — Т. и О. Ковалевы, Т. Смирнова, Т. Вахренева, Н. Якубчик, В. Беляев, Т. Клюсова, Ю. Максимов. В 1990-е, труднейшее для страны, в том числе для культуры и искусства, время, театр в основном работает у себя в городе, изредка выезжая на фестивали и неизменно привозя награды.

В 1997-ом случился прорыв: за спектакль «Сэмбо» (режиссер В. Саврюков) театр удостоен губернаторской премии в области искусства — за лучшую постановку в театре кукол.

Сцена из спектакля «Али-Баба и 40 разбойников»

Только в 1999 году кукольники получили от города собственный дом (строительство которого было на годы заморожено) — то здание, в котором Краснотурьинский театр живет и творит по сей день. Уютный дом с удобным залом и всеми необходимыми помещениями для артистов и технических служб. С новоселья начинается новый виток биографии повзрослевшего театра и его актеров. Проблема кадров встает все острее, и с 2001 года в городе, на базе музыкального училища, открывается отделение «Актер театра кукол», а некоторые из опытных артистов становятся педагогами, готовя себе смену. С приходом в 2002 году на должность директора Ларисы Станиславовны Мокрушиной, театр осваивает практику вводов в спектакли студентов. В период с 2004 по 2014-й труппу пополнили несколько выпусков училища.

Последнее десятилетие театр во многом живет за счет выигранных грантов. Первый грант РУСАЛа позволил провести в городе фестиваль детского театрального искусства «Солнечный зайчик», теперь для детских самодеятельных театральных коллективов он традиционный. Грант губернатора Свердловской области помог реализовать проект «Театр добра — театр без границ», цель которого — особое внимание к детям с ограниченными возможностями. Появился удивительный спектакль «Мир тишины», поставил который приглашенный режиссер из Санкт-Петербурга Тигран Сааков. С ним завязался

хороший контакт, и он поставил здесь еще несколько спектаклей, в частности «Баллада о маленьком Буксире» по стихотворению И. Бродского (благодаря очередному гранту губернатора). Подобно многим театрам кукол страны, в стремлении исследования и будущего расширения зрительской аудитории, краснотурьинцы открывают небольшой зал «Кроха», название которого говорит само за себя.

Сцена из спектакля «Сказка со старой пластинки — «Мойдодыр»

До 2014 года театр не выезжал на обменные гастроли. Наконец, они состоялись с Новоуральским театром кукол «Сказ», и важность их для обоих театров сложно переоценить. Есть еще одна страница в недавней истории краснотурьинских кукольников — уже два раза театр становился участником всего четыре года назад появившегося фестиваля «Поговорим о любви» в Новошахтинске, южном пограничье, рядом с Донецкой и Луганской республиками. Сюда приезжают театры из России и ближнего зарубежья, чтобы поддержать их жителей и вообще говорить о мире, любви, милосердии, красоте и искусстве.

В последние годы редкий областной фестиваль «Браво!» проходил без участия Краснотурьинского кукольного театра. Бронзовые статуэтки — его главные награды, полученные за спектакли «Сказка о рыбаке и рыбке» А. Пушкина, «Баллада о маленьком Буксире» И. Бродского, «Спящая КАРсавица» С. Дорожко, «Мойдодыр» С. Маршака, и совсем недавний приз 2018 года за спектакль «Из жизни прелестных созданий» по ранним рассказам А. Чехова — гордо стоят в театре.

Сцена из спектакля «Огниво»

К слову, впервые в этом году в рамках фестиваля «Браво!» была введена особая номинация «Спасибо, Театр» («За чувства добрые»). Первым ее лауреатом стал именно Краснотурьинский театр актера и куклы за спектакль «Из жизни прелестных созданий», к премии прилагался сертификат на 100 тысяч рублей от учредителя номинации Анатолия Павлова.

А саму «рубиновую» дату театр, «рубиновая» драгоценность — для города он как самоцвет — справлял на родной сцене. И отмечал день рождения (помимо традиционной торжественной части) веселым капустником и премьерой концерта «Ах, эти куклы, куклы, куклы!». Было празднично и радостно, как и должно быть в детском театре, который всерьез играет в куклы уже 40 лет.

Труппа театра в день его 40-летия

Татьяна КОНОНОВА. *Фото предоставлены Нижнетагильской филармонией*

От драмы — к опере

Творческое содружество Нижнетагильских филармонии и театра драмы имени Мамина-Сибиряка приятно удивило зрителей. Обидно, но вспомнить нечего — в XXI веке тагильчане не видели ни одного оперного спектакля «вживую». Гастролируют балетные труппы, часто — артисты Свердловского театра музыкальной комедии. Эстрады — хоть отбавляй, оперное же искусство оказалось недоступным для его поклонников и совсем незнакомым для молодого поколения.

Андрей ОПОЛЬСКИЙ, Владимир ФОМИН и Анна МАРТЫНОВА в опере «Рита»

«Увы, это так», — подтвердил главный дирижер Нижнетагильской филармонии Владимир Капкан. Почти четверть века назад он был одним из инициаторов создания в Нижнем Тагиле нового учреждения искусства — муниципальной филармонии. Десять лет назад стал создателем оркестра «Демидов-камерата». Официально оркестр называется камерным, но сегодня играет в симфоническом составе, расширяя репертуар. Успешно работает над совместными программами с именитыми музыкантами, лауреатами российских и международных конкурсов. В начале 2019-го, объявленного в России Годом театра, Капкан заинтриговал любителей музыки амбициозным проектом — постановкой комической оперы В.А. Моцарта «Директор театра». Одно название произведения великого композитора уже созвучно наступившему году, насыщенному событиями в мире сцены. Но любителей музыки удивило другое: к постановке оперного спектакля приступили и филармония, и... Нижнетагильский драматический театр. Результата творческого союза тагильчане ждали с нетерпением, скептики предрекали одноразовый показ «самодеятельной» оперы, не больше...

И просчитались. Премьера стала открытием новых талантов и перспектив сотрудничества творческих коллективов не только Нижнего Тагила, но и Екатеринбурга. Совместный проект представил зрителям полноценный спектакль в двух отделениях: комическую оперу Моцарта «Директор театра» и комическую оперу Доницетти «Рита» под общим названием «Побитый муж, или любить по-русски». Режиссер-постановщик — заслуженный артист России Игорь Булыгин, оркестр «Демидов-камерата», дирижер — Владимир Капкан. А в перечне действующих лиц и исполнителей — солисты екатеринбургского тетра Урал Опера Балет Дарья Тамарова и Владимир Фомин, солист Свердловского театра музыкальной комедии Андрей Опольский. В разговорной роли Франка, директора театра, выступил тагильский актер Алексей Карпов, в роли хозяйки гостиницы Риты из оперы Доницетти — солистка Нижнетагильской филармонии Анна Мартынова.

...Франку предстояло сделать трудный выбор: исполнить свой профессиональный долг директора театра, формируя труппу, или уступить соблазну за минимальные средства набрать актеров с большими амбициями, но скромными вокальными талантами, зато имеющих богатых покровителей. Привезенную из России жену Риту ее итальянский муж взял за правило поколачивать — «любить по-русски». Нового мужа Рита сама хочет так «любить». Апофеоз наступает, когда у Риты неожиданно оказываются сразу два мужа — первый, якобы погибший, и второй, которого преуспевающая хозяйка гостиницы приучила к покорности. Такова, если коротко, драматургия действия. Зрители

Анна МАРТЫНОВА и Владимир ФОМИН в опере «Рита»

Драматические актеры Алексей КАРПОВ и Юрий СЫСОЕВ в сцене из оперы «Директор театра»

оценили его долгими овациями и возгласами «Браво!». Филармония намерена включить музыкальный спектакль в программу своего юбилейного, 25-го сезона. Это, несомненно, обрадует тех, кто не попал на премьеру, билеты на которую разошлись влет. И вот мнения зрителей:

— Я меломан и театрал, всегда интересуюсь новыми формами подачи драматического и музыкального искусства, — говорит Елена Колядина, экономист. — Очень приятно было услышать живую музыку в стенах нашего театра! А какие великолепные голоса! Порадовали солистка нашей филармонии Анна Мартынова и драматический актер Юрий Сысоев, оказывается, поющий басом. Считаю, эксперимент двух тагильских учреждений искусства удался и желаю им новых успехов на этом пути.

— Тагильский зритель к языку оперы не приучен, и такая постановка для нас это и урок восприятия оперного искусства, и практическое пособие. Очень хорошо, что филармония ищет новые формы работы со зрителями, — поделилась мнением исполнительный директор благотворительного фонда «Благое дело» Людмила Гладкова. — Отлично поработал в новом для него жанре худрук драмтеатра Игорь Булыгин, я обратила внимание на пластику на сцене драматических актеров: все в такт музыке. И, наконец-то, «зазвучала» оркестровая яма! Удивил вокальными данными Юрий Сысоев!

Благодарные зрители удивятся, узнав, что премьере музыкального спектакля предшествовали не несколько месяцев, как это происходит в оперных театрах, а всего десять дней. Владимир Капкан уточнил: «Вернее, десять суток, потому что актеры репетировали с удовольствием, без устали — настолько интересной была работа. Солист Свердловской музкомедии, заслуженный артист республики Алания Владимир Фомин и худрук нашего драмтеатра Игорь Булыгин азартно обсуждали режиссерские решения будущего спектакля. Совместная работа Фомина и Анны Мартыновой в комической опере Доницетти стала новой ступенью вокального мастерства для нашей солистки. Для меня, например, открытие — какие музыкально одаренные актеры в нашем драматическом театре! Установившиеся благодаря совместной работе над проектом творческие и дружеские взаимоотношения будем развивать и дальше, приобщая тагильчан к жанру оперы».

— Мы рады приходу в театр филармонии! — так лаконично и от души оценила первый опыт совместной работы директор Нижнетагильского драматического Ольга Анисимова.

Руководитель оркестра «Демидов-камерата» Владимир КАПКАН, солист Свердловского театра музкомедии Андрей ОПОЛЬСКИЙ и худрук Нижнетагильского театра драмы Игорь БУЛЫГИН на поклонах

Вера СУМКИНА

«Дом» питерский и Дом родной

Актриса санкт-петербургского, одного из лучших и самых знаменитых в России да, пожалуй, и в мире, театров — Малого драматического театра под руководством Льва Додина — заслуженная артистка РФ, лауреат Государственной премии за роль Евдокии-Великомученицы в спектакле «Дом», Вера БЫКОВА-ПИЖЕЛЬ отмечает нынешним летом «бриллиантовый» юбилей — 75 лет.

А родилась она в Свердловске. В 1968 году окончила Свердловское государственное театральное училище и была распределена в Алтайский краевой театр драмы, затем четыре сезона проработала в драмтеатре Томска. В 1972 году Быкову-Пижель пригласили в труппу Ленинградского Малого драматического. И вот уже несколько десятков лет на этой, недостижимой для многих актеров, сцене играет замечательная питерская артистка с уральскими корнями и уральской школой. Ролей за эти годы сыграны десятки. Начиная с Золушки, Вари в «Вечно живых», Бесси в «Татуированной розе»... Среди ближайших по времени — Пелагея Лобанова («Братья и сестры»), Няня («Дядя Ваня»), Барыня («Муму»), Паулина («Зимняя сказка»), Бабушка («Снежная королева»)... И — моноспектакль «Бабилей» по рассказам Федора Абрамова. Про ее «лауреатскую» Евдокию-Великомученицу пресса писала: «Если сможете, посмотрите фильм-спектакль МДТ «Дом» — вся сила, мощь и талант замечательной Русской Актрисы ВЕРЫ БЫКОВОЙ-ПИЖЕЛЬ в этой роли...»

Постоянно и много занятая в репертуаре театра, Вера Прокопьевна еще и снялась в двух десятках кинофильмов и сериалов. Потому что бесконечно любит свою профессию, это предназначение, эти восторг и крест, и готова работать всегда. А вот говорить о себе не очень любит, но — согласилась...

— Родина ваша — Свердловск, нынешний Екатеринбург...

— Да, я родилась в Свердловске, на улице Красноармейской, дом 58, квартира 5. Так вот, этого дома давно уже нет.

— Вы до сих пор помните адрес...

— Помню. С детства помню все, даже рисунок на платье мамы. Настолько помню четко, что даже его могу сейчас нарисовать. Такое ощущение, что там тогда все было таким ярким и таким запоминающимся.

— Может, это уже какое-то актерское, театральное восприятие?

— Может быть, может быть. Но, во всяком случае, самое яркое, самое светлое было там. Первый снег, первый дождь, первое солнышко в окне. Мы жили в таком деревянном домике маленьком, наша улица походила на деревенскую, после войны у нас были огороды, картофельные грядки, а мы мечтали о жарких странах, о которых читали...

Вера БЫКОВА-ПИЖЕЛЬ

— А о театре?

— О театре даже не мечтали, а ведь он у нас был. Елки всегда справляли всем двором, ходили друг к другу в гости, и все выступали. С трех лет я помню, как поднимали меня на стульчик, и я читала «Домик у реки», по-моему, стихотворение Полонского. Длиннющее. Мама была у меня творческим человеком, она всегда устраивала эти елки: наряжались, готовились к выступлениям. И вот именно с этих елок у меня и возникла любовь к «актерской» игре. Причем, играли так, как будто все взаправду. Именно с тех лет у меня началась творческая жизнь. Потом мама стала работать в библиотеке школы № 60, такая маленькая школа на улице Энгельса. Было очень интересно, потому что в то время жило очень много талантливых людей в городе. Это время после войны и, видимо, многие были эвакуированы из Москвы и других городов. Я

В спектакле МДТ «Золушка»

В спектакле МДТ «Дом»

знаю, что в оперном театре пел Козловский, в музкомедии играли Викс, Маренич и Емельянова, Курочкин и вообще, боже мой, сколько было великолепнейших артистов! Учителя и отношение к детям были совершенно святые. Детьми тогда занимались: работали кружки, необыкновенно много — во дворцах культуры, Дворце пионеров. Дворец пионеров — это особая песня. Я стала заниматься в том театре, начиная с пятого класса. Сама узнала и сама пошла. В театр юношеского творчества под руководством Леонида Константиновича Диковского, это мой второй отец. Он был Станиславский нашего города. Удивительный человек, талантливый, прекрасный педагог. Сколько детей он «вытащил» в те времена, уберег от беспризорничества, скольким дал дорогу в жизнь, и многие из тех, кто прошел школу Диковского, это теперь выдающиеся люди в искусстве.

— А в театральном училище кто был у вас мастером?

— Георгий Николаевич Полежаев. Более яркого человека не могу вам назвать за свою жизнь, хотя я очень многих видела. Очень одаренный человек, который не учил чему-то, просто надо было научиться у него, видеть его, и ты мог уже стать актером.

— Вера Прокопьевна, а вот в Санкт-Петербург как вы попали? Я знаю, что вы приехали туда, тогда еще в Ленинград, в 1970-е годы, в Малый драматический театр. Тогда, мне кажется, главным режиссером был Ефим Падве.

— Я пришла в труппу МДТ даже до Падве.

— И, в общем, тогда никто не догадывался, что это будет театр-легенда? Театр Додина, который еще носит имя Театр Европы...

— Я об этом как-то никогда не думала, и вообще я попала туда случайно. Служила в Томском театре драмы, очень успешно, хорошо. У меня счастливая театральная жизнь...

— Но вы и сейчас успешны!

— Но только очень грустно, что жизнь основной этап уже прошла. Очень быстро годы промелькнули. В детстве казалось, что жизнь бесконечна. Когда приезжала на Урал, были живы родители, брат, приезжала домой, город давал мне силы жить в этой жизни. Глоток детства глотнешь в Свердловске на родной земле... Эту

В спектакле МДТ «Братья и сестры»

В спектакле МДТ «Стеклянный зверинец»

природу посмотришь, с синими далями…

— А Питер — холодный город? Я имею в виду по душе?

— Нет, но в Екатеринбурге народ другой, народ особенный. Может, потому, что это моя Родина. Теперь такая же родина — Петербург, большую часть жизни я уже прожила здесь.

— Ваш театр ездит по всему миру, как играется за рубежом? Ощущение другое? Зал, публика?

— Да, конечно. Всегда опасение есть — поймут ли нас, наши спектакли.

— Играете на русском языке?

— Да, конечно на русском. Наша жизнь специфическая, ни на какую другую не похожа. Волнуешься, как они примут. Но воспринимают очень хорошо. Внимательно слушают и вникают. Аплодисменты бывают по полчаса, стоя и плача.

— Есть для вас самой «главные» роли?

— Душа лежала всегда в «Доме» Абрамовском, у нас еще одна часть романа его была поставлена в 1970-е годы — «Дом». Там была у меня роль Евдокии Великомученицы, за которую я получила Госпремию. У меня был большой монолог, в нем — судьба этой женщины, да, собственно, судьба всей России, понимаете, это не рассказать. Все, что можно сказать о женщине, о Родине, о Доме — вот все в этом образе. Эта роль мне удалось, скажу без лишней скромности, и еще никто не смог сыграть лучше. В эту роль я вложила все, что у меня в корнях, и, видимо, это было очень точно. Это все воспринималась и за границей прекрасно, и здесь. Это было событие в двадцатом веке и для меня, и для театра.

В спектакле МДТ «Снежная королева»

— Скажите, пожалуйста, откровенно, с Додиным тяжело работать?

— Работать никогда не тяжело. Когда работаешь, получаешь огромное удовольствие и поддержку. И наоборот — когда не работаешь, ужасно. Мне, например, очень везло с Львом Абрамовичем. Я всегда в его спектаклях выигрывала свою роль — в «Татуированной розе», «Живи и помни», «Назначении» — почти во всех его спектаклях была занята. В общем, у меня складывалась счастливая судьба — я работала.

— Вы столько лет в Малом драматическом, а ведь актеры не всегда хранят верность одному театру…

— Да и у меня был такой период в жизни. Я уходила из этого театра, потом вернулась. Служила в театре Комиссаржевской четыре года. Успешно работала, но не смогла остаться, тянуло меня на родную сцену. Туда, где моя сцена, мои камни, где знаю все гвоздики этой сцены, ее запах. Умирать надо там, куда тебя тянет обратно *(смеется)*.

— Теперь вы уже твердо, с огромным опытом, можете сказать: как служить в додинском театре со свердловской театральной школой — нормально?

— Да, конечно. Заложила в меня крупицы свердловская школа абсолютно правильные, по-моему, их я и нашла здесь. По сути, то, чего я хотела добиться, оно здесь есть, здесь и растет. Если по-настоя-

В фильме «Любовь и разлука»

В спектакле МДТ «Муму»

щему работать, по-настоящему находить контакт с режиссером, чтобы он тебя понимал, ты его понимала, тогда получается то, что вы оба хотите. Мне кажется, очень правильная тогда была свердловская школа. Все меняется. Изменился город, мне кажется, не во всем в лучшую сторону, вся эта эклектика… Может быть, для новых людей это и хорошо. Для меня было дорого то, что, как казалось мне, надо отреставрировать и оставить. Город, конечно уникален. Понимаете, каждый артист — как плодовое дерево, у каждого свое время цвести, плодоносить, когда ему положено. У артиста тоже годы бывают урожайными, бывают не очень. Когда я возвращаюсь на круги своя, возвращаюсь теперь уже к детству, это очень знаменательно, что во время гастролей в Екатеринбурге мне дали роль бабушки в «Снежной королеве». Когда-то во Дворце пионеров Женя Юркевич в этой сказке играл Кая, и я была в него влюблена, да все девчонки были в него влюблены: красавец! И вот мы смотрели ту «Снежную королеву», у меня до сих пор это стоит в глазах, и никакие фильмы не сравнятся с тем спектаклем из детства. И вот, репетируя бабушку, подумала, что я возвращаюсь опять. Бабушка, которая понимает, какое счастье, когда расцвел среди зимы розовый куст, — нет цены этому, и ни с чем не сравнить. Вот и мои воспоминания детства ни с чем не сравнятся по ценности и прелести. Такое счастье! Есть в жизни такие вещи, которые несравненны по величию своему. Их не купишь ни за какие деньги.

— Что для вас Свердловск-Екатеринбург сегодня?

— Я уверена в том, что каждое место на земле имеет свою особенность, свою прелесть. Я вот много уже объездила стран, нашу Россию почти всю объехала, но скажу, что в Екатеринбурге есть особый климат творчества, это удивительное место, где люди живые, очень честные, порядочные, прямотой такой, может, резкой, но со своим стержнем. Всем моим друзьям, сокурсникам, одноклассникам, учителям хочется сказать огромное спасибо за все то, что я впитала от них в себя — самое лучшее. Поклон, низкий поклон. Я очень люблю природу Урала, она ни с чем не сравнима: такие красивые горы, леса, озера. Там душа отдыхает.

В спектакле МДТ «Бабилей»

Татьяна КОНОНОВА.
Фото предоставлены музеем-заповедником «Горнозаводской Урал»

Всё — о Мельпомене

Эта масштабная «коллективная» выставка рассказывает о театральной жизни Нижнего Тагила, начиная с XIX века. «Сегодня ничто не напоминает о том, что на этой улице, в деревянном доме, в позапрошлом веке располагался первый тагильский театр». Написала и сама засмеялась над словом «ничто». А завод, построенный первыми Демидовыми в 1725 году? Вот же он, давно ставший музеем под открытым небом! Служащие завода Александр Петерюхин, Лука Петров, Иван Шушпанов и Георгий Вишневский в 1962 году стали и служителями сцены, заключив договор с заводоуправлением об устройстве театра на улице Нижняя Ерзовка (ныне улица Папанина). Первое представление состоялось в канун 1863 года, и с тех пор театральная жизнь заводского поселка Нижний Тагил, превратившегося во второй по величине город на Среднем Урале, не затихала, несмотря на все крутые повороты истории.

Об этом и масштабная выставка «Про театр» в главном здании музея-заповедника «Горнозаводской Урал». О трех театрах города и театральных студиях рассказывала небольшая экспозиция в начале нынешнего века, теперь музейщикам потребовалось несколько залов, чтобы показать историю театрального искусства в Нижнем Тагиле, представить документы, найденные благодаря кропотливой совместной работе с 11 партнерами. И какими! Заведующая сектором выставок и выставочных залов Алена Михеева назвала самых именитых:

— Это Российский государственный архив древних актов, Государственный архив Свердловской области, Государственный музей-усадьба «Архангельское», Санкт-Петербургский Государственный Академический театр имени Ленсовета. И, конечно, это наши театры, городские архив и музей изобразительных искусств. Так удалось наиболее полно представить театральную жизнь Нижнего Тагила до 1917 года и далее, по настоящее время, рассказать о служителях сцены, поведать тайны закулисья, дать слово театральным критикам, откликавшимся на премьеры рецензиями

Афиша театра балета ДК Уралвагонзавода

в прессе. Мне удалось побывать в театре имени Ленсовета, бывшем Ленинградском Новом театре, эвакуированном в Нижний Тагил в 1942 году. В его архивах нашла фотографии актеров военной поры, сцен из спектаклей, показанных тагильчанам.

— А что вас удивило, взволновало в процессе такой поисковой работы?

— Удивило то, что, несмотря на все тяготы и беды военных лет, когда люди шли на работу уже в пять часов утра, вечерами театр был заполнен. Актеры играли в холодном клубном здании и радовали зрителей искусством. Разве это может не волновать?

ЛЕСНОЙ СМОТРИТЕЛЬ — АКТЕР И РЕЖИССЕР

А что волновало зрителей сто и более лет назад? Над чем они смеялись, кому сопереживали? Афиша 1888 года приглашала на любительский спектакль «Не зная броду, не суйся в воду», сборы от которого шли в пользу беднейших учениц Анатольевского училища. Театр ставил пьесы Островского и Чехова, Фонвизина и Сухово-Кобылина — просвещенная публика заполняла... конюшню. Это каменное заводское здание после ремонта имело и ложи, и партер, и балкон с галеркой. На сцене блистали Г. Федотова, В. Пашенная, В. Давыдов, В. Чарский — выдающиеся мастера русского театра приезжали на гастроли в Нижний Тагил! Среди самодеятельных актеров, как сказали бы сегодня, большинство составляли заводские служащие, представители местной интеллигенции. Александр Иванович Боташев, по профессии лесной смотритель, был и акте-

Актриса Елена МАКАРОВА на встрече с посетителями выставки

ром, и режиссером. Именно его в 1920 году единодушно избрали режиссером нового театра, созданного при советской власти. Духу времени отвечала и одна из первых постановок по пьесе тагильского писателя и драматурга Алексея Бондина «Враги».

ТРАМ, «ВАМ!» И ДРУГИЕ

Экспонаты выставки переносят зрителей в 1930-е годы, когда по решению райкома комсомола был создан ТРАМ — театр рабочей молодежи, и в «пороховые — сороковые», когда бригада артистов городского драматического театра выступала перед бойцами на фронте. В Нижнем Тагиле работали эвакуированные Украинский драматический театр имени Т. Шевченко, Новый Ленинградский театр. Ленинградцы стали инициаторами создания в городе второго театра. Актриса Юлия Матвеева организовала кукольный кружок — предшественник театра, первое представление которого состоялось в 1944 году. Музейщикам удалось найти и сценарий спектакля «Огневушка-поскакушка» по мотивам сказов П. Бажова, написанный художественным руководителем Марией Логиновской. Другой находкой стал поименный список ленинградских актеров, выступавших перед тагильчанами в годы войны. Восьмого мая 1946 года спектакль «Оптимистическая трагедия» играла уже новая труппа — Нижнетагильского театра, созданного по решению правительства в благодарность городу, ковавшему оружие Победы.

«Про театр» — это о служителях сцены, любимцах публики, и о тех, кто за кулисами, талантливых оформителях спектаклей. Профессиональных актеров сегодня готовит Нижнетагильский колледж искусств, пополняют труппы выпускники Екатеринбургского театрального института. Как сто и более лет назад, в профессию приводит многих увлечение сценическим искусством, как например актрису драмтеатра Елену Макарову, с которой мы встретились на выставке.

Алена МИХЕЕВА с экспонатами зала о театре кукол

— Я училась в педагогическом институте и выступала в студенческом театре «Вам!», режиссером которого был Дариан Дралюк, кстати, педагог. Встреча с этим талантливым человеком перевернула мою жизнь — из пединститута я перешла в театральный вуз — рассказывает актриса.— Начала работать в Нижнетагильском театре кукол, и там повезло: режиссером-новатором был Григорий Гольдман; поставленные им спектакли для детей и взрослых тагильчане до сих пор помнят. В начале 1990-х в городе был создан Молодежный театр, в труппе которого стала работать и я. А большая часть моей жизни отдана театру драмы. На выставке я увидела много не известных ранее артефактов и благодарна коллегам, которые их бережно хранили, и музейным работникам, так великолепно отметившим Год театра.

Афиши рассказывают о многом...

Их подружил Молодежный театр. Заслуженный артист России Владимир ВЕЙДЕ и тагильский поэт Василий ОВСЕПЬЯН

Юлия МАТАФОНОВА

Их мало, избранных

Что, кроме благодарности, можно выразить человеку, подарившему нам незабываемые переживания и впечатления? Нынче, в июне, 85-летие отметила балерина, народная артистка СССР Нина Ивановна Меновщикова. Сцене Свердловского театра оперы и балета (Урал Опера Балет) она отдала два ярких десятилетия, и наша признательность ей — сполна.

Она залетела на эту сцену в 1956 году радужной птицей счастья, совсем еще юной выпускницей известного на всю страну Пермского хореографического училища, чуть более года после выпуска поработав в Пермской опере.

Ее индивидуальность, безупречную выучку в Свердловском театре оценили сразу. Так же, как эту индивидуальность и способности в свое время заметила еще свердловский педагог — Ольга Федотовна Щадных, у которой Нина начала заниматься в городском Дворце пионеров. Потом, в Перми, талант Меновщиковой развила и отточила педагог училища Е.Н. Гейденрейх.

Нине несказанно повезло. Ее профессиональное восхождение началось с премьеры. Она вышла на сцену в партии юной Маши из «Щелкунчика» Петра Чайковского, и это ее появление стало событием. Публика устремилась на спектакль и устраивала овации. Удачу заметили критики.

Нина МЕНОВЩИКОВА

Появление Меновщиковой в партии Маши было даже отмечено специальной рецензией. «Зрительный зал,— писала критик Алла Лапина, — словно помолодел и улыбнулся — такое необычайное ощущение юности и целомудренной чистоты принесла на сцену молодая артистка. Это чувство не покинет вас до конца спектакля, эту улыбку молодости вы унесете домой, как подарок балерины Нины Меновщиковой».

Благодаря свидетельству очевидца, мы и сейчас словно бы видим эту девчушку с русыми косичками и лукавыми зайчиками в серых, широко раскрытых глазах. Наблюдаем, как она превращается в прелестную девушку, увлеченную прекрасным принцем.

«Финал спектакля — «Вальс цветов», — читаем рецензию дальше. — Сольная вариация героини — это короткий, взволнованный монолог счастья, зарождающейся любви. В непосредственности, отсутствии внешней эффектности, театральной нарочитости — секрет сценического обаяния Нины Меновщиковой».

Добавлю от себя: тот незабываемый «Щелкунчик» образца 1957 года родился в прекрасную пору жизни нашей страны, когда совсем недавно закон-

Одиллия («Лебединое озеро»)

Таня («Первая любовь»)

чилась кровопролитная война, наступил мир и люди мечтали о счастье. Светлое дарование юной артистки совпало с этим духовным настроем, дарило радость и оптимизм.

С тех пор Нина Ивановна станцевала самые разные партии. Но все их объединяло одно — высочайшее профессиональное мастерство балерины, помогающее лепить образ, передавать тончайшие нюансы психологического портрета.

Балерина познала вершины успеха, восторги поклонников, похвалы критиков. И — не боялась рисковать. В постановке «Спартака» Арама Хачатуряна (балетмейстер Е. Чанга) поразила абсолютно не свойственными ей красками, нарисовав агрессивно-отталкивающий образ рыжеволосой злодейки, куртизанки Эгины. Свойственной балерине лирикой здесь и не пахло, а вот анализ характера, совсем непростого, был дан с беспощадной точностью.

Тоже во многом эксперимент — работа в спектакле с музыкой Дмитрия Шостаковича «Барышня и Хулиган» (1964), основанном на сюжете Владимира Маяковского. Балет рисовал два непохожих характера: Барышни — робкой и скромной учительницы, и разбитного парня — Хулигана, попытавшегося под влиянием любви вырваться из круга привычной жизни. И Меновщиковой (Барышня) и ее партнеру в этом спектакле Николаю Ильченко (Хулиган) пришлось под руководством ленинградского балетмейстера Константина Боярского осваивать непривычную пластику условно-плакатных приемов.

Нина Меновщикова подарила нам и еще одно яркое впечатление — дуэт с уникальным

В партии Жизели

танцовщиком Константином Брудновым, выступавшим на свердловской сцене в 1965-68 годах. Знатоки называли спектакли с участием этой творческой пары самым впечатляющим событием свердловской балетной сцены шестидесятых годов.

«Это был замечательный, очень бережный партнер, — вспоминала Меновщикова, — с которым у меня, не знаю откуда, брались новые силы... Он обладал каким-то божественным, невероятно утонченным магнетизмом, уносил в грезы не только меня, но и зрителей».

Вместе они танцевали «Лебединое озеро», «Жизель», «Дон Кихот»... В «Лебедином» поклонники искусства балета смотрели их по много раз. К числу их совместных шедевров принадлежала, конечно, «Жизель» Адольфа Адана. Нина Ивановна, по оценке специалистов, танцевала эту партию в традициях Галины Улановой, показывая хрупкую женскую натуру, безжалостно сломленную любовью. Любовь заполняла героиню Меновщиковой и в акте виллис. В танце с вновь представшим возлюбленным она не была злой мстительницей. Она любила. Мощно вступал в эту чувственную симфонию Альберт Константина Бруднова. И тоже все было непросто в этой партии, одной из лучших в репертуаре артиста. Заурядный эпизод в жизни героя Бруднов превращал в произведение чуть ли не философское — размышление о жизни и смерти, любви и верности, о роковых изгибах судьбы человека.

В гримерке перед спектаклем

Жизнь в искусстве продолжалась у Меновщиковой и после того как, в силу возраста, она оставила сцену. В активный период

Жизель — Нина МЕНОВЩИКОВА, Альберт — Константин БРУДНОВ («Жизель»)

палитру, не случайно обратился именно к Нине Ивановне, оценив столь присущее ей чувство нового.

Тогда, в начале 1990-х, на Урале, как и в других городах страны, бурно менялся театральный пейзаж. Возникали новые частные театры и театрики, в Екатеринбурге выступали коллективы из-за рубежа, показывала работы режиссерская молодежь России. Было шумно и интересно.

В юбилеи вовсе не обязательно с бухгалтерской точностью перечислять итоги. Только

творчества она выступала во многих странах, неся по миру славу русского классического балета. Ее опыт пригодился за рубежом. В 1979-82 годах она приняла приглашение поработать педагогом-консультантом в Финской национальной опере в Хельсинки.

Девять лет передавала умения и знания балеринам Свердловского оперного театра. Семь лет была педагогом-репетитором в молодой екатеринбургской труппе «Балет Плюс». Ее создатель, балетовед Олег Петров, решивший расширить екатеринбургскую балетную

В партии Эгины («Спартак»)

Из альбома балерины

вспомню вещую фразу Моцарта из пушкинского «Моцарта и Сальери», напоминающую о миссии художника:

«Нас мало, избранных,
счастливцев праздных,
Пренебрегающих
презренной пользой,
Единого прекрасного жрецов...».

В наши дни о «презренной пользе» начинают думать все чаще и порой думают только о ней. Прекрасное искусство Меновщиковой приподнимало над бытом, увлекало в высокие сферы духа. И в этом ее миссия.

Алла АЛИСОВА. *Фото из архива Екатеринбургского ТЮЗа*

Минуло полвека…

Владимир Григорьевич Лавров — актер, который появился в Свердловском ТЮЗе чуть ли не с самого рождения этого театра. И в Год театра справедливо вспомнить о нем.

«Лучшим комиком» Лаврова называли еще до того, как он появился в Свердловском ТЮЗе. Свою актерскую биографию он начал с 1915 года в Казанском Большом драматическом театре. О том времени, просто на удивление, сохранилась его небольшая запись, сделанная карандашом: «Подготовки у меня никакой не было, дали роль лакея… Одна репетиция, играй. Вытолкнули на сцену — черная яма передо мной, в голове звон, что-то проговорил, хотел сбежать. После спектакля режиссер жал руку».

Вот в папке «Артист В. Г. Лавров», которая хранится в архиве ТЮЗа, такая газетная вырезка: рубрика «Театр и музыка». «Девушка сорванец». Фарс в трех действиях. В старом французском фарсе артист Лавров публику покорил. Очень удачно сыграл роль генерала, а в оперетте «Шалунья» отметим только хорошую игру комика Лаврова».

В 20-30-х годах XX века актер выступал на различных сценических площадках. Ролей сыграл множество. Но если сначала это были дворники и лакеи, то через два года он уже играет наравне с ведущими артистами (например, в 25 лет получил роль Шмаги — «Без вины виноватые»). И в казанском драмтеатре устроили бенефис актера. Вот что писала газета «У рампы»: «Бенефис первого комика нашей труппы — симпатичного и талантливого артиста Лаврова в комедии А.Н. Островского «Лес». В роли Счастливцева выступает бенефициант, всегда тонко и глубоко вникающий в роль, умеющий рассмешить и вызвать слезы».

Набрав опыта, объездив пол-России, Лавров стал подумывать о постоянной сцене. И вот с 1937 года он обретает свой театр — Свердловский ТЮЗ, где проработал почти четверть века. За это время у Владимира Григорьевича накопился большой и разнообразный репертуар. Актер работал с разными режиссерами. Знаменитый кинорежиссер (в 1950-х годах возглавлял наш ТЮЗ) Владимир Мотыль, ставя спектакль «Когда в садах Лицея», дал Лаврову роль графа Варфоломея Толстого. А другой главреж Павел Харлип, по-моему, не выпустил ни одного спектакля без Лаврова. Вот их совместные работы: «Ромео и Джульетта» (дядя Капулетти), «На улице Уитмена» (Рид), «Ноль по поведению» (дед Григуцэ), «Два цвета» (Бабец), «Молодой лес» (дворник)… И здесь Лавров выступает как яркий драматический актер, умеющий тонко, правдиво передать судьбу персонажа.

Актер работал в эпоху, когда Свердловский ТЮЗ очень серьезно подходил к репертуару, стремился воспитывать своего зрителя на хорошей драматургии. Мне довелось видеть Лаврова во многих спектаклях. Он везде был достоверен, ярок, а созданный им образ гофмаршала фон Кальба в спектакле «Коварство и любовь» никогда не забуду. Прекрасный внешний рисунок, умение носить костюм того времени… Герой Лаврова пластичен, хитер и остроумен, лукав, с тонким юмором. Работа настоящего Мастера.

А сколько сказочных персонажей сыграно за 25 лет в ТЮЗе! Актер умел показать необычность героя, «чудеса и превращения». Поразительно чутко относился он к каждой роли. И, пожалуй, в детских спектаклях еще больше выкладывался. Он говорил: «Трудно играть для детей, их не обманешь, чуть сфальшивил, они тобой не довольны, шумят, им уже не интересно». Такого Владимир Григорьевич допустить не мог.

Уже более полувека в составе труппы ТЮЗа нет имени Владимира Лаврова, а папка его актерская бережно хранится в театре, как и память о нем.

В спектакле «Доходное место»

В спектакле «Димка-невидимка»

Вера ВОЛЬХИНА. *Фото из архива Свердловского театра драмы*

Преданность сцене

Это качество народный артист России Владимир Чермянинов ценил в партнерах по театру превыше всего, потому что считал его главным в актерской профессии и сам отличался им. Любимому делу он посвятил более полувека, а Свердловскому театру драмы — почти сорок лет. 29 мая 2019 года исполнилось 90 лет со дня рождения Владимира Дмитриевича.

Он родился в небольшом уральском городке Арамиль, недалеко от Свердловска, учился в школе № 1 областного центра и еще в музыкальной. Желание стать актером было закономерным стремлением проявить свои творческие способности. Конкретные шаги в этом направлении Владимир сделал в театральной студии при Свердловском драмтеатре, а продолжил учебу уже в Ленинградском театральном институте. После окончания института Чермянинов мог бы остаться в Ленинграде, но помешал пресловутый квартирный вопрос, и молодой актер поехал в Башкирский театр русской драмы. Несколько лет, проведенных там, принесли ему зрительское признание и первую профессиональную награду на смотре «Волжская театральная весна». Поэтому, когда актер принял приглашение перейти в Челябинский театр драмы имени С. Цвиллинга (сегодня он носит имя многолетнего главного режиссера Наума Орлова), его никак не хотели отпускать из Уфы. Но на Урал Чермянинова тянуло и, как выяснилось, не напрасно. В Челябинске яркую актерскую индивидуальность оценили по достоинству, подтверждением чего стали ведущие роли: Алексей в «Деле Артамоновых» М. Горького, боевой командир эскадрона Афанасий Хлебников в «Конармии» И. Бабеля. Во время успешных гастролей театра в Свердловске Владимир Чермянинов, к тому времени уже заслуженный артист РСФСР, обратил на себя внимание и получил очередное приглашение, на этот раз в Свердловский театр драмы, которое принял, к величайшему сожалению челябинских коллег.

Даумантас («Миндаугас»)

Владимир ЧЕРМЯНИНОВ

Так для актера началась новая, поистине счастливая, творческая пора длиною в четыре десятилетия. Играл он много, увлеченно, используя весь немалый спектр своих возможностей. Жизнерадостным и остроумным, легким в общении, но осторожным рисовал актер Городулина из комедии А.Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты», самовлюбленным и подлым — Самохвалова из «Сослуживцев» Э. Брагинского и Э. Рязанова. Выделялся из общей разношерстной, но одинаково жадной до денег шайки Аристарха Кузькина Брюхатый из «Энергичных людей» В. Шукшина. Вот уж где с лихвой хватило и гротеска, и острой характерности, а произнесенные его героем фразы: «грузите бочки апельсинами» и «кругом шешнадцать» — ушли в народ. Резкий и четкий в своих словах и поступках — генерал Хименес из «Интервью в Буэнос-Айресе». Еще один яркий образ — богатый барин Нил Стратоныч Дудукин («Без вины виноватые» А. Островского), который о себе говорил: «Я человек ограниченный, ни к каким занятиям, даже и хозяйственным, не способный, так чтобы уж не сидеть без дела, я себе и избрал специальность — услаждать жизнь артистов».

Владимир Дмитриевич прекрасно пел, играл на баяне, гитаре, фортепиано, в свое время его даже звали в оперетту. Не использовать музыкальность артиста было бы непростительным упущением. И в полной мере она проявилось в нескольких ролях. Прежде всего, в образе Виктора Черемлени в спектакле Вячеслава Анисимова «Игра с кошкой» (у автора Иштвана Эркеня в произведении «Кошки-мышки» — Чермлени). Именитый в прошлом оперный певец, вынужденный вести хоровой кружок

на хлопчатобумажном комбинате, уже не слишком здоровый, но не желающий мириться с реальностью. Вдобавок ко всему, еще чревоугодник и ловелас. Роль Виктора — одна из самых примечательных, любимых, как самим актером, так и публикой. Не менее удачным стал в «Проделках Ханумы» А. Цагарели образ князя Пантиашвили, который и пел, и казалось, готов был гарцевать на лихом кахетинском коне со всей необузданностью грузинской натуры, несмотря на почтенный возраст. Совсем иной и крайне неприятный типаж — Сол Бозо из «Дорогой Памелы» Дж. Патрика, готовый ради отнюдь не большой наживы «пришить» одинокую доверчивую старушку. Импозантный итальянец Дзирелли из «Гнезда глухаря» В. Розова — маленькая, но симпатичная работа актера, как и самодовольный Доктор из «Плодов просвещения» Л. Толстого. А вот Доктор из спектакля «Завтра было вчера» по пьесе Э. Олби — старый и уставший, но продолжающий выполнять свой долг перед пациентами, в данном случае у постели умирающего, и именно он произносил финальную фразу, соответствующую авторскому названию пьесы: «Все кончено». Опустившийся и оказавшийся на обочине жизни Хитрый из «Свалки» А. Дударева, в душе которого все-таки теплилась искорка воспоминаний о прошлом, ведь в нем было что-то хорошее... Суровый и крепкий духом Тихон из спектакля «Семейный ужин в половине второго» В. Павлова. Хозяйственный, но не отличавшийся большим умом мясник Лейзер Вольф из «Поминальной молитвы» Г. Горина. Почтенный сеньор Бальбоа, подаривший своей жене Эухении надежду на долгожданную встречу с внуком. И пусть внук оказался ненастоящим, но это была «ложь во спасение», как подтверждение истины, что доброе дело не бывает напрасным. По две совершенно противоположных роли сыграл актер в двух знаковых постановках театра. В «Миндаугасе» Ю. Марцинкявичюса — Черного летописца, оправдывающего злодеяния Миндаугаса, и князя Даумантиса, ставшего его карающим мечом. В «Борисе Годунове» А. Пушкина — летописца Пимена, передавшего труд своей жизни Григорию Отрепьеву и наставлявшего его описывать события, «не мудрствуя лукаво», не подозревая, что рассказом о Дмитрии натолкнул беглого монаха на мысль выдать себя за царевича; и Гаврилы Пушкина, готового воплотить эту идею в жизнь, заручившись «мнением народным».

В спектакле «На всякого мудреца довольно простоты»

С удовольствием участвовал Владимир Дмитриевич и в детских спектаклях: в ролях сказочного Лешего из «Аленького цветочка» С. Аксакова, Доброго волшебника из «Золушки» Е. Шварца, сквайра Трелони из «Острова сокровищ» Р. Стивенсона, Жана Жаныча из «Малахитовой шкатулки» П. Бажова. Запомнился и его глава кооператоров из фильма Ярополка Лапшина «Я объявляю вам войну».

Таковы непростые и непохожие характеры, созданные Чермяниновым в разные годы и оставившие значительный след в его актерской биографии и зрительских сердцах. Как человек энергичный и деятельный, он не ограничивался лишь творчеством, много лет возглавлял военно-шефскую комиссию в театре, был председателем профкома, избирался депутатом горсовета.

Владимир Дмитриевич ушел из жизни скоропостижно, 27 апреля 2009 года, за месяц до своего 80-летия, к которому уже готовился и мечтал выйти на сцену в роли Фирса в чеховском «Вишневом саде». С тех пор минуло более десятилетия, а вдова Чермянинова Вера Ильинична, которой в этом году исполняется 90 лет, и сын Игорь все еще остро переживают утрату, но благодарно и светло вспоминают мужа и отца и, конечно, его многочисленные образы. Отдадим и мы дань благодарной памяти артисту большого таланта.

Фирс («Вишневый сад»)

Вера ВОЛЬХИНА. *Фото из архива Свердловского театра музкомедии*

Абсолютный слух. Комический

Имя заслуженного артиста России Раиса Галямова неизбежно вызывает улыбку, как вызывали и его герои — веселые недотепы и забавные старички. Что ж, вспомним лучших, благо за сорокалетний творческий путь их насчитывается не одна сотня. Третьего июня 2019 года актеру исполнилось бы 80 лет, а прожить ему было суждено на десять меньше — семьдесят.

Первый раз прирожденный артист Раис Галямов вышел на сцену в родном Магнитогорске еще мальчишкой, в роли Солдата в спектакле «В октябре» местного ДК «Строитель». Первым его профессиональным театром стал Магнитогорский драматический, где Галямов сыграл в постановках режиссера Анатолия Резинина «За витриной универмага» и «Оптимистическая трагедия». Но этому предшествовали учеба в школе, ФЗО, школе рабочей молодежи, работа на металлургическом комбинате и служба в армии, где Раис не забывал армейскую самодеятельность. В юности увлекался хоккеем, вместе со старшим братом Равилем был игроком футбольного «Металлурга» в Магнитогорске. Но, когда после службы пришла пора выбирать — спорт или искусство, вместо хоккейной команды «СКА» (Свердловск) сделал выбор в пользу Ансамбля песни и пляски УралВО. На одном из концертов его и приметил главный режиссер Свердловского театра музыкальной комедии В.А. Курочкин, которого Галямов потом всегда считал своим главным Учителем. Исключительный комедийный дар актера раскрылся именно в оперетте.

Раис ГАЛЯМОВ

Как сложно не повторяться, играя комических персонажей! А вот у Раиса Галямова это получалось легко и естественно. Жандарм Дохлый из «Белой ночи» Т. Хренникова — типичный служака, готовый по приказу совершить любую подлость, забавный Гжегож в «Дамах и гусарах» Л. Солина, разбойник Святая Рожа из «Черного Дракона» Д. Модуньо, несмотря на жуликоватое нутро в ответственный момент сумевший встать под знамена Гарибальди... Рядом с ними и чукча Татай из музыкальной комедии «Требуется героиня» В. Баснера, и две любящих морских души — матрос Кулажонок и старшина Мамыкин из оперетт того же автора «Южный крест» и «Полярная звезда», американский рабочий-металлист Лори Лен, из музыкальной версии романа М. Шагинян «Месс-менд», созданной С. Баневичем. Уже в молодые годы актер начал играть не просто характерные, а и возрастные роли. Добродушный чудак Пеликан из «Принцессы цирка» И. Кальмана, метрдотель ресторана «Зеленый попугай», давно и безнадежно влюбленный в свою властную и крикливую хозяйку мадам Каролину. Незатейливый камердинер Пенижек из кальмановской «Графини Марицы», по долгу службы

Гжегож («Дамы и гусары»)

Король («Бременские музыканты»)

Дохлый («Белая ночь»)

вынужденный и волноваться, и радоваться вместо своей госпожи Божены. Приставленный к барскому сынку Петруше Гриневу преданный Савельич из «Капитанской дочки» В. Гевиксмана. Обладающий даром красноречия мусорщик Альфред Дулиттл из «Моей прекрасной леди» Ф. Лоу. Одной из самых лучших характерных ролей Галямова стал боярин Сапун-Тюфякин в «Девичьем переполохе» Ю. Милютина. Сцену с дегустацией кваса после бани актер играл настолько уморительно, что сделал ее украшением спектакля. Впрочем, каждая его роль была яркой и запоминающейся.

Музкомедия подарила Раису Галямову счастливую встречу с коллегой Виктором Черноскутовым, с которым они долгие годы были не только партнерами в спектаклях, но и составили оригинальный дуэт, выступая в парном конферансе и с эстрадными миниатюрами, дополняя друг друга — высокий, худощавый Черноскутов и небольшого роста, крепкий Галямов. Они дали сотни концертов в городах и весях не только нашей огромной страны, но и за ее пределами. Отчасти, и, конечно, не точь-в-точь, но атмосфера появления молодых артистов в театре показана в телефильме «Я люблю оперетту», в который как раз и вошла сцена из «Девичьего переполоха», и где Курочкин дал Галямову самый точный эпитет: «Смешной». Принесло достойные плоды и сотрудничество с блестящим артистом Виктором Сытником, создавшим после своего ухода из музкомедии театр «Волшебное ревю», в спектаклях «Пой, цыган, плачь, цыган» и «У Максима».

В фильме «Клад»

Благодатный творческий период, связанный с театром музыкальной комедии длиною в шестнадцать лет, прервался в 1983 году. Галямов пробовал обосноваться в Иркутском и Ивановском театрах оперетты, но в начале 1990-х вернулся в Екатеринбург. Сначала на некоторое время в музкомедию, а затем работал в Камерном и драматическом театрах. Творческими удачами отмечено сотрудничество актера с режиссером Н. Гусаровым в спектаклях Театра эстрады «Мой частный сумасшедший дом» на сюжет Э. Скарпетта и «Как умудриться нормально жениться» по произведениям А. Чехова. В 2000-х актер успешно работал в телевизионной программе «Комната смеха». Была у Раиса и своя фильмография. Его снимали режиссеры Ю. Волкогон, Н. Гусаров, О. Воронцов в лентах «Клад» (рабочий), «Серебро» (подъячий Матвей Леонтьевич), «Тайна Золотой горы» (управляющий). Фильм Г. Негашева «Последняя игра в куклы», где Галямов сыграл роль дяди Гриши, вышел на экраны в 2010 году, когда актер уже ушел из жизни.

Раиса Саитовича не стало 12 ноября 2009 года. Этот неунывающий человек щедро делился радостью с близкими людьми, партнерами и, конечно, зрителями. Во всех своих ролях Галямов был органичным и убедительным, он обладал абсолютным комическим слухом. Именно слухом, потому что никогда не фальшивил. Ценное для актера качество, не правда ли?

В телефильме «Мелодии любви»

ПЕРВЫЙ!

Четыре дня, с пятого по восьмое июня, в Екатеринбурге проходило беспрецедентное событие — Уральский культурный форум. Это был первый столь представительный сбор, консолидирующий творческие центры Уральского федерального округа.

Форум ставил целью своей работы создание единого социокультурного пространства, определение перспектив развития социально-культурной сферы и художественного образования в регионах. Учредителем форума стал полномочный представитель Президента РФ в УрФО, организатором мероприятия выступило министерство культуры Свердловской области.

Форум прошел под девизом «Культура — стратегия нации» и в полной мере соответствовал ему и заявленным задачам. Одиннадцать тематических секций, отражающих сферы искусства и культурной деятельности, 86 разнообразных мероприятий на 45 площадках с участием 211 авторитетных спикеров — такова статистика. Участие в форуме приняли около трех тысяч человек из 39 регионов России. Организаторы обеспечили панорамное представление культурной сферы Уральского федерального округа, ее интеллектуального и творческого потенциала. Были созданы масштабные выставочные проекты — художественные, этнографические и исторические, показаны спектакли театров Челябинска, Кургана, Тюмени, Ноябрьска, Югры, Екатеринбурга. Состоялись концерты хоров и оркестров, и среди них — дебют уникального творческого коллектива, объединившего молодых музыкантов региона — Юношеского симфонического оркестра Уральского федерального округа.

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА на открытии форума

Музейщики, литераторы, издатели и библиотекари, деятели театра, музыки, изобразительного искусства и кинематографии, преподаватели системы художественного образования, специалисты по народной культуре и по охране объектов культурного наследия — все получили на форуме бесценный опыт. Взаимообогащение, обмен мнениями, «обкатка» новых идей происходили нон-стоп на пленарных заседаниях, конференциях, дискуссиях, лекциях, мастер-классах, круглых столах, в творческих лабораториях и неформальном общении. Участники ярко проявили интерес к событию и свою активность. Эксперты высоко оценили уровень организации Уральского культурного форума.

Форум начался концертом-открытием в Свердловской академической филармонии и музыкой же завершился. Духовые оркестры прошли парадом от киноконцертного театра «Космос» до Исторического сквера. В оркестровом параде участвовали 600 музыкантов профессиональных и любительских коллективов Екатеринбурга и Свердловской области.

Уральский культурный форум был первым. Наработки первопроходцев будут востребованы в проведении второго форума, запланированного на будущий год. Принимающей стороной станет Тюменская область.

В зале форума

Екатерина ШАКШИНА. Фото Татьяны ДОУКША

Полифония «арии московского гостя»

Уральский культурный форум объединил не только регионы, но и разнообразные крупные события. Главным из них для участников секции «Театр» стал еще один форум — Уральский театральный форум «Российский театр — XXI век. Новый взгляд». В Год театра театральные форумы проходят во всех федеральных округах России. В Екатеринбурге его основными площадками стали Свердловский театр музыкальной комедии и Дом актера.

ФОРУМ ВОКРУГ СЦЕНЫ

В работе форума приняли участие: председатель Союза театральных деятелей РФ Александр Калягин, председатель комитета по культуре Государственной Думы Российской Федерации Елена Ямпольская, заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков, министр культуры региона Светлана Учайкина, председатель Свердловского отделения СТД РФ Михаил Сафронов и многие другие авторитетные специалисты, спикеры и гости. Собравшиеся на форуме обсуждали актуальные вопросы театрального искусства в стране и пути его развития.

Насыщенная «теоретическая» часть форумных дней сопровождалась практикой — профессиональными образовательными лабораториями и творческими встречами. В этой программе были задействованы ректор Российского института театрального искусства — ГИТИС — Григорий Заславский; главный режиссер оперной труппы Московского академического музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Александр Титель; актер санкт-петербургского Большого театра кукол Андрей Князьков; руководитель Коляда-Театра, драматург, режиссер Николай Коляда...

Журналист, писатель, театральный критик, председатель комитета ГД РФ по культуре Елена ЯМПОЛЬСКАЯ, председатель СТД России Александр КАЛЯГИН, заместитель губернатора Свердловской области Павел КРЕКОВ в президиуме форума

«СКВОЗНОЕ ДЕЙСТВИЕ»

В екатеринбургском Доме актера лабораторию для молодых режиссеров драматического театра вел Кама Гинкас. Режиссер, народный артист России, лауреат Государственной премии РФ и множества высоких профессиональных премий, профессор Высшей школы сценических искусств К. Райкина стал в предпоследний форумный день, седьмого июня, героем проекта Союза театральных деятелей России «Сквозное действие».

На лабораторных занятиях «Школы Гинкаса» молодые коллеги вместе с мэтром искали режиссерские ключи к пониманию и интерпретации пьесы Теннесси Уильямса «Кошка на раскаленной крыше». А на арт-встрече аудитория была куда шире театрального сообщества. Тем более что екатеринбуржцам постарше, чем нынешние «лаборанты», довелось вживую видеть в своем городе спектакль Гинкаса по «Легенде о Великом инквизиторе» из «Братьев Карамазовых» Достоевского — во время нашего фестиваля «Реальный театр». И разговор был многотемный, живой, человеческий. В «Сквозное действие» включились те, кому интересно творчество Камы Гинкаса, его поиски, его жизнь — в театре и просто жизнь.

«Просто жизнь» у него, рожденного в мае 1941 года в Каунасе, началась в гетто. И это с ним на всю жизнь. Представляя Каму Мироновича собеседникам, Ирина Кузьмина, куратор «Сквозного действия», процитировала пронзительные строки о «ребенке из гетто» из книги Натальи Казьминой, посвященной двум режис-

серам — жене и мужу, Генриетте Яновской и Каме Гинкасу. Оба учились у Георгия Товстоногова. Оба связаны неразрывно и много лет любовью, профессией, театром, МТЮЗом, где Яновская — художественный руководитель, а Гинкас ставит спектакли. Конечно, не только там, работал и работает во многих странах. Но вот именно здесь, рядом, его самый главный авторитет в театре — Генриетта Яновская. И в финале встречи в Доме актера Кама Миронович подтвердил: «Она!»

«Сквозному действию» режиссер сразу придал собственную интонацию, неожиданно веселую, хотя потом удивлялся: «Вот вы улыбаетесь, а я серьезно...» Он сам назвал свое выступление «арией московского гостя» и даже спел для настроя начальные такты из «Садко», из арии индийского гостя: «Не счесть алмазов в каменных пещерах, не счесть жемчужин в море полуденном...» Его последующая собственная «ария» была полифоничной. Недаром один из его давних знаменитых спектаклей назывался «Полифония мира» (композитор Александр Бакши, художник Сергей Бархин) — мистерия, наполненная музыкой разных народов, звуками природы, пробуждающая понимание простой истины: «Чтобы сегодня почувствовать единство жителей такой маленькой планеты, необязательно всем петь одну песню». Спектакль почти без слов. Встреча же была наполнена словами — полифонией вопросов-ответов. И Кама Миронович как режиссер внимательно вглядывался в публику: «Вот здесь реакцию вижу. А там...», и он вставал, шел к «там», вовлекая в сопереживание разговору, во взаимодействие.

Заседание форума на Новой сцене Свердловского театра музкомедии

Куратор проекта СТД РФ «Сквозное действие» Ирина КУЗЬМИНА

На встрече — слушают Гинкаса

«Иной раз говорят: «Ой, Станиславский! Ой, его система! Устарело...» — слушать противно. Они не знают инструментария, отвергают «лекарство», которое побуждает action to be active — к действию, чтобы быть активным. Не словесно, можно и одним только молчанием действовать на вас. Когда открывается занавес, слова, буквы режиссер, художник, артисты превращают в живую среду — действием, взаимодействием друг с другом, взаимодействием персонажей, даже тогда, когда никто ни с кем не смыкается, даже если они словно бы параллельно существуют, как у Чехова. Взаимодействием с залом, даже если зрители этого не осознают. Но почувствуют. Дейст-

вует все! И тогда — это театр, а театр должен потрясать...»

«Что меня вдохновляет? Все! Дождь идет, трава растет... Никогда не знаешь, что именно, но — все!»

Спросили, почему режиссер не обращался до сих пор к теме Холокоста. «Мне было шесть недель, когда все это началось. Тридцать тысяч евреев погибли в том гетто. И моя бабушка, и дядя, а я — нет. Есть потребность не забывать, изучать, собирать разные материалы — множество собрал. Но делать из этого театральное представление я не могу».

С пяти лет Кама Гинкас хотел заниматься театром — получил «проклятие театром» — и занимается. Говорит, что и он, и Генриетта Яновская не называют себя режиссерами: «Мы занимаемся режиссурой». Рассказал, что, когда был безработным (и это только одна из перипетий причудливой драматургии судьбы), то сутками готовился к репетициям, которых не было: «Такая попытка сублимации. Я поставил тогда очень хорошие мертвые спектакли». Сегодня в его режиссерской биографии более шестидесяти живых спектаклей на разных сценах мира и награды за это живое искусство — премия имени К.С. Станиславского, премия Михаила Туманишвили «За совершенство в искусстве», премии «Триумф», «Золотая Маска», «Чайка», «Хрустальная Турандот», премия имени Георгия Товстоногова. А репетирует он на репетициях. В Московском ТЮЗе, когда работал над спектаклем по «Преступлению и наказанию», на входе в репзал висела табличка с двумя скрещенными топорами и предупреждением: «Осторожно, репетирует Гинкас!»

Кама ГИНКАС

Упоминание ТЮЗа неизбежно вызвало из зала вопрос о детском театре. Кама Миронович ответил так: «Мы с Генриеттой Яновской не считаем МТЮЗ детским театром. Это театр для людей. Пока они маленькие, то приходят на утренние спектакли, потому что вечером надо ложиться спать. Взрослеют и идут на вечерние постановки. Театр, с которым люди растут».

Еще вопрос: «Как режиссеру найти свою аудиторию?» Ответ: «Стоит ли искать? Конечно, хочется, чтобы тебя любили все. Но ведь любовь субъективна, избирательна. С кем-то — да, а с кем-то — нет. Не ищу. Но надеюсь».

Кама Гинкас много раз обращался и обращается к классике. Отношение к современной драматургии у него, по его же словам, в меняющемся состоянии. «Новая драматургия мне казалась сырой, сосредоточенной на частных проблемах. Ну, зачем мне ставить такую пьесу, когда я ставил Достоевского? И чеховская «Чайка» не о проблемах писателей и артистов, и «Три сестры» не про военных... Люди, которые ставят новую драму, ставят слова. Не то, что за ними скрыто. Происходит же нечто другое, чем говорят. Однажды Виктор Рыжаков позвал меня на свой спектакль «Кислород». Пьеса Ивана Вырыпаева как будто и не совсем пьеса, но и пьеса, и спектакль, где играл сам Иван, впечатлили...»

«Хожу вокруг. Если что-то во мне вздрагивает, имеет лично ко мне отношение, я «ворую» и превращаю в театр. Перевожу на свой язык — язык Камы Гинкаса».

И после встречи продолжалось общение

Андрей БОРИСОВ. *Фото* **Бориса ЯРКОВА**

Здравствуй, мамонтенок Люба!

Девять выставок музеев Уральского федерального округа состоялись на площадках Свердловского областного краеведческого музея имени О. Клера. Подробнее — об одной из экспозиций. Представляете: передо мной мамонтенок, которому уже 40 тысяч лет! Его небольшое (по слоновьим масштабам) тельце, всего-то 50 килограммов, нашли в мае 2007 года на Ямале, в верхнем течении реки Юрибей. Дальнейшие исследования показали, что это самка древнего животного, прожившая всего несколько месяцев. Точно можно сказать, что она утонула в болоте. Вечная мерзлота на тысячелетия укрыла детеныша, чтобы, в конце концов, открыть его нам.

Уникальная сохранность этого палеонтологического объекта привлекла к нему внимание ученых из России, Франции, Японии, США. Малышку назвали Любой. Нынче она украшает собрание Музейно-выставочного комплекса имени И. Шемановского в Салехарде.

А недавно Люба приехала в Екатеринбург. Дело в том, что в дни работы Уральского культурного форума Свердловский областной краеведческий музей воплотил без преувеличения грандиозный замысел. На его площадях в особняке Поклевских-Козелл развернули экспозиции коллеги из других регионов УрФО.

— Наши партнеры и друзья показали свои коллекции, привезли в Екатеринбург шесть интереснейших музейных проектов, позволяющих понять единство нашего огромного края, — сказала генеральный директор СОКМ Наталья Ветрова.

Мамонтенок Люба

Генеральный директор СОКМ Наталья ВЕТРОВА открывает экспозицию

Проекты охватывают огромное временное поле — от далекого прошлого до наших дней. Челябинские специалисты заглянули вообще на миллионы лет назад и привезли выставку «Элемент № 14. Кремний». Три четверти минералов земной коры — это соединения силиция (таково латинское название кремния). На Южном Урале встречаются разнообразные соединения этого элемента. Агаты, турмалины, гранаты, топазы, изумруды, бериллы — все это кремнийсодержащие минералы. И полевой шпат, который валяется на проселочной дороге, — родственник самоцветов. Южноуральские музейщики представили экспозицию, раскрывающую значение силиция в глобальных геологических процессах, привезли минералы, вобравшие в себя летопись давних эпох.

Однако в этом континууме пространства-времени нас в большей степени интересует социальная история. И она тоже объемно представлена в проектах. Визуальные образы минувшего отразила живописная кол-

лекция из Челябинска «Первая пятилетка. Великие стройки Урала». Можно по-разному относиться к реалиям тридцатых годов прошлого века, но невозможно отрицать энтузиазм созидателей и грандиозность индустриализации. Собранные в коллекции полотна донесли до нас сюжеты огромных преобразований. Размах строек запечатлели художники в панорамных полотнах. Как и лица героев того времени. Рассматривая представленные картины не по отдельности, а как единое собрание, видишь портрет времени, совокупный образ предвоенной поры.

На выставке «Аркаим — древнее наследие Урала» в Музее истории и археологии Урала

Уже в наши дни мастера Челябинского центра народного творчества подготовили для выставки несколько работ в технике лоскутного шитья в стилистике плакатов 1930-х годов. Названия этих рукодельных полотен говорят сами за себя, воспроизводя эмоциональный фон поры социальных преобразований: «Электрификация всей страны», «Наш паровоз, вперед лети» и т. п.

Музейщики Зауралья показали акварели курганских художников, запечатлевшие образ страны второй половины XX века. По своему воспринимает мир известный художник Геннадий Райшев, его выставка называется «Человек, Природа, Космос». Именно так — все с большой буквы. Райшев не просто отражает реальность, он стремится осмыслить бытие в непременной гармонии с миром. Древние представления народов ханты и манси стали для него системой координат, в которой обитают мифологические существа, отражающие своеобразную вселенную жителей российского севера. Она завораживает и привлекает созерцательностью. Конечно, в экспозиции представлены произведения декоративно-прикладного искусства мастеров из ХМАО. Например, резчиков по кости, которые в качестве материала часто используют бивни мамонтов.

...Вот так мы снова вернулись к мамонтенку Любе. Глядя на нее, понимаешь, как хрупка любая жизнь... Надо заметить, что представленный в Екатеринбурге экспонат — не муляж, а подлинный ископаемый мамонт, обработанный специальными консервирующими составами. Замечательно, что мы имеем возможность увидеть это трогательное существо, протянувшее нить времени от своей короткой жизни до наших дней.

Сокровища уральской земли

На выставке «Блеск золота и стали» творческого союза «Гильдия мастеров-оружейников Златоуста»

Евгений ИВАНОВ. *Фото Анны Порошиной предоставлены библиотекой имени Белинского*

«Виссарион» звучит, как удар гонга

Одним из главных событий Уральского культурного форума стало дебютное вручение Всероссийской литературно-критической премии «Неистовый Виссарион». Год рождения: 2019. Место рождения: Екатеринбург, Свердловская областная библиотека имени В.Г. Белинского. Первым лауреатом, объявленным на торжественной церемонии седьмого июня в «Белинке» , стала Ольга Балла, редактор отдела критики и библиографии журнала «Знамя».

Выступая после получения награды, она сказала: «Я буду только рада, если сегодняшнее решение жюри будет воспринято как спорное и возбудит дискуссии, выходящие за рамки события: не только о критиках, но, главное, — о критике. Я очень надеюсь, что эта премия будет способствовать росту интереса к критике как к форме самосознания литературы, как к культурной форме».

Еще раньше, анонсируя мероприятия форума, министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина особо отметила: «Состоится вручение первой и единственной в России премии литературной критики «Неистовый Виссарион». И действительно, представители этого жанра находились в тени и в зоне наградного вакуума, довольствуясь отдельными, и отнюдь не самыми главными номинациями.

Профессор Леонид БЫКОВ вручает награду Ольге БАЛЛА

Гонги в металле и в логотипе

Учрежденная «Белинкой» к своему 120-летнему юбилею и названная в честь классика отечественной литературы, имя которого библиотека с гордостью носит с момента основания, эта профессиональная награда отныне будет ежегодно присуждаться живущим в России авторам за значительные достижения и творческую активность в области критики, обращенной к современной отечественной литературе XXI века.

Громкое имя было взято намеренно, как олицетворение сложившегося образа страстного и острого на язык литературного ревизора. Белинский и сам, шутя, называл себя неистовым Виссарионом, подписываясь так в письмах к друзьям. К примеру, в послании к В.П. Боткину 14 марта 1842 года по поводу одной из своих статей, напечатанной под псевдонимом Петр Бульдогов, критик писал: «И как ты в величавом образе… Петра Бульдогова мог не узнать друга твоего, Виссариона Белинского, вечно неистового, всегда с пеною у рта и с поднятым вверх кулаком?».

Едва успев появиться (прием работ на конкурс был объявлен в марте), премия немедленно стала предметом горячих обсуждений в литературном мире России, вызвала большой ре-

зонанс и привлекла внимание представителей самых разных литгруппировок.

Видимо, недаром в качестве логотипа и символа премии было выбрано стилизованное изображение гонга — музыкального инструмента, известного с древних времен. Он же нашел свое воплощение и в почетном знаке — цельнометаллическом, кованом изделии авторской работы уральского кузнеца и мастера художественной ковки Алексея Потоскуева, ученика Александра Лысякова.

В адрес оргкомитета поступило около 100 заявок, из них для рассмотрения жюри было отобрано 80. Правом выдвижения обладали профессиональные критики и литературоведы, литературные журналы, интернет-издания, фестивали, библиотеки и книжные издательства.

Премию «Неистовый Виссарион» поддержали известные толстые журналы: «Новый мир», «Знамя», «Волга», «Наш современник», «Урал», «Сибирские огни», «Нева», представив своих кандидатов; и целый ряд их собратьев, возникших сравнительно недавно. В итоге заявочную активность проявили 42 российских критика и 38 организаций.

В лонг-лист вошли 68 авторов. В короткий список попали 12 критиков, географически шортлистеры представляли Москву, Санкт-Петербург, Владимирскую область, Казань, Новосибирск, Челябинск и Екатеринбург.

Особым решением жюри, в состав которого входили писатели, критики и издатели (Леонид Быков, Роман Сенчин, Василий Авченко, Эргали Гер, Марина Волкова) была присуждена Почетная премия «Неистовый Виссарион» за вклад в развитие критической мысли — критику и литературоведу Ирине Роднянской, одному из самых уважаемых исследователей отечественной литературы. Ее памятный приз, также выполненный уральским мастером, изображает цветок, завязанный узлом.

Кроме звания лауреата, жюри назвало имена обладателей специальных премий в номинациях «За творческую дерзость» и «Перспектива», ими стали соответственно славные труженицы критического цеха Елена Макеенко и Мария Галина.

На церемонии был отмечен интересный факт, что первыми обладателями премии в этом году оказались исключительно авторы-женщины.

К буклету, выпущенному к церемонии вручения, прилагался рекомендательный список. В нем были представлены книги номинантов и книги рецензируемых ими авторов. Список адресовался библиотекарям, школьным и вузовским преподавателям, а также людям, интересующимся современным литературным процессом, и включал художественные, литературоведческие и критические издания.

Высоко оценив появление профессиональной награды, Ольга Балла заключила свое выступление такими словами:

«Очень хочется, чтобы молодые — те, кому сейчас лет 20 и меньше, — увидели, что критика — это интересно и осмысленно, а не только битва амбиций, и, главное, что сама литература — это интересно. Я никоим образом не сторонник литературоцентризма и не тоскую по центральному положению литературы в культурном поле, которое у нее было при Виссарионе Григорьевиче, — литературе совсем не обязательно быть в центре, его могут время от времени занимать и другие формы рефлексии, например, кино или музыка. Главное, чтобы она была самой собой, что у нее есть свое незаменимое место в культурном целом, свои незаменимые возможности для прояснения смыслов, и что ей хорошо бы в этом качестве осознаваться и, грубо говоря, использоваться. Литература — незаменимый инструмент человечности. Я очень рада, что имею к этому отношение и могу тут чему-то способствовать».

Почетная премия досталась мэтру российской критики Ирине Роднянской

Галина ШАРКО.
Фото предоставлены Союзом художников

Творцы визуальных образов

В июне в залах Свердловского регионального отделения Союза художников России (Дом художника) открылась выставка художников театров Уральского федерального округа. Данная экспозиция — часть программы Уральского культурного форума, приурочена к проходящему в России Году театра. Авторы из Свердловской, Тюменской, Челябинской областей предоставили зрителям редкую возможность увидеть оборотную сторону создания спектакля, поиски и вариативность интерпретаций самого разного литературно-драматургического материала глазами художников.

На открытии выставки присутствовали авторы, зрители и почетные гости, эксперты в области художественного творчества из разных городов Урала, Сибири, Дальнего Востока и Москвы.

О. Бернгард. Эскиз декораций к спектаклю «Берендей»

Театр — синтетический вид искусства, сопрягающий драматургию, музыку, архитектуру, скульптуру, живопись. Здесь, как в алхимическом тигле, не через механическое смешение первоэлементов, а посредством трансформации, рождается новая субстанция, природа которой лежит в единстве антропного восприятия мира, сочетающего разные каналы связи с действительностью (зрительный, слуховой, телесно-пластический и т. д.) и способы объяснения мироустройства. При всей множественности стилей, школ, манер и почерков природа современного театрального действа остается неизменной — принципы создания спектакля строятся на особенностях человеческого восприятия. Конечно, за воплощение главных смыслов спектакля отвечает режиссер, но художник является полноценным его соавтором. Сценография занимает значительное место как совокупность визуального решения спектакля.

Э. Бернгард. Эскиз декорации к спектаклю «Слуга двух господ»

Особая страница выставки — рабочий материал Эдгара (1885—1951) и Олега (1909—1998) Бернгардов, представителей художественной династии, своими судьбами словно отразивших непростой исторический путь развития России в XX веке. Э. Бернгард, родившийся в Германии, окончивший реальное училище в Санкт-Петербурге, Академию художеств и школу А. Ашбе в Мюнхене, синтезировал европейский и отечественный опыт, традиции и экспериментальные поиски новых путей в искусстве. Бурные политические события повлияли на личную судьбу художника — будучи женатым на польской пианистке Ванде Тшаске, в 1920-е годы он отправил жену и сына на Урал, сам же работал в Ленинграде, был художником-постановщиком в академических театрах Киева и Казани, работал над спектаклями в Пятигорске, Николаеве, Грозном, Ростове-на-Дону, Таганроге, Кишиневе. Заслуженный деятель искусств Чечено-Ингушской АССР, член Союза художников СССР, Эдгар Бернгард, несмотря на кочевой образ жизни, оставил большое наследие — эскизы декораций и костюмов, форэскизы, наброски,

планировки сцены и другой подготовительный материал, подтверждающий широту диапазона мастера. Артистизм, блестящая эрудиция, умение мыслить пространственными категориями и пластическими массами, тонкое цветовое чутье, умение передавать светоцветовые эффекты, помноженные на филигранность исполнения и внимание к деталям, сделали творческую манеру Э. Бернгарда неподражаемой. Особенно впечатляет формат большинства сценарных поисков — порою совсем крохотные размеры эскизов, тем не менее, производят впечатление большого пространства. И хотя Эдгар Антонович никогда не был на Урале, благодаря переписке, он влиял на сына, также отдавшего дань служению сценическому искусству, — Олег Бернгард работал в Свердловском театре оперы и балета, в театрах Нижнего Тагила, оставил яркие и разнообразные варианты решения пространственных и светоцветовых задач, стоящих перед художником сцены, причем одинаково виртуозно создавал как интерьеры, так и природные виды.

Интерес современного зрителя, несомненно, вызвали эскизы костюмов работавшего в 1930—50-е в Свердловском театре оперы и балета художника О. Манькова к спектаклю «Доктор Айболит», демонстрирующие интерпретации характеров персонажей, выраженные пластикой и цветовыми аккордами.

Современные театральные художники, освоив опыт предшественников, отражают реалии XXI века. Большая часть работ выполнена традиционными материалами — акварелью, гуашью, темперой, маслом, пастелью, карандашами, однако многие авторы предпочитают применять компьютерную графику, позволяющую быстро передать основные пластические и цветовые ключи спектакля. Обращение к культурному наследию человечества, ироничное цитирование, тонкое использование аллюзий, умение придать им современные коннотации — зачастую именно в этом заключается мастерство современного оформления сцены.

Каждый автор, в зависимости от поставленных задач, находит свои сценографические

О. Бернгард. Эскизы декораций к спектаклю «Берендей»

Ю. Селаври. Эскиз костюма к спектаклю «Сказка фей, или Спящая красавица»

О. Петров. Макет сценографии к спектаклю «Восемь любящих женщин»

Н. Ермолаева. Эскиз для эксцентрик-шоу «Белая ворона»

решения. Так, О. Белов (Курган) строит оформление спектакля по повести В. Распутина на соединении красно-багрового, наступающего на зрителя обрамления сцены и многослойного пространства, где живописные пятна задника, хаотичное разнообразие элементов, симультанно присутствующие локации происходящего на сцене должны создать иллюзию неоднозначности и запутанности жизненных коллизий героев. Д. Бочкарева (Екатеринбург) в эскизах костюмов к опере С. Рахманинова «Франческа да Римини», благодаря деталям одежды, имитирующим капли крови, и хлесткому сочетанию черного, багрового и желтого, акцентирует внимание на вечных столкновениях неодолимой страсти и социального долга. Н. Брагина (Екатеринбург), прибегая к элементам стиля стимпанка и исторического костюма, создает иллюзию далекого прошлого, обыгрывая таким образом сложность отношения героев ко времени. Н. Ермолаева (Екатеринбург) выявляет выразительность персонажей подчеркнутой интенсивностью цвета. О. Меньщикова (Екатеринбург) создает сценические эффекты размашистой манерой исполнения при передаче природных явлений, а ограниченная цветовая палитра помогает ей воспроизвести впечатление смешения водной, воздушной и световой стихий.

Т. Попова (Екатеринбург), выполняя эскизы персонажей на мятой бумаге, акцентируя внимание на деталях, воссоздает предельно эстетизированную аристократическую среду XVIII века, в которой даже естественные человеческие чувства и потребности становятся максимально искусственными, приобретая порой извращенный характер. Вторит ей и Л. Семячкова (Нижний Тагил), выстраивая мир дона Хуана на обращении к историческому костюму и колориту традиционной испанской одежды. Н. Рогозина (Екатеринбург), создавая визуальную ткань спектакля — оперы И. Стравинского «Соловей», отстраняется от темпоральной и локальной конкретики, трансформируя простейшие геометрические элементы, передающие не только характеры героев, но и эффекты освещения при плоскостном решении графических листов. Ю. Селаври (Екатеринбург) в эскизах кукол к спектаклю по рассказу Ф. Достоевского «Бобок» воплощает духовную деградацию персонажей, последний предел нравственного падения личности, выражение самых отвратительных и циничных сторон человеческой натуры, явленных через фантастическую образность — сине-фиолетовый цвет фона эскизов, деформированные пропорции фигур, ломаную пластику, выпученные глаза героев. А экзотическую нематериальность фантастического

Т. Попова. Эскиз костюма к спектаклю «Последний час Казановы» по пьесе М. Цветаевой «Феникс»

Ю. Селаври. Эскиз декорации к спектаклю «Ромео и Джульетта»

мира в эскизах кукол к спектаклю «Сказка фей» этот автор передает через воздушность пластики и пряную сочность палитры. Костюмы к данному спектаклю, представленные в залах Дома художника, — одна из ярких частей экспозиции.

В. Смелков (Екатеринбург) позволяет бурно проявиться фантазии в интерпретации знакомых текстов — диссонансы аккордов локальных пятен красного, зеленого, сине-голубого и желтого на фоне жесткой геометрии парадоксальных пространственных построений подчеркивают сложность поставленных проблем и динамику современного к ним отношения. О. Трофимова (Тюмень), художник очень широкого театрального диапазона, демонстрирует не только блестящее владение фактурами в создании кукольных героев, но и мастерство композиции в соединении на одном графическом листе эскизов персонажей, объемная выпуклость и импульсивность характеров которых выражены в активной пластике и цветовых аккордах. А. Унесихин (Серов), для сгущения атмосферы фантасмагории и ирреальности происходящего, помещает эскизы костюмов к пьесе К. Стешика «Ловушка для птиц» на черную бумагу, выявляя характеры и общее настроение спектакля при помощи активной линии и монохромной цветовой палитры.

Не обходят вниманием художники и театральный макет, используя зачастую возможности компьютерной графики. В. Моор, помещая на задник сцены огромную стилизованную маску актера классического греческого театра, дополняет пространство репликами полуразрушенных греческих строений (колонны, обломки колонн, капители, фрагменты портиков и т. д.), обозначая таким образом двойное кодирование античности и пьесы Ж. Ануя «Антигона». О. Петров (Челябинск) для создания атмосферы переусложненного чувствами феминного мира апеллирует к эстетике модерна (в том числе, к графике О. Бердслея), прихотливые, капризные линии и пластические формы которого не только усиливают общий эмоциональный настрой спектакля, но и вносят отчетливые эротические ноты.

В. Моор Макет сценографии к спектаклю «Антигона»

С. Перепелкин. Куклы к спектаклю по сказке «Калиф аист»

Особая страница выставки — театральные плакаты А. Шубина, которые выполняют роль уловителей потенциального зрительского интереса, привлекая активное внимание, порой шокируя и удивляя. Художник подбирает к каждому спектаклю визуальный ключ, помогающий открыть замысел режиссера и погружающий в неповторимый мир конкретного действа.

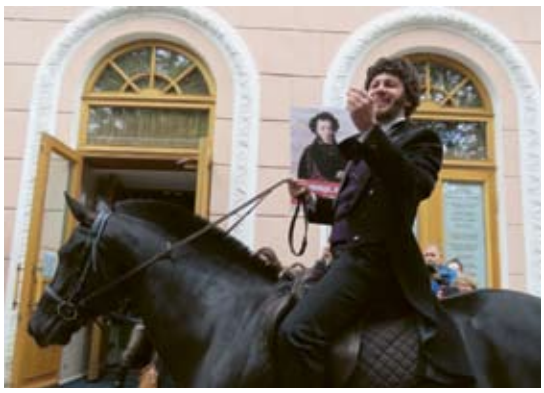
Для человека XXI века, атакуемого все более агрессивно наступающей виртуально-цифровой реальностью, театр остается одной из немногих возможностей прикосновения к живому, непосредственному потоку коллективного созидания, которое требует от зрителя полной отдачи, захваченности, интеллектуальных усилий, готовности к сопереживанию, эрудиции, расширения границ познания, преодоления инертности мышления. Думается, выставка художников театра повлияет на более серьезное и вдумчивое отношение зрителя к этому виду искусства, поможет выявить тенденции современности и будет стимулировать творческий процесс.

Екатерина ШАКШИНА. *Фото* **Татьяны КУЗНЕЦОВОЙ** *и* **Марины КОЗЛАЧКОВОЙ**

Бажов в тренде и Пушкин на коне

Бажовская тема в год 140-летия писателя, объявленный в Свердловской области Годом П. П. Бажова, естественно, стала главной на традиционном городском празднике книги и чтения «Читай, Екатеринбург!». В последнюю субботу мая Литературный квартал заполнили герои бажовских сказов, их юные и взрослые читатели, и книги, книги, книги... Впервые за тринадцать лет с самого первого читательского, писательского, книгоиздательского праздника Муниципальное объединение библиотек и объединенный Музей писателей Урала проводили «Читайку», как называют этот сбор екатеринбуржцы, в течение всего дня. Десять часов, в отличие от прежних пяти, длились встречи с писателями, викторины, выступления. А началось все «у Пушкина» — у памятника Поэту, который стоит на входе в Литературный квартал, к нему же и вернулись через двенадцать дней — 6 июня, в день 220-летия Александра Сергеевича. Но обо всем по порядку...

Накануне «Читайки» памятник почистили, помыли и отметили «очищение» костюмированным чаепитием в стиле пушкинских времен. Поэтому азартный читательский квест «Вокруг Пушкина за 90 минут» стал прогулкой с загадками вокруг «Чистого Гения». Кстати, бронзового Пушкина помыли еще разок непосредственно к 220-летию, а заодно и гранитных уральских классиков — Бажова и Мамина-Сибиряка на набережной городского пруда. Акцию «Чистый Гений» придумали год назад и во второй раз осуществили филологи УрФУ, участники «Бунинского общества».



Поэт явился на Пегасе

Ключевым моментом торжественного открытия праздника «Читай, Екатеринбург!» на Летней эстраде (в «ракушке») стало объявление и награждение нового лауреата городской премии «Лучший библиотекарь». Руслана Хисамутдинова, заведующего сектором отдела стратегического планирования и проектно-программной деятельности муниципального объединения библиотек Екатеринбурга, «зал» под открытым небом приветствовал горячими аплодисментами — читатели явно с ним знакомы по участию в интереснейших библиотечных проектах.

Затем к публике вышли... стихи. Чтецами были, что и необыкновенно, и празднично,

А теперь пешком к театру — послушать арии из пушкинских опер

И книги, книги, книги...

Татьяна Горкунова, член Союза российских писателей, лауреат Всероссийской премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, и почетный консул Италии в Екатеринбурге Роберто Д'Агостино. Их сменили на сцене поэты, читавшие свои стихи уже только на русском языке (а до этого звучал и итальянский) — Евгений Касимов, Константин Комаров, Анастасия Ваулина, Вера Кузьмина и другие авторы четвертого тома «Антология современной уральской поэзии». Это стало презентацией новой книги. Среди слушателей замечена гостья из Челябинска Марина Волкова. Не просто гостья: «Издательство Марины Волковой» инициировало и выпускает эту антологию, том за томом, с 2012 года.

Бажов стихов не писал. Во всяком случае, читателям известны, прежде всего, бажовские сказы. Но каким же прекрасным поэтичным действом стало исполнение этих сказов под музыку ансамбля «Малахит». Народный артист РФ Сергей Белов был «солистом» — и сказителем, и разными героями со страниц «Малахитовой шкатулки». За время праздника «малахитовое» чтение происходило трижды. Когда же «ракушка» была свободна, на ее большом экране

Пушкина умыли к празднику

показывали «бажовские» фильмы, специально предоставленные к этому дню Свердловским отделением Союза кинематографистов РФ.

Тем временем участники квеста торопились опознать лица уральских писателей, размещенные на баннерах в самых разных местах Литературного квартала. Самые юные участники «Читайки» заполонили Музей кукол и детской книги, где им показывали кукольный спектакль «Серебряное копытце». Если одна из его героинь — кошка Муренка — громко мяукала на сцене, то вот Муренкины «антиподы», участники проекта «БИБЛИОдог», не гавкали, вели себя тихо и очень дружелюбно в музейном дворике. Сюда и спешили попавшиеся мне навстречу три «шоколадных» лабрадора, а рыжих пушистых шпицев здесь уже гладили детские ручки. Канистерапия сочеталась с «книготерапией»: ребята читали новым четвероногим приятелям «Малахитовую шкатулку».

Селфи с «малахитницами», селфи с Данилой-мастером... Сколько их было за время этого длинного праздника! Во дворе Музея Ф.М. Решетникова весь день работала «Ремесленная слобода Данилы-мастера». Здесь не только фотографировались, но и лично приобщались к бажовскому «культу мастерства» — делали своими руками амулеты из уральских камней, народные уральские игрушки, пробовали вылепить что-нибудь «внятное» из глины на гончарном круге.

Камерный театр принял желающих лично повстречаться, задать вопросы, услышать истории, получить автограф от писателей Светланы Лавровой, Ольги Колпаковой, Евгения Гаглоева. Их книги популярны у детей, подростков, молодежи, и желающих едва вместил театральный зал. И это далеко не все встречи и события праздника, который собрал в Литературном квар-

Светлана ЛАВРОВА и Ольга КОЛПАКОВА

Татьяна ГОРКУНОВА и Роберто Д' АГОСТИНО

тале около девяти тысяч екатеринбуржцев.

Камерный театр объединенного Музея писателей Урала открыт в декабре 1998 года, и тогда самой первой его премьерой стал «Каменный цветок» (до сих пор в репертуаре) — по сказу Павла Петровича Бажова. А в преддверии 220-летия Пушкина этот театр воплощает проект «Классика завтра. Повести Белкина». Новая премьера «Гробовщик» вышла на сцену непосредственно перед пушкинским юбилеем. А праздник книги и чтения — на сей раз Пушкинский день — вышел за пределы Литературного квартала, на улицы города, и Николай Коляда, постановщик премьеры в Камерном театре, в 15:00 встречал самого Поэта у Коляда-Театра вместе с артистами и зрителями.

Пушкин прибыл на Пегасе, как и следует поэту. Всадник на вороном коне в образе Александра Сергеевича — радиоведущий, журналист и шоумен Александр Цариков. В кудрявом парике, с пышными бакенбардами, в цилиндре, тезка поэта был почти не узнаваем, вернее, узнаваем: «Пушкин! Пушкин едет!» — кричали ошеломленные зрители. Так началось уличное представление «Пушкин. 220 вольт.

Руслан ХИСАМУТДИНОВ — лауреат премии «Лучший библиотекарь»

Высокое напряжение». Хороводы, пляски, сцены из спектакля Коляда-Театра «Борис Годунов» были в первую очередь «проинспектированы» на пушкинском маршруте. Далее «Пушкина» встречали у колонн здания Уральского федерального университета на проспекте Ленина. Чтение студентами любимых пушкинских стихов удостоилось благосклонного внимания «поэта» и аплодисментов стихийно примкнувших зрителей.

«Пушкин», не чинясь, уже не на коне, а пешком, вместе с толпой поклонников перешел дорогу и очутился под балконом театра Урал Опера Балет. Здесь, прямо с балкона, для него и для всех «пушкинистов» солисты театра Елена Павлова (Дементьева), Ксения Ковалевская, Валерий Гордеев, Александр Перевощиков, Игорь Леус исполнили арии из опер Чайковского «Пиковая дама» и «Евгений Онегин»...

Конечно, Екатеринбург отметил Пушкинский день не только на улицах — в библиотеках, музеях, университетских аудиториях. Завершили же его снова «у Пушкина», у Чистого Гения в Литературном квартале. Памятнику, созданному скульптором Геворгом Геворкяном и архитектором Михаилом Матвеевым, в этом году исполняется 20 лет. А 220-летнему Поэту здесь вновь горожане читали стихи.

Звучали и эти бессмертные строки: «И долго буду тем любезен я народу, / Что чувства добрые я лирой пробуждал...» Вспомнилось и это: «Никому / Отчета не давать, себе лишь самому / Служить и угождать; для власти, для ливреи / Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи; / По прихоти своей скитаться здесь и там, / Дивясь божественным природы красотам, / И пред созданьями искусств и вдохновенья / Трепеща радостно в восторгах умиленья. / — Вот счастье! вот права...» Пушкин в своем праве и, как всегда, прав.

Проба мастерства

Сфотографироваться с самим Данилой-мастером...

Андрей ТАТЬЯНИН. *Фото автора*

Критик, писатель Валентин ЛУКЬЯНИН

Выступает Наталья ШАРНИНА

Говорит Зинаида ШЕПЕТКИНА

Гости в зале

Все мы — «пушкинисты»

220-летие со дня рождения «Солнца русской поэзии» и «нашего всего» — особая дата для активистов екатеринбургского Пушкинского клуба. Ее и отметили по-особому: выпустили сборник материалов «С Пушкиным по жизни», в котором рассказали не только о своем пути к постижению творчества и личности Александра Сергеевича, но и поделились интересными фактами, раскрывающими подробности его жизни. Сборник — это и летопись клуба, которому исполнилось тридцать лет.

Известный уральский филолог и критик Валентин Лукьянин в предисловии к сборнику сказал об этом очень точно: «...более трех десятков текстов о разном, по-разному построенных, по-разному написанных — пестрее не бывает. Но их связывает единая задача: представить в лицах екатеринбургский Пушкинский клуб».

На презентацию сборника, состоявшуюся в Большом зале Свердловской библиотеки для детей и молодежи имени В. Крапивина, собрались поклонники и знатоки творчества поэта со всего Среднего Урала. Кстати, небольшая книжка вышла в свет благодаря стараниям сотрудников библиотеки, а редактором стал В. Лукьянин. Рассказывая о героях и авторах сборника, выступавшие говорили о значении творчества великого поэта для нас, живущих уже в XXI веке.

На страницах сборника читатели встретятся с теми, кого уже нет с нами, но кто остается в нашей памяти как пропагандист и исследователь творчества Пушкина. Это актер, поэт, драматург Владимир Балашов, в художественном наследии которого — яркие роли, пьесы и выразительные строки о великом лицеисте. В сборнике опубликована также небольшая работа известного литературоведа и переводчика Виктора Рутминского. На страницах издания читатели встретятся с пушкинскими современниками и друзьями — Владимиром Раевским, Петром Чаадаевым, Антоном Дельвигом, узнают неизвестные сюжеты из жизни классика.

Председатель клуба с 2007 года, а с недавнего времени и руководитель Ассоциации пушкинских клубов Свердловской области Наталья Шарнина отметила, что мир поэта неисчерпаем.

Гостей презентации приветствовали студенты Уральской консерватории, исполнившие произведения русских композиторов, отразивших богатства слова Поэта. На экране в это время демонстрировались графические листы, выполненные председателем Свердловского отделения Союза художников России, заслуженным художником РФ Сергеем Айнутдиновым, в этих работах он осмыслил творчество «нашего всего». Продолжая музыкальную тему, Евгения Лайковская рассказала о «пушкинских» постановках в театре оперы и балета. На его сцене шли «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Борис Годунов», «Сказка о царе Салтане», балет «Бахчисарайский фонтан».

О деятельности Пушкинских клубов Свердловской области поведали их руководители — Евгения Шарыгина из Каменска-Уральского, Зинаида Шепеткина из Арамиля, Нина Юрченко из Первоуральска. Это огромная работа по изучению и пропаганде творчества Александра Сергеевича, особенно среди молодежи.

Суть наших отношений с Александром Сергеевичем выразил на презентации известный коллекционер, краевед Алексей Кузьминых: «Наверное, в душе мы все «пушкинисты»...

Андрей ТАТЬЯНИН. *Фото предоставлены организаторами фестиваля*

Город открытых книг

В начале июня в Москве проходил книжный фестиваль «Красная площадь», собирающий тысячи любителей чтения. В эти же дни уральский Алапаевск встречал гостей летнего фестиваля «Город открытых книг».

Ярмарка-продажа книг в сквере

— Мы проводим его в четвертый раз. Первый был в 2013 году, — отметила начальник управления культуры муниципального образования Ольга Чечулина. — Это праздник, объединяющий тех, кто неравнодушен к печатному слову. На мой взгляд, никакой Интернет не заменит книгу. Мы хотим показать, сколь разнообразны сегодня издания, предлагаемые читателям.

Ее поддержала заместитель председателя городской Думы Алапаевска Светлана Вострякова: — Наша страна была самой читающей в мире. Нельзя утратить это достижение. Наш фестиваль обращен ко всем читателям, но прежде всего к детям. Участвуя в его обширной программе, они получают возможность познакомиться с авторами популярных произведений, пополнить свои знания, лучше понять полюбившихся героев.

В гости к алапаевцам приехали писатели, книгоиздатели, сотрудники журналов, работники библиотек не только из разных районов Свердловской области, но и из других регионов Урала. Основные события фестиваля проходили в залах Центральной детской библиотеки города и в уютном скверике возле нее, который местные жители очень любят.

С юными (и не только) читателями встретился заведующий литературно-драматической частью новоуральского Театра музыки, драмы и комедии, писатель Евгений Гаглоев, автор серий романов «Зерцалия», «Пандемониум», «Пардус» и других. Еще в детстве, прошедшем в Казахстане, он с увлечением знакомился с русскими, казахскими, киргизскими сказками, поразившими его богатством образов и сюжетов. Народная фантазия создала особый мир, в котором чудеса и необыкновенные приключения — способ понять, что такое добро и зло. Будучи взрослым, Евгений вернулся к фантастическим историям, теперь уже как их создатель.

— Меня всегда привлекали поиски зазеркалья, я пытался понять законы, по которым там проистекает жизнь, — рассказал он читателям. — Наверное, сказались воспоминания о замечательной детской книжке «Королевство кривых зеркал» и о снятом по ней фильму. Так родился цикл книг «Зерцалия».

Читатели с интересом встретили этот гаглоевский роман. И завалили письмами с просьбой продолжить тему. Писателю ничего не оставалось, как придумать новые истории.

— Детям необходимо не только занимательное действие, но и размышления о важнейших вопросах бытия, возможность соотнести свои поступки с по-

Директор издательства Марина ВОЛКОВА

Писательница Ольга КОЛПАКОВА

Писатель Евгений ГАГЛОЕВ

ведением героев в той или иной ситуации, — заметил Гаглоев.

Творческие встречи состоялись и у писательницы Ольги Колпаковой, рассказавшей о секретах мастерства, поиске сюжетов, тем, героев, замыслов будущих книг.

— Это очень хорошо, что к нам приехали авторы популярных повестей и романов, — сказала заместитель директора Центральной библиотечной системы Алапаевска Ирина Линкевичус. — Один маленький читатель спросил меня: «А есть ли живые писатели?» Конечно, есть! Вот они, рядом с нами.

Фестиваль — это еще и площадка для общения. Библиотекари делились опытом работы в нынешних условиях, когда новые информационные технологии конкурируют с традиционными способами получения информации. Библиотека сегодня — не просто хранилище изданий, но и культурный центр, использующий разные формы общения с читателями. Заведующая отделом обслуживания Свердловской областной библиотеки для детей и молодежи имени В. Крапивина Ольга Павленко провела два мастер-класса, на которых показала, как можно через игру привлечь ребятню и их родителей к постоянному чтению.

Чрезвычайно полезным стал разговор «Пользователи-дети в библиотеке: новый взгляд, креативный подход». Оказывается, в Свердловской области появилось немало новинок в работе с читателями. О дне творчества «Мастерство детских рук на острове чтения» рассказала заведующая информационно-библиографическим сектором алапаевской ЦДБ Вера Коротчук. «Театральный сундучок» — так называлось выступление Ольги Ковалевич, в котором она поведала об опыте постановок спектаклей в кружке, созданном при библиотеке. Опыт показывает: действительно, книжные «хранилища» становятся творческими площадками для увлеченных мальчишек и девчонок.

Пока коллеги обсуждали профессиональные вопросы, в сквере шумел фестиваль. Утром отряд вожатых «Пульсар» увлекал детвору игровой развлекательной программой. А вечером состоялся костюмированный исторический бал, где пары кружились в вальсе и других танцах, ставших частью нашей культуры. Попурри из популярных мелодий и множество известных песен исполнил духовой оркестр детской школы искусств имени П. Чайковского под управлением ее директора Сергея Стяжкина. Так что Алапаевск оказался не только читающим, но и танцующим, музыкальным городом.

У фестиваля много партнеров. С выпусками альманаха «Детская» познакомила заместитель главного редактора журнала «Урал» Надежда Колтышева. Эти сборники объединяют писателей, чье творчество обращено к подрастающему поколению.

— У нас много талантливых авторов, — подчеркнула она. — Такой формат издания позволяет представить читателю литературные новинки.

Известный челябинский издатель Марина Волкова заметила, что в дни фестиваля Алапаевск стал книжной столицей Урала, где формируются новые пути к читателю, где закладывается фундамент книжной культуры будущих поколений.

Заместитель директора Свердловской областной библиотеки для детей и молодежи имени В. Крапивина Татьяна Махалина считает алапаевский фестиваль важным событием культурной жизни Среднего Урала.

— Мы поддерживаем начинание коллег, — отметила она. — Привозим сюда наших друзей-писателей, и читатели могут пообщаться с ними напрямую. Уверена, библиотека — это своеобразный мост между авторами и любителями литературы, и надо сделать движение по нему двусторонним, свободным и привлекательным.

«Город открытых книг» подтвердил, что такое вполне возможно.

Мастер-класс ведет Ольга ПАВЛЕНКО

Выступление детского ансамбля на открытии фестиваля

Диана АХМЕДУЛОВА.
Фото предоставлены библиотекой имени Пушкина

Почтенная и современная

Центральная городская библиотека имени А.С. Пушкина в Каменске-Уральском в нынешнем году отмечает свой 120-летний юбилей.Она всегда была центром притяжения для школьников, студентов и всех книголюбов. Помню, в прошлые годы огромные очереди на абонементе, читальный зал, заполненный в воскресенье и вечерами студентами, горячие споры поэтов и краеведов... И сегодня жизнь в библиотеке кипит. Конкурсы чтецов для школьников и пенсионеров, клубы по интересам и творческие студии, презентации книг каменских поэтов и творческие встречи с ведущими российскими авторами, «Пушкинский марафон», «УРАЛИКА», акции, квесты, батлы...

Каменским волостным сходом девятого апреля 1899 года было принято решение создать библиотеку-читальню к 100-летию великого поэта Александра Пушкина. На обустройство помещения и фонда библиотеки ушло более года, 23 ноября 1900-го она открыла свои двери для читателей. Размещалась библиотека в одной из комнат здания волостного правления, газеты и книги умещались в двух шкафах. Основные читатели — рабочие и учащиеся двухклассных школ.

В 1920 году для библиотеки выделяют средства на приобретение книг, ведется активная политпросветработа, основные ее приемы — громкие чтения, беседы, книжные выставки, доклады перед спектаклями. В 1930-е годы библиотека трижды меняла адрес: располагалась в Свято-Троицком соборе, затем в заводской конторе Каменского завода, с 1935 до 1958-го — находилась в доме на улице Коммолодежи, 12.

Любимые книги

В 1942-1943 годах в библиотеку приходил работать над своими произведениями писатель-пушкинист Иван Алексеевич Новиков, приехавший в Каменск-Уральский в эвакуацию. В память о Новикове на фасаде была установлена мемориальная доска.

В 1959 году библиотека переезжает в новое помещение, построенное специально для нее. В сквере были фонтан и скульптура «Александр Пушкин». С 1961-го в библиотеке организован открытый доступ к книжным фондам, а в 1968 году она реорганизована в центральную городскую. В 1973 году «Пушкинка» вновь переезжает — в здание на проспекте Победы, 33. Кроме абонемента и читального зала, здесь открываются зал технической литературы, абонемент для юношества, музыкально-нотный отдел, отдел хранения и обменно-резервный фонд. В 1975 году принято решение о централизации одиннадцати массовых библиотек на базе ЦГБ имени А.С. Пушкина.

В 1980-е годы появляется новая форма обслуживания — выездной читальный зал, который

Здание библиотеки в 1940-50-е годы. Ул. Коммолодежи, 12

Библиотека в 1960-е годы

стал тогда визитной карточкой центральной библиотеки.

В 1999 году она отметила свой 100-летний юбилей. В связи с этим учреждена городская библиотечная премия «Человек читающий», которая присуждается библиотекарям и деловым партнерам библиотек города. В 2000-м «Пушкинка» начала свою издательскую деятельность, в свет вышел библиографический указатель «Заслуженные деятели культуры города Каменска-Уральского». Высокого звания «Заслуженный работник культуры РФ» удостоены библиотекари Нина Егоровна Измайлова и Людмила Николаевна Агапова.

С 2010 года запускается новый официальный зал библиотеки, в 2011-м — зал электронной информации. А в 2015-м перед библиотекой установлен первый арт-объект «Памятник Поэзии Пушкина».

— Библиотека в городе востребована, у нас большая армия читателей. По итогам 2018 года 57 тысяч человек нас посетили свыше 450 тысяч раз. Свои основные услуги мы оказываем бесплатно, — рассказывает директор ЦГБ имени Пушкина Евгений Типикин. — Учитываем интересы горожан, поэтому стараемся использовать новые формы массовой работы: квесты, мастер-классы для детей и взрослых, литературные состязания, батлы. Организовали новый клуб «Семейный ковчег», чтобы работать с молодыми семьями. В этом клубе будут встречи с психологами, педагогами, а для детей хотим организовать бесплатную игротеку.

В «Пушкинку» со своей идеей может обратиться любой. Если сотрудники библиотеки посчитают эту идею важной, то с радостью готовы помочь претворить ее в жизнь. Именно так произошло с акцией «Каменские крышечки». Однажды студент политехнического колледжа Денис Мельцов обратился с идеей собирать по всему городу пластиковые крышки, сдавать в приемный пункт, а вырученные деньги направить на лечение конкретного больного ребенка. Сотрудники библиотеки поддержали добровольца, организовали приемный пункт и, благодаря депутату Александру Шишкову, реализовали первую партию крышек.

В зале ЦГБ. 1973 год

А недавно обратились подростки с просьбой, чтобы им предоставили помещение для настольных игр. Сотрудники библиотеки давно думали над тем, как и чем еще привлечь молодежь. И так получилось, что интересы и ожидания и тех, и других совпали.

Сегодня «Пушкинка» может похвастать работой читального клуба для подростков «Открытая книга», детской студии анимации «Мульткадрики», семейного клуба «Интернет-Зазеркалье», городского киноклуба «Панорама»; Каменским краеведческим обществом, клубами любителей интеллектуальной литературы и японской культуры «В Японию без визы», «Званый гость». Современная библиотека — центр общественной интеллектуальной жизни. Наиболее яркие библиотечные проекты: городской «Праздник книги и чтения «Читающий Каменск», «Пушкинский марафон» — праздник поэзии и чтения стихов, плюс к ежегодной «Библионочи» — «Библиосумерки» для детей, «УРАЛИКА» — мегапроект по созданию краеведческого историко-литературного ресурса: Литературная карта города Каменска-Уральского» и «Литературный календарь Урала».

— Сегодня, с развитием интернета, библиотека превратилась в гида по бескрайнему информационному морю, — считает Евге-

Лауреаты библиотечной премии «Человек читающий». 2017 год

ний Типикин. — Соответственно возрастает и роль библиотекаря. Он должен разбираться в разных отраслях, быть лидером. Меня радует, что у нас именно такие люди. Например, нынче коллектив библиотеки № 17 получил премию губернатора Свердловской области за проект, связанный с историей поселка Чкалова.

— Евгений Владимирович, как планируете привлекать разные группы читателей?

— Самая «провальная» категория читателей — люди среднего возраста: от 30 до 40 лет. Их в библиотеке меньше всего. Когда человек заканчивает учебное заведение, обзаводится семьей, то, в большинстве случаев, пропадает для нас как посетитель. Как его вернуть в библиотеку? На мой взгляд, нужно искать то, что людям интересно, и пытаться их запрос удовлетворить. С обществом «Книга» мы реализуем проект «Лит-Арт-плюс» — конкурс чтецов для людей старше 35 лет. Но с различными конкурсами, проектами не нужно забывать о тех, кто просто приходит взять книгу. Каждый день у нас можно увидеть читателей и на абонементе, и в зале. Думаю, их было бы больше, если б библиотека лучше комплектовалась современной литературой. Комплектование — наша боль. Тех средств, которые нам выделяют, недостаточно. Когда в конце 2017 года меня назначили директором Центральной городской библиотеки, коллеги сказали, что несколько лет на комплектование средств вообще не выделялось. И только второй год, как ситуацию удалось изменить к лучшему, но в полной мере читательский спрос удовлетворить пока не можем.

Ассоциация молодых библиотекарей

— У вас периодически проходят встречи с поэтами, писателями, как приезжими, так и местными.

— Мы всячески стараемся поддерживать местных авторов. Если кто-то просит провести презентацию книги или творческий вечер, никогда не отказываем. А еще люди пишущие как раз много читают. Авторы-читатели — наша аудитория. Помимо каменских, приглашаем на встречи поэтов и писателей из разных городов России. Отмечу, что эти встречи всегда собирают большое количество посетителей.

— В последние годы в «Пушкинке» проходят читки пьес каменскими актерами. Чем ин-

Школа компьютерной грамотности

«Библионочь» в «Пушкинке»

Арт-объект «Памятник поэзии Пушкина»

тересен этот формат общения библиотеки и читателя?

— Актеры — люди, которые работают с текстом профессионально. Глубина их восприятия и нужна для того, чтобы поделиться с читателями, открыть произведение под новым углом. Довольно интересный формат — читка пьесы, когда актеры сидят за столом и читают пьесу по ролям. Зрители слушают с большим интересом. И для самих артистов полезно, когда есть возможность поделиться своими чувствами, мыслями, объяснить отношение к персонажу. Вообще в дальнейшем мы планируем проводить мастер-классы по актерскому мастерству. Раз проводим конкурсы чтецов, то детям хорошо бы прислушаться к советам профессионалов.

— Каким вы видите будущее «Пушкинки»?

— Мне библиотека видится центром интеллектуальной, общественной жизни. Думаю, роль ее со временем должна только возрастать. Снова в нашей стране появился спрос на людей умных, образованных, эрудированных. Для таких людей библиотека и должна быть центром притяжения. И профессия библиотекаря станет сложнее: с одной стороны, нужно обладать специальными знаниями, необходимыми для работы, с другой стороны, человеку придется выходить за рамки своих должностных обязанностей, быть специалистом и в смежных сферах. Например, Людмила Никора из нашей библиотеки № 12 в прошлом году стала призером всероссийского литературного конкурса имени Сергея Есенина. Такие достижения, хоть напрямую и не связаны с работой, но очень важны. Они позволяют понять, что библиотекарь это не серая мышка, а яркая личность, которая может проявить себя в разных сферах жизни.

Коллектив ЦГБ. 2014 год

Людмила Николаевна АГАПОВА прошла путь от рядового библиотекаря до директора централизованной системы муниципальных библиотек Каменска-Уральского. В 1975 году — библиотекарь, в 1981-м — заведующая методико-библиографическим отделом, затем заместитель директора центральной библиотечной системы. С 1983 по 1986 год работала в Афганистане: заведовала библиотекой одной из воинских частей, потом гарнизонного Дома офицеров Советской Армии. С 1986 — директор центральной городской библиотеки имени А.С. Пушкина. С 1994 года библиотека ежегодно получала премии, дипломы, почетные грамоты, в самой библиотеке появились новые отделы и направления работы. Творческий вклад Людмилы Николаевны в культурную жизнь Каменска-Уральского отмечен почетными грамотами городского управления культуры, горкома профсоюза работников культуры, главы города, губернатора Свердловской области, правительства и министерства культуры региона. В 2002 году Людмиле Агаповой вручен знак министерства культуры РФ «За достижения в культуре».

Александра ТРУХИНА

Документальное кино — это исповедь

В июне отметил свое 80-летие замечательный оператор, режиссер, сценарист, редактор, заслуженный деятель искусств РФ, член Российской академии кинематографических искусств «Ника», удивительно доброжелательный, отзывчивый и преданный своему делу человек — Евгений Цигель. Он — продолжатель кинодинастии, основанной его отцом — Германом Григорьевичем Цигелем. Евгений Германович родился в Свердловске, здесь же и проработал всю жизнь. Придя на Свердловское телевидение, прошел путь от осветителя до директора телевещания. Он оставался верен СГТРК 47 лет. А теперь, вот уже 15 лет, преподает на кафедре музыкальной звукорежиссуры в Уральской консерватории, занимается со студентами вопросами истории кино и телевидения, спецификой работы телевизионного звукорежиссера. Наш разговор — об этапах жизни и творческого пути.

О РОДИТЕЛЯХ. — Помимо того, что они были замечательные люди, без них мне было бы трудно определиться с будущей профессией, потому что мой отец приехал в Екатеринбург из Прибалтики в 1915 году и стал помощником кинодемонстратора (по-современному киномеханика) в кинотеатре «Лоранж», будущем «Совкино». Отец начал свою кинематографическую деятельность в 13 лет. Когда в кинематограф пришел звук, отец окончил в Ленинграде Высшие звуковые курсы. Работал в системе кинофикации, кинопроката и перед самой войной стал директором студии кинохроники в Свердловске, занимая эту должность до 1952 года. Потом, когда «кинохроника» объединилась со Свердловской киностудией, он стал первым заместителем ее генерального директора и занимался производством. Вся его жизнь, до самой пенсии, была связана с кинематографом. Мама тоже работала в системе кинопроката, была контролером экрана, просматривала копии фильмов. И я с детских лет пропадал в кинозале и смотрел кино.

О РАБОТЕ ОПЕРАТОРОМ. — В 1956 году, окончив среднюю школу, я стал решать, куда пойти учиться дальше. А к тому времени в городе открылась Свердловская студия телевидения. И отец сказал мне: «Иди туда, начинай с самых низов». Я пришел и устроился осветителем, потом стал телевизионным оператором. Пять лет работал на вещании. Затем ушел в киногруппу, занимался фильмопроизводством, был кинооператором, старшим кинооператором, потом получил высшую операторскую категорию. Одновременно окончил университет, приобретя базовое образование искусствоведа. Учился у Бориса Васильевича Павловского и Сергея Васильевича Голынца. Это потом очень помогало мне в работе оператора и кинорежиссера. Один из первых фильмов, который я снял в качестве оператора, назывался «Рождение гиганта». Это была картина о строительстве в Нижнем Тагиле уникального металлургического комплекса — конверторного цеха. Там у меня была полная свобода действий. А для оператора это просто замечательно, так как помимо сюжетной канвы и драматургической задачи, поставленной режиссером и авторами картины, я мог снимать кадры, которые просто хотел снять. Что-то в стиле графики, что-то в другом стиле. Я имел возможность пробовать. И это был для меня интереснейший опыт. Когда режиссер посмотрел материал, он, к моему удовольствию, был обрадован. И это вдохновило меня на последующую работу. Я понял, что и в документальном кино большое значение имеет художественная составляющая. Когда после этого я снял картину о знаменитом скульпторе Владимире Друзине, она была представлена на одном из первых фестивалей телевизионных фильмов и получила приз за лучшую операторскую работу. Тогда я понял, что могу что-то делать.

Евгений ЦИГЕЛЬ

На съемках фильма «Проездом» (реж. М. Прохоров)

Молодой оператор Евгений ЦИГЕЛЬ

Снял несколько картин как режиссер. «Сплав» — первая из них. Потом были «Председатель сельсовета», «Всадник на белом коне» — полнометражный документальный фильм о маршале Жукове и истории его пребывания на Урале. Появились также картины «Неожиданный Китай», «Ветер Гольфстрима», снятый в Швеции. И все же я считал, что каждый должен делать свое дело. Поэтому не стал постоянно заниматься режиссурой. Меня привлекала профессия оператора — важнейшая в кино. Здесь главное — работать в команде и стараться помочь общему делу. Такова моя позиция. В хоккее вратарь стОит половины команды, а в документальном кино кинооператор — даже больше половины.

О ТЕЛЕВИДЕНИИ. — Все тогда было для нас внове. Все осваивалось на ходу. Еще не было никаких специальных учебных заведений, поэтому пытливость и интерес ценились чрезвычайно высоко. Потом, в начале 1960-х годов, когда открылись курсы повышения квалификации при Центральном телевидении, мне довелось учиться там. Организаторы и руководители Гостелерадио хорошо понимали, что телевидению нужны собственные специалисты. Фундамент закладывался именно тогда. И будущим поколениям было уже легче осваивать телевизионные профессии, потому что они опирались на опыт первопроходцев. В то время телевидение было мощнейшим очагом культуры, потому что выдающиеся мастера науки, культуры и искусства обязательно приглашались в телевизионные программы. Мы были первыми. Никто еще тогда не понимал, что такое телевидение. Люди приходили из газет, кино, театра, музыкальной сферы. Наши мэтры звукорежиссуры В. Бояршинов и Б. Берестецкий были прекрасными музыкантами. Сложившаяся на Свердловском телевидении школа звукорежиссуры была поистине выдающейся. Вспомним Антона Александровича Колосова. Это был прекрасный оперный режиссер, который, придя на телевидение, начал делать там оперные постановки с выдающимся басом Борисом Штоколовым и другими замечательными исполнителями. Борис Абрамович Скопец — один из «пионеров» нашей телевизионной режиссуры — тоже музыкант, начинал звукорежиссером, потом стал кинорежиссером. И его вклад в сохранение истории музыкальных постановок в нашем городе и области просто неоценим. И, что замечательно: эти записи находятся в архивах.

На съемках фильма «Дорога на Танамо» (реж. В. Ротенберг)

О КОЛЛЕГАХ. — Я работал на телевидении с замечательными режиссерами. С Антоном Александровичем Колосовым мы снимали оперу Н. Римского-Корсакова «Кащей Бессмертный». С Романом Михайловичем Сергеевым сделали телевизионную версию (фильм-спектакль) оперетты Ж. Оффенбаха «Званый вечер с итальянцами». С Михаилом Степановичем Прохоровым сняли первый художественный фильм на Свердловском телевидении, который назывался «Проездом». Не один десяток картин сняли с отличным документалистом Владимиром Викторовичем Ротенбергом: «Портрет любимой женщины», «Дорога на Танамо», «Все твои дочери» и многие другие. При этом судьба мне всегда благоволила. Эти картины, которые остались в истории телевизионного кинематографа, получали различные призы на фестивалях телевизионного кино. С Владимиром Ротенбергом я работал и над его первой художественной картиной (по его собственному сценарию) под названием «Ожидание». Но большинство картин у меня — документальные. Когда мы с Ириной Снежинской снимали ленту «Без героя», один эпизод был связан с замечательным человеком, кинолюбителем Альчиковым из Тавды, и мы поняли, что пройти мимо такого героя, не сделав о нем отдельную картину, просто невозможно. Тогда мы сделали фильм «Человек с киноаппаратом. 70 лет спустя». Ирина была режиссером, я оператором, а сценарий написали вместе. За эту ленту мы получили, помимо призов на фестивалях, и Губернаторскую премию. Судьба всех кинооператоров отразилась в том фильме.

Евгений ЦИГЕЛЬ

О СОВРЕМЕННОМ ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО. — Этот вопрос и интересен, и сложен. В последнее время я работаю в отборочной комиссии фестиваля документального кино «Россия». В год смотрю более трехсот фильмов и думаю, что каждому времени — свое кино. Хочется, чтобы новые талантливые ребята не перемалывали одни и те же темы в течение многих лет. Неприлично вспоминать старое время как лучшее, но, когда мы приезжали на фестивали в конце 1980-х — начале 1990-х годов, мы всегда знали, что тот же Самарий Зеликин, Игорь Беляев, Владимир Ротенберг, Дмитрий Луньков обязательно привезут что-то интересное. Так и случалось. В нашей стране существовали студии, коллективы, где собирались молодые люди, которые сначала были рабочими, помощниками или ассистентами. А потом поступали в вузы, становились профессионалами. Важен был тот путь, который они проходили на студии, находясь в творческой среде. Сейчас, когда в кинематографе закрепилось продюсерское направление, профессионалам — не до воспитания будущего поколения. У продюсеров другие проблемы. Им нужны деньги, которые они получают из «Фонда кино» на съемки картины. Хотя сегодня есть масса интересных лент, но их никто не видит... Слава богу, существует фестиваль «Россия». И там встречаются замечательные работы. Но у них нет выхода на большие экраны. Это колоссальная беда. О картине «Да здравствуют антиподы!» Виктора Косаковского, от которой я был в восторге, когда ее показывали на открытии фестиваля несколько лет назад, я, шутя, сказал кому-то: «Фестиваль можно закрывать сейчас! Отдать все призы Виктору Косаковскому и больше ни о чем не думать». Я просто «обалдел» от этого фильма, от той колоссальной идеи, которую режиссер воплотил в совершенно потрясающих съемках.

А расстраивает меня то, что у нас нет ярких героев — основы документального кино. Когда герой проживает на твоих глазах жизнь и раскрывается перед тобой, в этом весь смысл. Только нужно отыскать такого человека, суметь найти к нему подход и рассказать о нем зрителю. Есть же такая расхожая фраза «Телевидение — проповедь, а документальное кино — это исповедь». Это правда!

Евгений ЦИГЕЛЬ и Анатолий БАЛУЕВ

Александр МАКСОВ. *Фото* **Елены ЛЕХОВОЙ**

«Трио». Алексей МЕЛКОЗЕРОВ, Алиса ПЕСТОВА, Артем ЛЕБЕДЕВ. 3(7) класс

Алена КОСЫХ, Ксения ЛАНСКИХ, Алена КУЗНЕЦОВА, Алина ЖУМАГАЛИЕВА. 3(7) класс

Балет на завтра и всегда

В Уральском хореографическом колледже состоялся отчетный открытый зачет-концерт, который прошел на сцене театра Урал Опера Балет, при переполненном зале. Необходимость создания балетной школы в Екатеринбурге, назревала давно. Свердловский академический оперный театр, в последние годы вырвавшийся на передовые художественные рубежи, не получал кадровой подпитки «собственных» артистов балета по причине отсутствия в городе профессионального учебного заведения. Приход к руководству региональной культурой министра Павла Крекова сыграл судьбоносную роль в деле возрождения идеи екатеринбургского балетного образования. В 2012 году предложение возглавить будущее учебное заведение в качестве художественного руководителя получила Надежда Малыгина. Со всей силой своего кипучего темперамента она принялась за работу. Повезло и с директором — Ириной Соловьевой. В прошлом сотрудница министерства культуры Свердловской области направила весь свой опыт, а иногда и личное обаяние и связи на то, чтобы давняя идея обрела реальные очертания. 11 февраля 2014 года был издан приказ о создании Уральского хореографического колледжа, а год спустя первые его ученики встали к балетному станку.

Сегодня в колледже около восьмидесяти учащихся. И, что особенно радует, среди них немало мальчишек. Конкурс поступающих более трех человек на место. Занятия ведут артисты балета, получившие образование и сценический опыт в учебных заведениях и на сценах Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Красноярска, Новосибирска, Саратова, Уфы. Колледж, готовящий специалистов сразу по двум профессиям — «артист балета» и «преподаватель», развивается по всем направлениям. Завершена разработка концепции строительства нового комплекса. Это будет целый студенческий городок, включающий балетные классы, аудитории образовательных дисциплин, интернат, медицинский центр и даже собственный учебный театр со сценой. Заключены договоры сотрудничества с Академией русского балета имени А.Я. Вагановой, где педагоги проходят стажировку и повышают квалификацию. Однако уже сегодня Уральский хореографический колледж может похвастать и своими ноу-хау.

Надежда Анатольевна Малыгина, сама много учившаяся и не один год работавшая главным балетмейстером профессиональных трупп, хорошо осведомлена о проблемах, которые зачастую возникают у молодых артистов. А потому она старается уже на этапе взросления детей заложить базу, от этих проблем избавляющую. Ну, например, по ее инициативе в учебный процесс с первого класса введены устные экзамены. Звучит страшновато? Ничуть, поскольку проходят они в форме, скорее, собеседования в самом конце учебного года, когда «мозги уже не заняты исполнением экзаменационного урока или ответственным выступлением». Ответить надо на три вопроса билета: практический и два тео-

ретических по пройденному курсу. Это повторение материала по всем специальным дисциплинам (классическому, историко-бытовому и народно-сценическому танцу) не только способствует закреплению знаний, но и учит умению профессионально изъясняться. Ведь не секрет, что зачастую дети не умеют внятно формулировать мысль, грамотно назвать движение или выделить из мелодии музыкальную фразу. Кстати, именно этот навык требу-

На сцене — учащиеся 4(8) балетного класса

«Гавот». Соло — Ирина САВИНЦЕВА. 4(8) класс

ется танцовщику прежде всего, а потому акцент на уроках музыки здесь делают на формировании способности верно «просчитать» эту музыку, осознать ее ритм и фразировку.

Творческий потенциал воспитанников призван развить проект «Танцы без правил». Началось все с поздравлений учениками своих учителей, для которых сочинялись небольшие хореографические композиции. Руководству колледжа эта художественная инициатива показалась продуктивной, и ее решили поддержать, предоставив детям возможность показать свои постановки в форме небольшого концерта. Результат немного разочаровал выбором маленькими хореографами не всегда качественных популярных песенок в качестве музыкальной основы. Теперь круг предлагаемых произведений ограничен и направляет внимание ребят на музыку если не сугубо классическую, то хотя бы инструментальную.

Не забыт в колледже и современный танец. Но и в его изучении принят особый подход. Здесь учли и опыт Академии имени Вагановой, где стараются максимально оттянуть встречу студентов с современной пластикой, и наработки Академии Бориса Эйфмана, где, напротив, воспитанники рано знакомятся с элементами свободной пластики и акробатики. Малыгина отдает себе отчет в том, что «белые» балеты Петипа ушли в прошлое, а сегодняшние балетмейстеры в одном спектакле используют самую разнообразную лексику и стилистику. Чтобы она не казалась детям пугающей terra incognita, в колледж приглашаются специалисты contemporary dance, modern-dance, jazz-танца, hip-hop dance («танец улиц»). Каждому возрасту соответству-

Александра ВАГНЕР и Максим БОГДАНОВ. 2(6) класс

Тихон ОБЫДЕННОВ. 1(5) класс

Милана ОВЧИННИКОВА и Александр МИХАЛЕВ. 2(6) класс

Финал. На сцене — учащиеся 1-4 балетных классов Уральского хореографического колледжа

ет свой вид. Причем, заниматься ими начинают с первого класса, но не в течение учебного года, когда новые стили могут вступить в конфликт с привычной работой мышечного аппарата, закрепленного классическим каноном, а перед летними каникулами.

Значительным событием в жизни колледжа стали открытые зачеты — аналог отчетно-годовых концертов российских балетных школ и академий. Они уже проходили на сцене Екатеринбургского театра оперы и балета. Однако на сей раз зачет-концерт впервые адресовался широкой публике. Впечатлило название монографической программы «Хореографические зарисовки на музыку барокко». Вот где почувствовалась академическая рука балетмейстера Малыгиной, выпускницы Санкт-Петербургской консерватории. И сама художественный руководитель, и педагоги Татьяна Глазкова, Наталья Павликова, Ольга Рыбникова, Денис Зайнтдинов, Наиль Гимадеев, Еатерина Кузнецова — поставили свои композиции на музыку Рамо, Луи Клода Дакена, Иоганна-Себастьяна Баха, Антонио Вивальди и других композиторов позднего Возрождения и барокко. Структура концерта получилась не номерной, а «блочной». Ученики первого (в балетном исчислении) класса танцевали под фортепианное переложение музыки для клавесина, второклассникам предложена барочная музыка для струнных, для воспитанников третьего класса зазвучали духовые инструменты, а четвертому классу выпала инструментовка «смешанная». Так воплотилась и идея усложнения, восхождения по ступеням ремесла. Она же поддержана хореографическими комбинациями, основанными на классическом танце. Вот самые маленькие исполняют элементарные упражнения, простейшие port de bras (наклоны корпуса) и прыжочки, у учеников постарше в прыжках уже появляются первые «заноски». Отроки лет двенадцати-тринадцати старательно пробуют немудреные поддержки.

Далее появились дуэты, трио исполнителей. Хорошее впечатление произвела Ирина Савинцева, представившая «Гавот» Люлли в постановке Василия Вайнонена. Она была грациозной и показала хорошее владение пуантами. Убежденность в том, что на барочную музыку можно наложить любую лексику, проявила Малыгина, поставившая «Трио» в несколько неожиданной эстетике современной пластики.

Надо сказать, идея была рискованной, ведь музыка конца XVI — середины XVIII веков (а именно это время зарождения и развития классического балета) несколько однообразна. Отнюдь не примитивная, она «бесконфликтна», чаще описывает какую-то одну эмоцию, будь то радость или печаль. А сочетание с весьма ограниченным арсеналом техники юных артистов могло и вовсе усыпить зал. К счастью, этого не произошло. Энергия и перфекционизм Малыгиной, не упустившей ни одной детали, включая паузы между номерами и световую партитуру, придали отдельным зарисовкам некое единство. Впечатление усилила видеоанимация на арьер-экране. В небесной лазури летали лукавые, очаровательные херувимчики. Возникали образы полотен Боттичелли и Буше. С облаков танцующих «венчали лаврами» богини и музы, трубили ангелы…

Сарабанда из сюиты ре-минор Генделя собрала на сцене всех участников концерта. Возможно, кому-то она показалась излишне грустной для финала, но услышали в ней и величавую торжественность религиозного гимна, прозвучавшего во славу великого искусства и посвятивших ему себя.

Раиса ГИЛЕВА. *Фото из архива Елены Сапоговой*

«О чем не поплачешь, о том не споешь...»

...Настоящий талант хрупок и не всегда умеет постоять за себя. Так случилось в шестидесятые годы прошлого века с одной из артисток Уральского народного хора: ее через два года работы «забраковал» пришедший в коллектив новый худрук. Ему категорически не нравился говор артистки (девушка была родом из заволжского края), а также певческая манера исполнения, которая отличалась от уральской. Пришлось несостоявшейся хористке долгие четыре года работать... аппаратчицей на сернокислотном производстве. И может быть, мы никогда не узнали бы великолепную певицу, народную артистку России Елену Сапогову, имя которой сегодня не требует особых комментариев, если бы ее не «углядел» известный музыковед Лев Христиансен.

...На областном смотре художественной самодеятельности в Саратове Лена Сапогова, девушка из заволжского захолустья, так трогательно спела «Волгоградскую березку» Григория Пономаренко, что председатель жюри Христиансен пригласил ее на беседу в Саратовскую консерваторию, где в то время работал.

— За столом сидел светлый человек, приветливо улыбался и с доброй иронией говорил о моем исполнении. Попросил спеть народные песни, которые я слышала в детстве. Пела все, что помнила — и застольные, и свадебные, и плясовые. Ни до этого, ни после я не встречала таких слушателей, как Лев Львович. Хотелось для него петь и петь, — вспоминает Елена Андреевна.

Христиансен, вопреки строгим правилам, помог талантливой провинциалке, не знающей даже нотной грамоты, поступить в консерваторию. Более того, он, ректор, лично занимался с нею и другими одаренными студентами по индивидуальной программе.

Эти эпизоды из своей непростой биографии мне рассказала сама Сапогова.

— Училась я истово и учусь до сих пор, — сказала она. А в счастливое и необыкновенно трудное

Елена САПОГОВА

время студенчества, по воспоминаниям Елены Андреевны, участвовать в художественной самодеятельности, где, хотя и немного, но платили деньги, строгий педагог Христиансен ей не разрешал. Дело в том, что тогда манера пения Елены Сапоговой была еще непонятна, и наставник опасался утраты самобытности ее природного дарования.

— Долго я не могла понять, что же хочет от меня Лев Львович. Мне казалось, я так здорово пела, подражая любимой Людмиле Зыкиной. Но он настаивал на том, чтобы искала свою манеру, свой голос, который у каждого человека неповторим. Учил слушать свой тембр, интонацию. Помню, как в 1972 году мы поехали в Москву на первый конкурс исполнителей народной песни, где Лев Львович был членом жюри. Когда я дошла до третьего тура, но не прошла на последний, Христиансен так огорчился, что мне пришлось его успокаивать. Он считал, что члены жюри ничего не поняли: посчитали былину не народной песней, а свадебные песни моей области, которые я записала, просто были совсем неизвестными, — вспоминает Елена Андреевна.

Известно, как рьяно отстаивал Лев Христиансен подлинную народность в искусстве. Елена Сапогова, работавшая солисткой в Свердловской государственной филармонии на протяжении почти тридцати лет (с 1972 по 2001 год), продолжала их отстаивать так же истово:

— Ведь иной думает просто: сочиню-ка я сентиментальный сюжетец «а-ля старина», наряжу героев в сарафаны да кокошники, запоют они у меня песни прабабкины, и народ толпами пойдет окунаться в народные традиции. Нет уж! Не зря раньше в народе говорили, что о чем не поплачешь, о том не споешь. Сколько спела я старинных плачей, траги-

В народном костюме

ческих песен, а они звучат куда современней нынешних эстрадных однодневок! Когда в 1980-е годы из Афганистана приходили цинковые гробы, когда наши парни в девяностые гибли в Чечне, и матери от горя не находили слов выразить свою боль, то мои песни-плачи, которые звучали на свердловском радио, были созвучны их страданиям и хоть чуть-чуть их облегчали.

Выступления Сапоговой всегда любили и ждали. Перед слушателями раскрывался неведомый многим прежде дивный мир: былины, сказания, духовные стихи, причитания, заговоры, плачи, обрядовые и бытовые песни, заговоры и заклинания. Приведу несколько названий из большого перечня ее концертных программ: «Из-под далече-далече» (былины и исторические песни), «Я тебя, дитятко...» (колыбельные песни, частушки, приговорки), «Пинежский Пушкин» (концертная композиция по рассказу Б. Шергина с народными песнями и стихами А.Пушкина), «Внимая ужасам войны» (песни и плачи о войне).

Не удивительно, что, когда после Свердловской филармонии Елена Андреевна стала преподавать сольное народное пение в Саратовской консерватории, она, следуя заповеди, что народная песня — это народный глас, всеми силами стремилась сохранить и приумножить это языковое и музыкальное богатство народа. Один из ее многочисленных учеников Федор Чернышев рассказывает: «Я часто вспоминаю наши занятия, которые были очень похожи на создание драматических этюдов. Это были весьма специфические занятия вокалом, поскольку Елена Андреевна не делала своей задачей постановку голоса как такового, а заставляла перевоплощаться и вживаться в образ. И, исходя из этого состояния, работала над песней. Ее манера пения и звуковедения, ее методика преподавания вокала исходила из духовного состояния исполнителя, который должен был быть полностью погружен в образ. Тогда, говорила она, придет соответствующий звук и зритель забудет, что перед ним артист, забудет о том, что идет концерт. Единственное, о чем он будет думать, так это судьба персонажа песни, которую он пропустит через свое сердце. Елена Андреевна — выдающийся человек и музыкант, она оставила неизгладимый след в моей памяти и моей судьбе».

Выступает Елена САПОГОВА

Сегодня Елена Сапогова — профессор Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова. У нее много почетных званий и регалий — лауреат премии «Золотой Аполлон», премии губернатора Свердловской области, член Академии искусств и художественных ремесел имени Демидовых, звание «Глас Ангельский России» и другие. В апреле этого года она была в составе жюри I всероссийского конкурса народно-песенного искусства имени Е.П. Родыгина, который проходил в Екатеринбурге. Народная артистка России блестяще провела мастер-класс преподавания народного пения по методике Льва Христиансена.

Обложка аудиодиска

Елена САПОГОВА ведет занятие

Екатерина АНИСИМОВА. *Фото предоставлены Ирбитским музеем*

Валерий Карпов: «Я счастлив и свободен»

Французский философ Вольтер однажды сказал: «Делать то, что доставляет удовольствие, значит, быть свободным». В реальной жизни лишь единицам удается превратить свое хобби в профессию. В Ирбите есть такие уникумы, и один из них — генеральный директор Ирбитского государственного музея изобразительных искусств Валерий КАРПОВ. В мае ему исполнилось 70 лет, из них 48 он посвятил любимому делу. Сегодня он считает себя абсолютно счастливым человеком и с удовольствием делится секретом успеха.

— Валерий Андреевич, знаю, что у вас феноменальная память, вы хорошо помните себя с двух лет. Какие искусства вас увлекали в детстве?

— Невероятная любовь к музыке. Она сохранилась и по сей день. Только я отличался вкусами от своих сверстников. Ребята взахлеб слушали Лещенко, Утесова, Магомаева, Битлз. Но для меня это были мимолетные увлечения. Помню, как в четвертом классе удалось накопить с обедов на покупку своего первого альбома — оперы Шарля Гуно «Ромео и Джульетта». В момент, когда из радиолы зазвучали великие голоса Сергея Лемешева и Ирины Масленниковой, моя душа дрогнула. С того момента с музыкой не расставался. Даже стал посещать хор при Доме пионеров. Наш хормейстер Александр Бирюков выделил меня в солисты, индивидуально занимался со мной, мы пели замечательные итальянские песни «Вернись в Сорренто», «Санта Лючия»... Но в 14 лет началась мутация голоса, его становление не прошло под руководством опытного наставника, поэтому певцом не стал.

Валерий КАРПОВ

— Более 50 лет вы коллекционируете книги по искусству, с чего началась эта библиотека?

— В восьмом классе увлекся изобразительным искусством. Дома меня привлекла пейзажная картина, пригляделся и увидел подпись: 1916 год, Юзеф Аферлингер. Решил узнать, что это был за художник, начал много читать справочной литературы. Потом меня захватили детективные истории. На одном дыхании прочел историю о великом голландском фальсификаторе Ван Мегерене. Во время войны он продавал немцам свои работы, выдавая их за подлинные картины Вермеера. Против него возбудили дело за продажу национального достояния Голландии, ему грозила смертная казнь. На суде, когда он признался, что подделывал работы великого художника, эксперты не поверили. Чтобы доказать свою невиновность, он месяц в зале суда писал картину, и только после этого его оправдали. Каждая книга была не выдумкой, а действительностью, после я все глубже и глубже погружался в искусство. Постепен-

Открытие Музея гравюры и рисунка. 14 сентября 2014 года

но, по мере возможности, покупал книги и подробно изучал. В этом году более 1000 изданий передал музею.

— Вот-вот, расскажите, как в маленьком провинциальном городе Ирбите появился музей изобразительного искусства.

— Когда я был еще школьником, вместе с любимым учителем Григорием Петровичем Мордяшевым мы часто рассуждали, как было бы прекрасно открыть в городе музей. Кто бы мог подумать, что наши разговоры станут реальностью? В декабре 1971 года меня пригласили к председателю горисполкома Алексею Серкову. Во время встречи он рассказал, что планируется создание выставочного зала, где могли бы выставляться картины уральских художников, народное творчество ирбитчан, а также… продукция городских предприятий. Честно, меня это возмутило и, набравшись смелости, я ответил: «Зачем смешивать соленые огурцы с искусством? Если делать, то давайте делать художественный музей». На что услышал: «Вот тогда и берись, тебе карты в руки!». И 27 декабря меня официально назначили заведующим выставочным павильоном.

— С чего вы решили начать работу?

— Я до последнего не мог поверить, что 22-летнему парню доверили создание музея. И вот третьего января пришел в выставочный зал и замер. Попал в ледяное царство, на полу — каток, на стенах — лед, крыша протекает, отопление разморожено. Естественно, сразу отправился в бухгалтерию к Нине Ворон, с которой мы сразу нашли общий язык. Благодаря ей я узнал, что такое бюджет и как им управлять, именно она направила

Крылья Ирбитского музея

меня в необходимые инстанции, где моментально принялись за работу и начали помогать делать ремонт. Пошло движение, и вскоре мы организовали первую выставку работ пейзажиста Олега Бернгарда.

— Летом 1973 года после проверки управления культуры выставочный зал оказался на грани закрытия, почему так произошло?

— Река жизни никогда не бывает ровной и гладкой. Оказалось, что в городах с численностью жителей менее 150 тысяч человек нельзя открывать выставочные залы без согласия министерства культуры СССР. На тот момент в Ирбите проживало 52 тысячи, что в три раза меньше. Но мы не растерялись и написали письмо, в котором рассказали о результатах работы, о том, что нас посещает вся восточная часть Свердловской области. Наши старания оценили по достоинству и прислали положительный ответ с условием, что выставочный зал станет филиалом Свердловской картинной галереи.

— Работая, вы активно стали обращаться за помощью в разные музеи. Вспомните самую масштабную выставку.

— В 1973 году получили ответ из Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Выдающийся искусствовед Татьяна Седова предложила выставку «Дар Надежды Леже», вдовы знаменитого художника Фернана Леже. Она на свои деньги выкупала факсимильные репродукции и дарила их Советскому Союзу. В Ирбит привезли европейскую живопись, начиная с работ Джотто ди Бондоне, заканчивая Ван Гогом и Пикассо, все шесть столетий искусства были

Заведующий лабораторией реставрации станковой живописи Эрмитажа Виктор КОРОБОВ анализирует полотно

представлены в одном зале. Это было настоящим откровением, ведь раньше в приоритете было исключительно русское советское искусство. Мне даже пришлось запрашивать одобрение у обкома партии. Полтора месяца жители Свердловской области знакомились с западным искусством, посещаемость зашкаливала, в день приходило по 600 человек.

— Сегодня собрание музея насчитывает свыше 15 тысяч произведений, как вы начинали формировать постоянный фонд?

— В 1975 году из Эрмитажа нам прислали выставку литографий Оноре Домье и Поля Гаварни, на закрытие приехала старший научный сотрудник Ниоле Массюлионите и была удивлена заинтересованностью людей в уральской провинции искусством. В ходе беседы я поинтересовался, может ли Эрмитаж помочь нам сформировать свою западную коллекцию — от эпохи Возрождения до XX века. К моему удивлению, услышал положительный ответ. И вот приезжаю в Ленинград на аудиенцию к директору Эрмитажа, академику Борису Борисовичу Пиотровскому. Иду к нему в кабинет и понимаю, что у меня трясутся руки. Наша встреча прошла на одном дыхании. Во время беседы я рассказал про наш город. Даже напомнил, что Ирбит и Эрмитаж связаны одним историческим событием: именно в плавильном цехе Ирбитского стекольного завода находились эвакуированные в годы войны знаменитая Ломоносовская коллекция фарфора и античная керамика. Вернулся в музей с десятью полотнами живописи и 92 листами графики.

— Валерий Андреевич, расскажите о случаях, когда в копиях узнавали подлинные работы великих мастеров.

— В наш музей поступало много произведений живописи, которые числились как копийные, однако по истечении многих лет у нас появились подлинные произведения Антониса ван Дейка, Гвидо Рени. Самая последняя сенсация громыхнула на весь мир в 2012 году, когда мы доказали подлинность полотна фламандского художника Питера Рубенса «Кающаяся Мария Магдалина». 36 лет картина простояла в запасе, время от времени я к ней возвращался и смотрел на глаза. Самая важная, одновременно чарующая и пугающая манера делать глаза нарисованных персонажей живыми. Такой манеры не было больше ни у кого, и только у Рубенса. Когда тагильский реставратор Антонина Наседкина взялась за восстановление первоначального облика картины, я попросил начать именно с глаз. И вот как только слой старого лака сошел, сразу стало ясно: глаза были те самые — рубенсовские.

— У вас много друзей художников, а есть ли в музее коллекции их работ?

— Конечно, и их количество постоянно растет. К примеру, нам удалось собрать 335 листов печатной и оригинальной графики одного из выдающихся современных отечественных художников, классика уральской графики Виталия Воловича. Мы много лет дружили. Рад, что смог сделать и выпустить иллюстрированный каталог его работ. За пять дней до его ухода, в реанимации, я смог вручить ему это детище, и он меня поблагодарил.

— В январе 2022 года музею исполнится пятьдесят лет, какие планы на ближайшее будущее?

— Мы давно мечтаем о расширении. В этом году администрация Ирбитского муниципального образования освобождает дом купца Казанцева. Честно, хотим его себе получить, тогда сможем все произведения живописи разместить в новом помещении. Создать полноценный и уникальный в России специализированный музей уральского искусства, музей регионального искусства, такого еще нет нигде. Сейчас все зависит от оперативности руководства области и выделения необходимых средств на капитальный ремонт этого здания. Успешное завершение работ было бы замечательным подарком к 50-летию музея.

На выставке «Андрей Антонов и его современность». 2019 год

Андрей ДУНЯШИН. *Фото предоставлены Музеем истории камнерезного и ювелирного искусства*

Зеленый — цвет Надежды

Надежда Петровна Пахомова — директор Музея истории камнерезного и ювелирного искусства — отметила славный юбилей. Сегодня этот екатеринбургский адрес: проспект Ленина, 37 — хорошо известен, именно здесь расположен «ее» музей. Он стал центром притяжения любителей редкостей, знатоков самоцветной палитры земных недр.

Но мало кто знает, с каким трудом рождалось это собрание. Даже его вселение в здание бывшей аптеки Горного ведомства — почти детективная история. 25 мая 1992 года появилось постановление областного правительства о передаче особняка в распоряжение нового музея. Однако вот беда: его населяли, помимо основного арендатора — общества «Знание» — всякие фирмы и конторы, незаконно квартировавшие там. На первом этаже в трех комнатах разместились областной и городской советы ветеранов (в дальнейшем их удалось перевести в достойное помещение). Попробуйте-ка занять выделенный дом, если его тогдашние хозяева упирались.

Надежда Петровна Пахомова, до того работавшая главным хранителем Свердловского областного краеведческого музея и назначенная в 1991 году заведующей будущим филиалом — Музеем истории камнерезного и ювелирного искусства, долго маялась без помещения. Наконец, спустя три месяца после принятия решения разместить музей на Ленина, 37, сумела раздобыть ключ от одной из комнат на втором этаже, поздно вечером завезла туда стол, стул и, главное, два сейфа с ценными экспонатами. Там и ночевала, устроившись на столе.

Надежда ПАХОМОВА

Потихоньку дело налаживалось. В первое время оказали серьезную поддержку ветераны-афганцы, организовав круглосуточную охрану территории музея.

А работы предстояло много. Директору досталось обширное хозяйство, но его надо было привести в порядок. Впрочем, Надежду Петровну это не пугало, она понимала, какой груз взвалила на свои плечи. У нее начинался новый — важнейший! — этап творческой биографии. К тому времени она проработала в Свердловском областном краеведческом музее почти три десятка лет, придя в СОКМ почти сразу после окончания школы в 1963 году на скромную должность смотрителя. Тогда же поступила на вечернее отделение филологического факультета Уральского университета. Семья большая — пришлось совмещать учебу и работу. Год за годом Пахомова постигала секреты музейного дела, вникала в детали благороднейшего занятия — хранения материальных свидетельств прошлого. Постепенно в трудовой книжке молодой сотрудницы появлялись новые записи: лаборант, библиотекарь, научный сотрудник. Двадцать пять лет служила главным хранителем музея и за свою работу была удостоена почетного звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Работу в музее многие считают монотонной, скучной, однообразной. Это совсем не так. Надежде Петровне годы, отданные краеведческому, подарили

Н. ПАХОМОВА и коллектив музея на фоне мозаичной каменной карты региона в день 85-летия Свердловской области. 2019 год

немало приятных мгновений, когда в ее руки попадали предметы, скрытые от глаз десятилетия, а иногда и сотни лет. В начале семидесятых годов прошлого века в деревне Юшково Тугулымского района местные жители обнаружили уникальный клад монет. Вообразите: только пятаков Екатеринбургского монетного двора насчитали более двенадцати тысяч. Надежда Петровна немедленно выехала туда. Сельчане успели поживиться. Пришлось пойти по дворам с тазиком, собирая части клада и попутно объясняя, что находка — достояние государства, исторический феномен, научная ценность которого значительно возрастает при сохранении клада целиком. Потом она внимательно изучила это послание далекой поры. Все монеты датированы XVIII веком — временем Елизаветы Петровны и Екатерины Великой. Кто же спрятал такое богатство? Выдвигались разные гипотезы. Надежда Петровна обратилась к известному ученому-нумизмату из Государственного Эрмитажа И.Г. Спасскому. Скорее всего, монеты не собраны одной семьей в течение нескольких поколений, а были украдены из обоза. Возможно, их везли в Екатеринбург на перечеканку или на переплавку для изготовления медной посуды, которая пользовалась спросом и стоила недешево.

— Как-то позвонили из Горного института, — вспоминает Пахомова. — Студенты на субботнике очищали от хлама чердак детсада на улице Шейнкмана. Один из них увидел небольшую фаянсовую баночку из-под крема, поднял, засунул ее в карман. Вечером, вернувшись в общежитие, бросил телогрейку на стул, баночка вывалилась, а из нее посыпались золотые и серебряные монеты. Я помчалась к счастливчику. Он поначалу отнекивался. Пришлось напомнить, что по закону ему полагается 25 процентов стоимости клада. Сейчас этот клад экспонируется в «Золотой кладовой» Музея истории камнерезного и ювелирного искусства.

Немало любопытных предметов обнаружилось, когда сносили старые дома в центре Свердловска. Из находок Надежда Петровна назвала боевые топоры, найденные на месте Исторического сквера, огромный клад фарфоровой посуды под половицей противотуберкулезного диспансера на углу улиц Либкнехта и Первомайской (ныне Фотографический музей В. Метенкова)...

В фондохранилище Свердловского краеведческого музея в соборе Александра Невского. 1967 год

Повседневные заботы главного хранителя — это кропотливая работа по изучению и атрибутации поступивших в музейную коллекцию предметов. Трудно представить, насколько обширными и разнообразными знаниями он должен обладать, чтобы точно описать новый экспонат, обозначить период его бытования, определить место происхождения, восстановить возможный путь от владельца к владельцу. Надежда Пахомова с увлечением занималась всем этим, пытаясь через отдельные изделия воссоздать единую ткань минувшего.

В 1980-е годы по инициативе академика Дмитрия Лихачева в нашей стране появился Советский фонд культуры. Его отделение организовали в Свердловской области. В президиум коллектив краеведческого музея выдвинул Надежду Пахомову. Там она с единомышленниками начала разрабатывать программу «Мир камня», призванную отразить богатейшие камнерезные традиции Урала и воплотить в жизнь мечту знаменитого земляка Денисова-Уральского о создании камнерезного и ювелирного музея. Действительно, геологический музей есть, почему же нет собрания произведений камнерезов и ювелиров? Уж где-где, а в сердце Рифейских гор ему самое место.

Первое распоряжение о создании такого музея появилось в 1990 году, но, как известно, от подписи на документе до реального дела — путь неблизкий. Хождение по кабинетам легло на плечи маленькой хрупкой женщины. Правда, многие помогали: поддерживал начальник областного управления культуры Михаил Сафронов, руководители профильных предприятий (Свердловский ювелирный завод, завод «Русские самоцветы», завод ОЦМ и другие), общественные фонды, многие горожане. Словом, музей состоялся.

Меня же не покидает удивление: как в невыносимо трудное время всеобщего раздрая Надежде Петровне удалось воплотить в жизнь грандиозный замысел — создать музей. Мне кажется, только благодаря ее упорству и уверенности в необходимости осуществить задуманное.

— У меня была и есть поддержка народа и коллег-профессионалов, — уверена Пахомова. — Это придает мне силы в достижении целей. От областного краеведческого мы получили около тысячи предметов основного и научно-вспомогательного фонда. Среди них — изделия из драгметаллов. Не случайно одной из первых наших экспозиций была «Золотая кладовая».

Сейчас в музее хранится 17 тысяч экспонатов, из них порядка тринадцати тысяч составляют основной фонд. Продолжается и традиция Уральского общества любителей естествознания комплектовать фонды путем дарений, пожертвований.

— Мы получаем множество подарков, — рассказывает Пахомова. — У нас, к счастью, немало бескорыстных людей. Они, видя искренний интерес к декоративно-прикладному искусству, передают нам семейные ценности. Жаль, что такой музей не появился раньше — много уникальных экспонатов потеряно или стало достоянием других коллекций. Взять, хотя бы, историю со знаменитой ювелирной «Стрекозой», владельцы передали ее в Эрмитаж. Позже я встречалась с ними. «Эх, если б мы знали, что возникнет уральский музей…», — сетовали они.

Фонды собрания постоянно пополняются. Специалисты проводят огромную работу, чтобы атрибутировать поступающие изделия. Теперь это действительно уникальное собрание. Например, в нем около сотни произведений с маркой Фаберже.

Подвижничество Н. Пахомовой нашло поддержку музейного сообщества России. Еще бы! Екатеринбургский музей — единственный такой в стране. Творческие взаимоотношения сложились у уральских специалистов с коллегами из ведущих федеральных музеев России. Со многими из них и наш принимал участие в крупнейших международных выставках. Надо отметить и обширную выставочную деятельность музея, он радует посетителей нестандартными по тематике экспозициями, которые, на первый взгляд, не вписываются в его концепцию. — Мы давно дружим с Клубом коллекционеров, — заметила Пахомова. — А им есть что показать. Так рождаются по-настоящему увлекательные совместные проекты. Всего же в течение года посетители могут увидеть более пятидесяти оригинальных выставок.

Директор же стала вдохновителем конкурса имени А. Денисова-Уральского, на который камнерезы и ювелиры Большого Урала представляют свои лучшие работы. Каждый конкурс — это, по существу, отражение современного состояния древнего промысла-искусства в нашем регионе. В этом году музей совместно с министерством культуры Свердловской области будет проводить двадцатый всероссийский конкурс ювелирного, камнерезного и гранильного искусства «Металл, камень, идея».

Музей стал не только уникальным собранием материальных свидетельств прошлого, но центром притяжения мастеров, искусствоведов, педагогов, историков, геологов, экологов — всех,

В павильоне Русской медной компании — партнера музея — на Иннопроме-2018

кому небезразличны уральские традиции декоративно-прикладного искусства. Пахомова сумела объединить усилия специалистов разного профиля, стремящихся сохранить корневые истоки художественной обработки камня.

Надо отметить, что не так давно открыта постоянная экспозиция «Изумрудная комната», а в начале июня 2019 года реконструирована «Золотая кладовая» в подвальном помещении.

У Надежды Петровны много новых задумок. Не хватает хорошего выставочного зала. Есть проект стеклянного купола (атриума), который объединит главное здание и флигель. Увы, пока нет средств. Но надежда умирает последней! Цвет надежды — зеленый. «Знаю по себе, — уверена Надежда Пахомова, — если я надену простенькую вещицу из хризопраза или положу в карман нужный камешек, у меня все получится, с какой бы трудной ситуацией не пришлось столкнуться. Необыкновенная красота и магическая сила древнего уральского камня действует на воображение каждого посетителя. Люди ее чувствуют и, значит, мы работаем не зря».

Оксана ИСУПОВА. *Фото предоставлены автором*

Мгновения в вечности

В Нижнетагильском музее изобразительных искусств прошла выставка Анжелики Южаковой «Мгновения в вечности». Еще будучи маленькой девочкой, она говорила детсадовским друзьям: — Я сегодня иду на работу! — А куда? — Как куда? В мастерскую! Там трудился отец — известный тагильский скульптор Леонид Южаков. Пытаясь обогатить досуг девочки, отец, можно сказать, решил ее судьбу. Анжелика Южакова — единственная женщина-скульптор в Нижнем Тагиле.

ДВА СКУЛЬПТОРА

Итак, творческий путь начался с раннего детства. В своей мастерской Леонид Южаков оборудовал песочницу, где дочь занималась лепкой. Как-то раз задумала вылепить солдата. Сделала сапог высотой 80 сантиметров. Пришел папа.

— Ну, и что ты делаешь? — поинтересовался он.

— Солдата! Видишь, у меня уже и сапог есть, буду работать дальше!

...Солдата она все-таки создала, но только в 2015 году, к 70-летию Великой Победы. Эта скульптура украшает город Лениногорск.

Первые творческие шаги уже как профессиональный художник Анжелика тоже делала под влиянием отца. Использовала его приемы, а позже они вдвоем стали выполнять заказы города. Вообще, как признается сама Южакова, когда два творца работают под одной крышей, один может влиять на стиль другого. В сознание начинающего волей-неволей проникает информационный ряд, сформированный человеком, являющимся на тот момент авторитетом.

«Вознесение»

Анжелика ЮЖАКОВА на фоне своей работы «Ирис» (холст, масло)

А потом она стала искать свои приемы. От стиля Леонида Южакова уходила поэтапно. Сначала перешла на гротеск, затем, продолжив поиски, — в стилизацию.

— Если у отца скульптурная пластика имеет выразительные объемы, то мне ближе более лаконичная и плавная стилистика.

Сейчас художница работает в двух направлениях: фигуративном — человеческие образы, и в декоративном. Последнее привлекает ее возможностью экспериментов с разным материалом.

— Изначально я работала с глиной, поэтому переходить к другому материалу было сложно. Экспериментировала в дереве, керамике, стекле... Каждый материал несет свою энергию, имеет свою структуру. Важно понять, как с ним работать. Главное — знать технологию и «прислушаться», тогда ты реализуешь задуманную идею, как надо.

В ОБЪЕМЕ И ЦВЕТЕ

На нынешней выставке Южакова представила ряд работ, выполненных в разных техниках. Главным гостем мероприятия стал, конечно, отец. В прошлом году художница отметила юбилей. Коллеги ожидали выставки, посвященной именно этому событию.

— Я не считаю, что к дате нужно что-то делать! — улыбается Анжелика. — Выставка «Мгно-

вения в вечности» была крайне интересна мне самой. Хотела сформировать новое пространство, заполнив его скульптурой, рельефами, живописью, графикой... Я долго готовилась к осуществлению этого проекта.

«Ангел I»

К слову, в Нижнем Тагиле и за его пределами Анжелика Южакова более известна, как скульптор. Но, как призналась сама художница, она очень любит цвет. Живопись привлекает ее возможностью поработать с тонами и полутонами. По мнению художницы, живопись воздействует на подсознание зрителей сильнее, чем скульптура.

— У людей двухмерное восприятие развито больше, чем трехмерное, — поясняет она. — Хотя это странно, потому что мы живем в объемах. Долгие годы я наблюдала за тем, как люди ходят по выставкам. Акцент делается именно на картинах. Хотя скульптура — один из наисложнейших видов искусства.

Анжелике Южаковой выставка «Мгновения в вечности» позволила показать свои возможности, умение работать в разных формах и с разным материалом. Экспозиция стала сочетанием разных «я» художницы.

— Мне очень понравилось, как все это выстроено экспозиционно, — поясняет автор. — Я не хотела, чтобы зал был перегружен. Вначале нужно дать человеку возможность воспринять скульптурную часть экспозиции, потом посмотреть декоративные работы, затем живопись... При этом происходит медленное погружение в тему. Важно, чтобы в помещении было достаточное количество воздуха, свободного пространства. Психологически находиться в такой среде гораздо комфортнее. Когда зал музея перегружен работами, очень тяжело воспринимать и осваивать увиденное. На открытии кто-то из наших художников подметил, что экспозиция получилась европейская.

В НАЧАЛЕ — АНДРЕЙ РУБЛЕВ

Пожалуй, центральной фигурой на выставке стал Андрей Рублев. Анжелика посвятила две работы великому иконописцу. Можно сказать, от них берет начало вся экспозиция. Еще поднимаясь по лестнице на второй этаж, где расположились «Мгновения в вечности» Южаковой, ощущаешь на себе пронзительный взгляд Рублева... Работы (скульптура и портрет) были навеяны знаменитым фильмом Андрея Тарковского.

Андрей Рублев

Как правило, лица в скульптуре Южаковой — это собирательный образ. Однако, работая над портретом Андрея Рублева, художница наделила его чертами потрясшего ее актера Анатолия Солоницына. Сходство, конечно, не абсолютное, но фанаты картины Тарковского явно его обнаружат.

— В основном же в моих портретах не заложен конкретный человек. Скульптор подобен режиссеру. Когда тот выбирает актеров для своей картины, уже держит в голове приблизительный типаж. Когда создаешь человеческий образ в скульптуре, так же важно, чтобы он сложился у тебя внутри. Главное — знать, что ты хочешь.

— Меня иногда спрашивают: «Тебе что, трудно придумать?!» А вот как раз придумать — самое сложное! Я считаю, что мысленно художник создает минифильм. В голове проносятся разные фрагменты, наброски, ты их выстраиваешь в какой-то сюжет. Очень увлекательный процесс.

Творческих планов у Анжелики Южаковой много. К примеру, есть идея показать «Мгновения в вечности» в Екатеринбурге. Кроме того, поступило приглашение выставить работы в Польше.

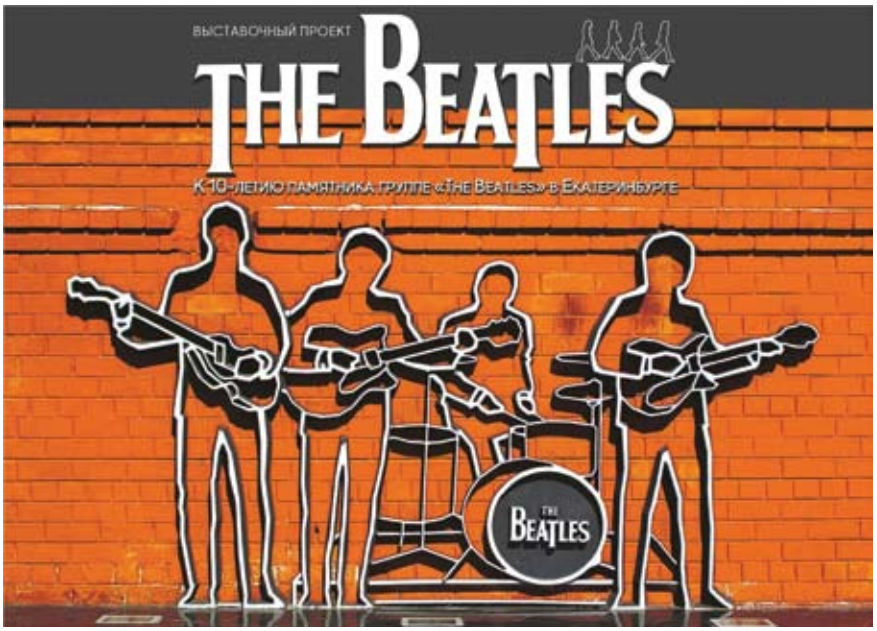
— Последнюю неделю перед выставкой я жила в мастерской. Домой ездила только чтобы переодеться! Стоило это таких трудов или нет — судить зрителям!

Так они и рождаются — мгновения в вечности.

Андрей БОРИСОВ

«Жуки» прилетели

23 мая 2009 года при большом стечении народа на набережной Исети был открыт памятник легендарной английской рок-группе «Битлз». Уральские поклонники ливерпульского квартета ждали этого события почти шесть лет. Столько времени потребовалось, чтобы собрать средства на изготовление монумента. Автор проекта битломан Вадим Огородников придумал его необычным — мы видим контуры выступающих музыкантов. Как объяснил художник, такую форму он избрал потому, что в пору расцвета «Битлз», да и позже, творчество группы представлялось советским слушателям как нечто недосягаемое — абрис неизвестной культуры. В чугуне идею воплотили специалисты из Михайловска.



Постер выставочного проекта

Спустя десятилетие в здании Свердловского краеведческого музея на улице Малышева собрались битломаны разных поколений, чтобы отметить первый юбилей памятника. К этому событию музейщики приурочили выставку, обозначенную одним понятием — «Битлз».

Ее экспонаты отражают не столько факт открытия памятника, сколько отношение уральских фанатов к известному квартету. Самодельные постеры с изображением группы пришли к нам из того времени, когда о ней в нашей стране почти никто ничего не знал. Значки, брелоки, ручки, картины — все эти предметы украшены портретами Джона Леннона, Пола Маккартни, Джорджа Харрисона и Ринго Старра. Куратор выставки, заместитель директора музея Владимир Быкодоров сказал, что битловская тема неисчерпаема, и небольшой зал не смог вместить все возможные экспонаты.

«Ударные жуки» не без труда прорывались к советскому слушателю. Единичные публикации в журналах «Ровесник», «Музыкальная жизнь», «Клуб и художественная самодеятельность» лишь частично удовлетворяли любопытство. В середине 1970-х годов фирма «Мелодия» выпустила несколько миньонов с песнями «Битлз». Пару раз побаловал журнал «Кругозор» своими гибкими пластинками. Но популярность ливерпульской четверки, несмотря ни на что, у нас неуклонно росла.

Вспомнили в кулуарах выставки имя Владимира Прокина, организовавшего еще в декабре 1966 года первый в СССР Битлз-рок-фестиваль, состоявшийся в Каменске-Уральском. Правда, тогда ему пришлось замаскировать битловские мелодии под произведения советских композиторов...

Генеральный директор Свердловского областного краеведческого музея имени Клера Наталья Ветрова отметила, что екатеринбургский памятник группе «Битлз» — единственный в России.

— Очень важно, что его создание — это инициатива снизу, — сказала она. — Любители творчества ливерпульской четверки всколыхнули общественное мнение, сплотили усилия сотен меломанов, и силуэт легендарной группы навсегда замер в центре уральской столицы. Они еще раз доказали — искусство объединяет людей.

Генеральный консул Великобритании в Екатеринбурге Ричард Дьюэлл поздравил собравшихся

с интересным и неординарным событием.

— Я давний поклонник творчества «Битлз», — признался он. — Родом из Бирмингема, но горжусь, что я соотечественник «жуков». Впрочем, мой город подарил миру музыку Оззи Осборна. Когда я собирался на Урал, узнал о памятнике и был тронут этим обстоятельством. Поэтому с одним из первых после приезда в Екатеринбург я встретился с президентом Уральского Битлз-клуба Владимиром Поповым, который был в числе инициаторов создания памятника.

Десять лет назад в церемонии открытия памятника приняли участие музыканты группы The Quarrymen, основанной Джоном Ленноном. Нынче они не смогли приехать в Екатеринбург, однако прислали приветствие, в котором сказано, что традиции ливерпульской четверки живут, а их творческие находки стали мировой классикой.

Произведения «жуков» на выставке исполнили учащиеся школы «Музыкалка». Их руководитель Анна Воробьева рассказала, что они специально для этой церемонии подготовили программу, состоявшую из треков «Битлз». До этого ребята не очень хорошо знали творчество ливерпульской легенды. Это и понятно: новое время — новые песни.

И все же музыка «Битлз», объединившая разные страны и поколения, стала частью и российской культуры. Ее играли, играют и будут играть, пока человек стремится к постижению гармонии.

На выставке

Фрагмент экспозиции

Фрагмент экспозиции

А это — двойники «Битлз» на выставке

Ксения БАДАНИНА. *Фото предоставлены автором*

Мир Жени Нестеровой

Евгения Нестерова — молодой художник и поэт. Родилась она в Нижнем Тагиле, в 2008 году окончила художественно-графический факультет Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Но многие рисунки, стихи Жени связаны с Индией — страной, с которой тесно переплетены творческая манера, мировоззрение и образность автора.

Наиболее значимой сферой ее творческой деятельности является изобразительное искусство. Именно визуальный образ предшествует ее стихам и сказкам: рисунки становятся иллюстрациями книг, а стихи обычно дополняют работы Нестеровой на выставках.

В сборниках стихов «В легкой лодке», изданном при поддержке министерства культуры РФ и Союза писателей России, «И я на Небе» — иллюстрации подобраны автором из своих же рисунков. Подобное решение абсолютно оправдано, так как художественный мир Жени представляется доброй красочной вселенной, является цельным, единым и раскрывается в каждом ее произведении — и изобразительном, и поэтическом. А главное качество этой вселенной — неиссякаемая доброта и солнечность, наполняющие каждый лист.

Связь рисунка и слова в творчестве Нестеровой определена всей биографией художника: «Помню, что это таинство — сохранить настроение и вкус всех

Евгения НЕСТЕРОВА

приключений, встреч, отношений, сюжетов, идей под обложкой книги — сразу захватило меня. У слов есть цвет, магия, большая сила — захватывать, увлекать, проводить от и до и отпускать, но уже изменившимся». В семье выпускников худграфа всегда было много книг с иллюстрациями. Влияние на Женю как художника оказала графическая манера ее мамы Оксаны Козак — журналиста, иллюстратора. Рисунки к книгам были неотъемлемой частью занятий в Нижнетагильской художественной школе № 2, которую Женя Нестерова окончила. Сохранились миниатюрные рукодельные книжки, созданные девочкой в детском и подростковом возрасте. В 12 лет она впервые выполнила рисунки для молодежно-детского журнала «Пульсар» (Нижний Тагил) и на протяжении нескольких лет успешно сотрудничала с ним. Дипломная работа в академии — «Иллюстрации к стихам Эдварда Лира».

Работает Евгения Нестерова, в основном, акварелью, восковыми мелками и цветными карандашами. Оставляет белое пустое поле по краям, а саму композицию закольцовывает. Словно в мандале, она строит особый космос. В нем связаны все элементы, мы чувствуем их иерархичность, но неравноправия между ними не возникает: и солнце, и океан, и маленький человечек с биноклем, и случайно оброненная кисточка — все взаимодействует друг с другом. Образность связана одновременно с индийской мифологией и русской традицией иллюстрирования детских книг. Влияние на художника оказали произведения Владислава Крапивина и рисунки Евгении Стерлиговой, в творчестве которой Нестерова особо ценит сопряженность иллюстрации с литературным текстом.

В центре или в основании рисунка Жени часто живое существо, символизирующее

«Корова в дар»

«Иди за сердцем»

нечто сакральное или просто отсылающее к чему-то доброму, уютному. Большеглазая корова с крылышками как центр мироздания, рыжий кот, живущий на небе и заботливо укрывающий человека от звездного дождя, нарядный округлый слон, доброе божество, словно обнимающее планету. Ощущение вселенной достигается и слитностью земных и небесных образов в пространстве рисунка, обилием небольших деталей, персонажей, которые закольцованы в композиции. Представление о земле, как о чем-то живом, наполняет рисунки Жени. С Индией же художник связывает выбор цветовой гаммы: цвета радужного спектра, обилие солнечно-желтого и оранжевого.

Евгения НЕСТЕРОВА в свете своих работ

Произведения Жени удивительно близки детскому мировосприятию. Созданный ею «акварельный мир» наполнен яркими красками, добрыми существами, которые, при пристальном рассмотрении, оказываются вечными образами — дружелюбными человеку силами природы, дарящими улыбку и тепло. Рисунки, как и стихи Жени, связаны важными и простыми человеческими вещами. Улыбкой — все герои, очеловеченные природные явления, улыбаются друг другу: похожий на синего льва океан ласково смотрит человеку в глаза, ветер, словно птица, уносит вдаль едущих на велосипеде героев, добродушный и немного лукавый кот хитро поглядывает на своего медитирующего хозяина. Творчеством — герои читают книгу и как будто сочиняют собственный красочный мир, отправляются в путешествие, играют на гитаре, рисуют... Объятиями — персонажи дружат, излучают любовь: небо в виде кудрявых облаков, лучистое солнышко-лев — заключают героев в объятия. В этих простых и вечных мотивах, в обращении к детскому миро-

«В ожидании кота»

восприятию зритель находит глубокий смысл, напоминание о том, что нельзя отказываться от своей мечты и таланта, что нужно любить этот мир и дарить ему добро, чувствовать связь с природой и ощущать ее как нечто живое.

Рисунки Жени в сборниках ее стихов — это не иллюстрация в прямом смысле. Рисунки и стихи неразрывны для понимания мировоззрения художника, визуальные и словесные образы дополняют друг друга.

В 2017 году в издательстве «Анурага» вышла сказка Нестеровой «Джонка, или Щенок на Луне» — история длинноухой собаки Джонки, которая была не такой, как все, и потому одинокой; уличного музыканта, который ценил духовный мир намного больше материального, и лунного щенка, который ждал маму. Иллюстрации к сказке — авторские. Поэтому в рисунках к каждой главе — единство и обобщенный колорит: темно-синие или ярко-оранжевые, фиолетовые или солнечно-желтые цвета подсказывают, что будет в тексте, создают настроение. В книге появляется нетипичный для творчества Жени мотив грусти. Она затрагивает сложную социальную и психологическую тему одиночества того, кто оказался не похожим на других. Рисуя грусть персонажей, художница не изменяет своей манере, она лишь выбирает более темный колорит, который становится ярким, когда повествование оканчивается счастливо для всех героев.

В Нижнетагильском музее изобразительных искусств состоялись уже две персональные выставки Жени Нестеровой, во время работы которых проходили ее художественные мастер-классы, поэтические и творческие вечера. Анализируя связь визуальных и словесных образов в творчестве молодого автора, мы видим общий посыл, единую установку в ее художественном мире, которую можно выразить строчкой из ее же стихотворения: «Мир должен быть добр...».

Надежда МИЗИНА. *Фото предоставлены Ивдельским историко-этнографическим музеем*

«Волны» Дуная в… Ивделе дальнем

Значимым событием в культурной жизни Ивделя стала Неделя манси с открытием в Историко-этнографическом музее выставки «Венгерские исследователи Ивдельского района». И при чем тут венгры?— Спросит кто-то, не знакомый с историей этого северного города и уральских манси. Где Венгрия, а где Северный Урал… Оказывается, очень даже «при чем».

Эстер РУТТКАИ-МИКЛИАН и Дина ГЕРАСИМОВА с детьми манси

Ивделю, самому отдаленному городу области, малочисленный народ манси придает своеобразную экзотику. Но надо честно признать: еще в середине XX века ее было гораздо больше и она, как в канву, была вплетена в городскую среду. Старожилы помнят оленьи упряжки с вогулами, которые можно было видеть в Ивделе и в будние дни, а уж на праздниках проводов зимы — обязательно! Темноволосые, невысокого роста мужчины с двумя косичками, в малицах из оленьих шкур, в меховых штанах, заправленных в ровдужные (замшевые) чулки, и женщины в нарядных сахи… Покататься на оленьей упряжке, сидя на нартах, — какое же счастье было детворе! Ивдельчанки покупали у манси красивые мягкие меховые унты — они согревали даже в самые лютые уральские морозы. Но теперь манси привозят унты на продажу очень редко и их очень мало…

Прошли годы. Уральские манси ассимилировались, уже не разводят оленей, приезжают сейчас в город попутным транспортом и почти всегда в обычной одежде. Несмотря на некоторые изменения в жизни этого народа, его традиции и образ жизни поддерживают не только местные и региональные, но и федеральные власти. Есть программы по его сохранению. О манси помнят и заботятся.

Итак, в городском музее состоялось событие, уникальное по своей значимости не только в культурной жизни города, но и, пожалуй, в области, а, возможно, и в рамках страны. И связано оно было с мансийской тематикой. События этого в музее ждали давно, надеялись, несмотря на большое расстояние между Северным Уралом и… Венгрией, что оно все же состоится. К счастью, расстояние не стало преградой.

И ДРУЖБА, И ТВОРЧЕСТВО

Еще в 2009 году в Ивделе впервые проездом побывала Анна Вандор. Зашла, конечно же, в городской музей. Анна — ученый-исследователь из Будапешта, преподаватель венгерского и русского языков, автор многочисленных научных статей по родовым связям финно-угорских народов. Тем летом она работала в краевом архиве

Прикамья, где искала родовые связи венгров с уральскими манси. По всем предыдущим исследованиям ученых выходило, что угорский народ — из Западного Приуралья и некогда перекочевал на территорию... Венгрии. (Для меня, прожившей много лет на Северном Урале, оказалось новостью, что венгры состоят в родстве не только с нашими манси, но и с хантами, коми, удмуртами, марийцами и еще с десятком финно-угорских народов, населяющих северные территории Европы, Урала и Западной Сибири!).

Анна Вандор, увидев тогда в историко-этнографическом музее обширную экспозицию предметов быта, одежды, обуви, традиционных принадлежностей для рыбалки и охоты местных манси, захотела познакомиться и с директором музея Верой Беллендир. Долог был их разговор о манси и стал началом дружбы и сотрудничества.

А уже во второй приезд, в 2014 году, Анна Вандор и Вера Беллендир пришли к решению, что Ивдельский историко-этнографический музей должен иметь экспозицию о родовой связи венгров и манси. Нашелся у них и «общий знакомый» — Антал Регули, венгерский ученый, лингвист, фольклорист, этнограф, картограф, который еще полтора века назад (!) совершил путешествие на Северный Урал и занимался исследованиями с целью доказать родство венгров и манси.

Анна ВАНДОР в Ивделе, 2014 год

Манси приехали в Ивдель на упряжках, 1950-60-е годы

И вот — уникальная международная выставка «Венгерские исследователи Ивдельского района», приуроченная к 175-летию экспедиции Антала Регули, привезена в Ивдель!

Венгров с давних времен интересовало, почему их язык так не похож ни на один из европейских языков — ни на славянские, ни на германские, ни на романские. Откуда их язык, откуда сами венгры? Многие пытались выяснить это. Экспозиция, которую привезла Эстер Рутткаи-Миклиан, директор венгерского музея и Дома народного творчества имени Антала Регули из города Зирц, дает ответы о связи финно-угорских народов.

Снимок вогула (манси), сделанный Кароем Папаи в 1888 году

Анне Вандор пришлось проделать огромную работу во время подготовки выставки. Она обратилась к Венгерской национальной организации Всемирного конгресса финно-угорских народов. Помогала ей и Эстер Рутткаи-Миклиан, молодой специалист по обско-угорским языкам и культурам. Находились и другие добровольные помощники. Все они тогда и подумать не могли, что на создание окончательной концепции выставки, сбор материала для нее, подготовку текстов и решение технических проблем у них уйдет больше 50 месяцев! Все это время Анна Вандор была на связи с Верой Беллендир (она тогда была еще директором Ивдельского музея и только в июле 2018 года решила оставить этот пост).

«Наконец-то все завершено, и я на Урале, — сказала Эстер Рутткаи. — Я приехала не только потому, что выполняю поручение куратора выставки Анны Вандор, но и потому, что здесь мои корни! В одном разделе выставки мы решили коротко рассказать, как лингвистика пришла к выводу о том, что при ее помощи можно получать ответы на исторические вопросы. Здесь же три портрета с кратким изложением удивительных биографий Антала Регули, Берната Мункачи и Кароя Папаи; физическая карта современного Ивдельского района с маршрутами всех трех исследователей. Второй, третий и четвертый разделы —

более подробные рассказы о каждом путешествии этих ученых».

Одежда и предметы быта манси

«НАШ» АНТАЛ РЕГУЛИ

Что же мы узнали об Антале Регули, чем он нам, уральцам, интересен? Еще в юности он задумывался о происхождении родного языка, интересовался, откуда пришли в Восточную Европу предки современных венгров. Антал посетил Финляндию, где поразился сходству финского и саамского языков с венгерским. Он также слышал, что венгры родом якобы с Урала. И решение было принято! В 1841 году Регули прибыл в Санкт-Петербург, где работал в архивах. Относительно быстро выучил русский язык, «подучил» языки северных народов. И понял: чтобы окончательно выяснить происхождение и положение венгерского языка в финно-угорской группе, следует отправиться в долгую дорогу на Урал и в Зауралье, где жил загадочный народ манси (вогулы). В начале зимы 1843 года он добрался до Пермского уезда, откуда и начались его странствия по неведомым уральским просторам.

Сейчас даже представить невозможно, как велик был интерес этого многогранного ученого, который толкал его в лютые уральские морозы, по бездорожью, вперед и вперед. На перекладных по исторической Верхотурской дороге добрался к реке Сосьве, где вблизи села Всеволодо-Благодатское, немного южнее села Никито-Ивдельское (современный Ивдель), прожил среди манси несколько месяцев. И все время общался с манси, изучал их.

В дальнейшем пути по Северному и Приполярному Уралу Антала Регули везде сопровождали проводники — манси, ханты... Верхом на лошади по горным кручам, в нартах, запряженных оленями или собаками, а то и пешком, Антал двигался к своей цели — познанию народа, который оказался во многом очень близок. Собирал и анализировал слова. В составленном Регули мансийско-венгерском словаре набралось 2600 мансийских слов, близких по структуре и звучанию венгерскому языку. В пути он составил эскиз карты Северного Урала с мансийскими названиями, которые в большинстве дошли до наших дней. Регули демонстрировал свою карту на одном из первых заседаний Русского географического общества, по просьбе которого он на обратном пути делал в Сан-Петербурге отчет по Северному Уралу. Собранные Регули коллекции предметов быта и культа манси были представлены в 1847 году на этнографической выставке Венгерской академии наук. Он и сам был принят в члены академии.

Путешествия в экстремальных условиях оставили свой след. Антал Регули не успел обработать весь собранный на Урале материал. Он умер в 1858 году, не прожив и сорока лет.

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

«Прошло почти 30 лет, — продолжала свой рассказ Эстер Рутткаи, — все записи, все бумаги Антала Регули продолжали лежать в Венгерской академии наук. Никто не мог их расшифровать, ведь фольклор, песни, предания были на мансийском языке. Но однажды приехали молодые ученые Бернат Мункачи, языковед, фольклорист, и Карой Папаи, этнолог и антрополог. К двадцати пяти годам, изучив и расшифровав почти все записи Антала Регули, Мункачи решил отправиться в далекую Россию, чтобы дополнить их и подготовить к публикации. Бернат считался уже опытным путешественником, не раз был в полевых условиях. С юности знал несколько языков, в том числе русский. И вот оно — уральское село Ники-

Эстер РУТТКАИ-МИКЛИАН, Вера БЕЛЛЕНДИР и Дина ГЕРАСИМОВА

то-Ивдельское. Здесь он впервые встретился с манси. А дорога шла еще дальше на север, к стойбищам. Там он за несколько недель смог расшифровать оставшуюся часть записей Регули».

На выставке в Ивдельском музее представлены документальные свидетельства Берната Мункачи о родстве манси с венграми, копии записей бесед с коренными жителями севера и переводом их языка на венгерский и русский, страницы дневника, подробная карта его передвижения по Уралу и Западной Сибири и его фотоснимок, который он сам подписал как сделанный на «вогульской земле в 1888 году».

Мункачи нашел новые этнографические и диалектические группы. 16 месяцев провел исследователь в экспедиции. А когда вернулся в 1889 году в Будапешт, работал над переводами, обработкой и подготовкой к публикации языковых и фольклорных материалов. Бернат Мункачи прожил долгую жизнь и успел многое: расшифровал вогульский (мансийский) фольклор, подготовил словарь диалектов вогульского языка. Его работы изданы в нескольких томах. Наследие Берната Мункачи ценимо и сейчас.

Карой Папаи был ровесником Мункачи. Он проехал по всей Лозьве, Северной Сосьве. Пелыму и другим рекам. В словаре Кароя Папаи, где почти 5000 слов, коллекция песен на 30 листах — доказательства того, что вогулы жили группами.

К выставке прилагается обширный альбом антропологических исследований манси с указанием их фамилий и возраста. Листаешь его и удивляешься: надо же, больше ста лет прошло, а родовые нити сохраняются почти в тех же местах проживания! И даже фамилии — те же! Например, потомки Василия Бахтиярова до сих пор живут в Ивдельском районе, а несколько детей из этого рода даже присутствовали на открытии выставки.

Ценность работы Кароя Папаи еще и в том, что он много фотографировал манси, их жилища, быт. А если вспомнить, что это было последнее десятилетие XIX века (и какая тогда была фотоаппаратура), то надо быть благодарными ученому за бесценные исторические кадры. Таких фотографий в Ивдельском музее еще не было!

«КТО ТАКИЕ ВОГУЛЫ? КТО ТАКИЕ МАНСИ?»

Рассказ о манси продолжила Дина Васильевна Герасимова. Ученый высочайшей квалификации, она почти тридцать лет преподавала в Петербурге в Российском государственном педагогическом университете имени Герцена, а позднее в университете Ханты-Мансийска. Автор почти 140 научных публикаций и нескольких учебников по языку манси. Сейчас работает в Полуночном, в школе-интернате, преподает мансийский язык и прививает детям любовь к национальной культуре и народному творчеству. Приехавшие на открытие выставки Саша Анямов, Андрей, Галя и Даша Дунаевы, Тимофей, Вова, Настя Бахтияровы и другие ребята разного возраста гостью из Венгрии уверенно приветствовали на мансийском языке и даже несколькими фразами на венгерском. Но и директор, и воспитатели — Ирина Вальтер и Елена Свищенкова — тоже нет-нет да и «перебросятся» с ними на мансийском наречии.

«Для народа манси это огромное событие, — сказала Дина Герасимова, — спустя 175 лет родственные ниточки связались. И что важно: с 2016 года у нас в интернате дети получили возможность глубже изучать мансийский язык. Я приехала и удивилась: здесь все дети-манси говорят на родном языке! Думала, что в Свердловской области они уже все обрусели, но, оказывается, нет! Знают свою культуру, традиции.

Приезжают туристы отовсюду и спрашивают, кто такие вогулы, кто такие манси? Даже большинство жителей нашей области

Дина ГЕРАСИМОВА с детьми манси

ничего не знают о манси! — Сетует Дина Васильевна. — А мифы, легенды, предания народа — это разве не его творчество? У манси такая богатая культура: это целая цивилизация! То, что начал Регули, дало толчок и русским исследователям. Уже в 1925 году начали собирать лексический и фольклорный материал у лозьвинских манси. И сейчас у нас в интернате есть ребята — потомки тех манси. Когда мы бываем в музее, наши ребята, заходя в «Мансийский зал», называют предметы на мансийском языке. Музей — наш второй дом. Мы изучим всю экспозицию венгерских исследователей, ведь родичей по языку надо знать! Хотим и у себя такую выставку сделать в мини-формате».

Вместе с Диной Герасимовой дети подготовили подарки, сувениры и рисунки своих таежных поселений для венгерского музея и вручили их Эстер Рутткаи. Она, доставив в дар музею и детям-манси уникальную выставку, привезла тоже много подарков.

Хранитель музейных коллекций Людмила Зайкова зачитала письмо от куратора выставки Анны Вандор. Оно адресовано в первую очередь ее другу Вере Беллендир: «Дорогая Вера, познакомить людей с такими гениальными представителями Венгрии, как Регули, Мункачи и Папаи — это такая радость и честь для нас! Вы, наверное, даже не представляете, какой ценнейший подарок сделали нам! Теперь мы знаем родовое древо почти каждого здешнего манси, может быть, даже глубже, чем нынешний носитель той же фамилии. Перед нами раскрывались миграционные пути отдельных семейств. И сейчас видны крепкие ростки старых ветвей, с которыми работали в XIX веке Регули, Мункачи, Папаи...».

НЕ ЗАБЫТЫ, НЕ ЗАБРОШЕНЫ

Вот такое значимое событие произошло в культурной жизни самого северного города... Но все-таки хотелось бы вернуться к мнению Анны Вандор о манси, проживающих на севере Свердловской области. Ей, погруженной в их мир много лет, со стороны виднее проблемы этого малочисленного народа. Она думает, что группа манси на Урале — «заброшенная». А в Ивдельском районе у них проблемы: отдаленность медицинской помощи, безработица. Да, так и было до недавнего времени. Однако, в последние годы положение уральских манси стало намного лучше. Их сейчас 110 человек, 63 из них ведут лесной традиционный образ жизни. Детей манси в 2016 году вернули из города Серова в поселок Полуночное Ивдельского городского округа, где после ремонта для них открылся интернат. Теперь ребятишки могут учиться поближе к своим таежным домохозяйствам, могут общаться с родителями по сотовой связи. У них хорошие условия проживания. Они стали углубленно изучать мансийский язык. Детей теперь чаще навещают родители. После окончания школы некоторые получают высшее образование в Ханты-Мансийске. Вот и в этот раз на открытие венгерской выставки и нового «Мансийского зала» была приглашена Анна Анямова, она выпускница Югорского государственного университета. Ее брат, Валерий, тоже окончил этот вуз. Места традиционного проживания и занятий ими не брошены. На открытие выставки была приглашена их мать Александра Васильевна Анямова. Именно они, старшее поколение, больше всех сохраняют свою культуру и традиции.

Александра АНЯМОВА с дочерью Анной в музее

И чтобы это не потерялось и у наших уральских манси, депутат Госдумы, член Комитета по делам национальностей Татьяна Гоголева недавно предложила создать в Ивдельском городском округе на базе школы-интерната образовательный центр, в котором дети-манси будут не только получать образование, но и перенимать обычаи, учиться традиционным видам деятельности своего народа. Подобный Центр народов Севера уже открыт в Ханты-Мансийске. Эту идею поддержал губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев, который обещал содействие и уже дал указание правительству оказать необходимую помощь интернату и подготовить к новому учебному году программу реализации этого замысла.

«Единственный в мире путеводитель по счастью, нарисованный детьми, для больших и маленьких» — это книга со счастливым концом, счастливым началом и не менее счастливыми главами. Это книга мыслей и голосов, мнений и мечтаний», — рассказала автор книги Анастасия Овсянкина.

Для создания этого уникального издания был объявлен всероссийский конкурс рисунков «Счастье — это…», в котором приняли участие около 1500 ребят из Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Ульяновска, Новосибирска, Иркутска и еще многих городов России. Увидеть наиболее интересные работы юных художников можно до 31 августа на выставках во МЦИ «Главный проспект», Свердловской государственной детской филармонии, ТРЦ «Радуга-парк», в музыкальном театре «Живой театр».

Кульминацией акции стал Большой семейный праздник, который прошел 1 июня. Состоялась церемония награждения победителей конкурса «Счастье — это…». На площадке праздника под открытым небом раскинулся гигантский пленэр, и любой желающий мог нарисовать все, что угодно.

Екатеринбургский камерный оркестр В-А-С-Н

Виктор ЖЮЛЬЕН-ЛАФЕРРЬЕР (виолончель, Франция) и Уральский академический филармонический оркестр. Дирижер — Дмитрий ЛИСС

Эммануэль РОССФЕЛЬДЕР (гитара, Франция) и Уральский молодежный симфонический оркестр

Концерт-закрытие фестиваля-2018. УАФО и солист Андрей КОРОБЕЙНИКОВ (фортепиано)

Светлана АБУШИКИ

12, 13 и 14 июля столица Среднего Урала вновь примет знаменитые «Безумные дни» (La Folle Journee), объединяющие Францию, Японию, Россию и Польшу. Пятый фестиваль в Екатеринбурге станет рекордсменом по числу концертов (120!) и площадок (9), а также по числу слушателей.

Он ежегодно проводится здесь с 2015 года при поддержке губернатора Свердловской области и администрации города. На концерты «Безумных дней» приезжают слушатели из Тюмени, Челябинска, Перми, Новосибирска, Омска и даже Москвы и Санкт-Петербурга.

Тема «Безумных дней» в 2019 году — «Музыка странствий». Выступят более 700 артистов — оркестры, хоры, ансамбли и солисты из России, Франции, Португалии, Японии, Армении, Аргентины, Великобритании... В программах прозвучат произведения, созданные композиторами во время путешествий, под впечатлением от знакомства с историей и культурой разных стран.

В этом году к традиционным концертным площадкам фестиваля (залам Свердловской филармонии и ТЮЗа, залу Маклецкого, Дому музыки, Учебному театру театрального института и Камерному театру) присоединится клуб «Дома Печати». Фестиваль востребован, и есть ощущение, что азарта публики окажется достаточно, чтобы пройти всю дистанцию музыкального марафона в Екатеринбурге.

Открытие одного из фестивалей на уличной площадке — Александр КОЛОТУРСКИЙ, Рене МАРТЕН, Павел КРЕКОВ, Михаил МАТВЕЕВ

Баннер фестиваля

Уличная программа фестиваля

Московский камерный оркестр Musica Viva. Дирижер – Александр РУДИН

Ричеркар Консорт. Дирижер — Филипп ПЬЕРЛ

Квартет блок-флейт «Палисандр» (Великобритания) на фестивале 2018 года

Дворец культуры имени Д.Г. Агаркова в Верхней Салде

В Верхней Салде после реконструкции открылась площадь Дворца культуры имени Д.Г. Агаркова.

Комплексное обновление территории началось в 2018 году в рамках региональной программы «Формирование комфортной городской среды». А первым объектом благоустройства, как визитную карточку и главную достопримечательность города, ДК выбрали сами жители. Придворцовая площадь расположена в центре Верхней Салды и является не только любимым местом отдыха горожан, но и основной площадкой общегородских культурно-массовых мероприятий. Однако в последние годы она пребывала не в лучшем состоянии и нуждалась в реконструкции. Теперь здесь переложили плиточное покрытие, установили скамейки, разбили клумбы, заменили систему освещения. Но главное — в юбилейный год знаменитого уральского писателя Павла Бажова вернули к жизни единственный и любимый всеми верхнесалдинцами фонтан «Данила-мастер».

ДК более полувека назад

Дворец культуры имени Д.Г. Агаркова в Верхней Салде